Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Ярославский государственный аграрный университет»
(ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ»)

Актуальные проблемы экономики, образования и общества

Сборник научных трудов по материалам V Национальной научно-практической конференции

Ярославль, 5 июня 2025 г.

Ярославль
Издательство ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ»
2025

© ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ», 2025
© Авторы статей, 2025

ISBN 978-5-98914-292-7
DOI 10.35694/YARCX.2025.05.06.25

УДК 001.895:33
ББК 65
А 43

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
факультета ветеринарии и зоотехнии ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ».

А 43 Актуальные проблемы экономики, образования и общества : сборник научных трудов по материалам V Национальной научно-практической конференции. 5 июня 2025 г., Ярославль / ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ». – Ярославль : Издательство ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ», 2025. – 96 с. – URL: https://yaragrovuz.ru/images/nauch_chast/s/aktualnye_problemy_economiki_obrazovaniya_i_ob2025.pdf. – ISBN 978-5-98914-292-7. – DOI 10.35694/YARCX. 2025.05.06.25.

В настоящий сборник включены научные статьи, содержание которых было представлено авторами в докладах на V Национальной научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономики, образования и общества» 5 июня 2025 г. в ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ».

Сборник адресован ученым, преподавателям высших и средних специальных учебных заведений, студентам, аспирантам, магистрантам, бакалаврам, а также широкой научной общественности.

УДК 001.895:33
ББК 65

Редакционно-издательский совет

Бушкарева А.С. – редактор, декан факультета ветеринарии и зоотехнии, канд. с.-х. наук, доцент;
Скворцова Е.Г. – член совета, заведующий кафедрой «Зоотехния», канд. биол. наук, доцент;
Ярлыков Н.Г. – член совета, и.о. заведующего кафедрой «Ветеринарно-санитарная экспертиза», канд. с.-х. наук;
Быкова Н.В. – член совета, и.о. заведующего кафедрой «Гуманитарные дисциплины», канд. экон. наук, доцент;
Пивоварова Е.А. – ответственный секретарь, специалист по учебно-методической работе деканата факультета ветеринарии и зоотехнии, доцент кафедры «Зоотехния», канд. с.-х. наук.

Текстовое электронное сетевое издание

Минимальные системные требования: процессор Intel Pentium 1,3 ГГц и выше; оперативная память 256 Мб и более; операционная система Microsoft Windows XP/Vista/7/10; разрешение экрана 1024x768 и выше; привод CD-ROM, мышь; дополнительные программные средства: Adobe Acrobat Reader 5.0 и выше.

ISBN 978-5-98914-292-7

© ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ», 2025
© Авторы статей, 2025

Секция
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ АПК»

Научная статья
УДК 339.97

Взаимная торговля агропромышленной продукцией между странами БРИКС: тенденции, барьеры и перспективы развития

старший преподаватель Гомулина А.А.
(ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ»; ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», Ярославль, Россия)

Аннотация. В статье исследуется роль агропромышленного комплекса во внешнеэкономических стратегиях стран БРИКС+ с учетом расширения объединения в 2025 году. Объектом анализа выступают десять стран-участниц БРИКС+, охватывающих как крупнейших экспортёров аграрной продукции, так и системных её импортёров. На основе статистических данных рассчитаны доли АПК в совокупном внешнеторговом обороте за 2010, 2020 и 2023 годы, а также выполнен анализ пространственной структуры агроэкспорта. Выявленные различия свидетельствуют о растущем потенциале внутри региональной продовольственной кооперации и формировании устойчивого аграрного пространства в рамках БРИКС+.

Ключевые слова: БРИКС+, агропромышленный комплекс, внешнеэкономическая политика, агроэкспорт, структура торговли, продовольственная безопасность, Юг–Юг

Mutual trade in agro-industrial products between the BRICS countries: trends, barriers and development prospects

Senior lecturer Gomulina A.A.
(FSBEI HE «Yaroslavl SAU»; P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia)

Abstract. The article examines the role of the agro-industrial complex in the foreign economic strategies of the BRICS+ countries, considering the expansion of the association in 2025. The object of the analysis is ten BRICS+ member countries, covering both the largest exporters of agricultural products and its systemic importers. Based on statistical data, the share of agriculture in the total foreign trade turnover for 2010, 2020 and 2023 was calculated, as well as an analysis of the spatial structure of agricultural exports. The revealed differences indicate the growing potential of intraregional food cooperation and the formation of a sustainable agricultural space within the framework of BRICS+.

Keywords: BRICS+, agro-industrial complex, foreign economic policy, agroexport, trade structure, food security, South-South

Методика

Агропромышленный комплекс занимает одну из ведущих ролей в экономических стратегиях стран БРИКС+, однако степень его включённости во внешнеэкономическую деятельность различается. Методологическая основа исследования строится на комплексном подходе к анализу внешнеторговой деятельности стран БРИКС+ в агропромышленном секторе, с акцентом на структурные и пространственные аспекты агроэкспорта. В качестве объектной базы рассмотрены десять стран, входящих в объединение БРИКС+ после официального расширения в 2025 году: Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, ОАЭ, Иран, Эфиопия, Египет и Индонезия. Хронологические рамки охватывают три реперные точки – 2010, 2020 и 2023 гг. [1]. Статистические данные получены из международных открытых баз: UNCTADstat [2], UN Comtrade [3], а также из специализированных отраслевых источников – FAOstat [4].

Исследование включает два уровня количественного анализа:

1. Макроэкономический уровень: рассчитывается доля агропромышленного комплекса в совокупном внешнеторговом обороте каждой страны БРИКС+; проводится динамическое сопоставление этих долей за три временных промежутка с целью выявления трендов, структуры специализации и потенциальной зависимости от агросектора.

2. Межстрановой (матричный) уровень анализа: построена матрица экспорта агропродовольственной продукции между странами БРИКС+ на 2023 год; вычислены абсолютные объемы экспорта (в млн долл. США), доли в общем экспорте и топ-3 направления поставок для каждой страны; проведена агрегированная оценка торговой концентрации и выявление стран-лидеров по экспорту и импорту продукции АПК.

Результаты

На основе статистических данных UNCTADstat [2] рассчитаны доли АПК в совокупном внешнеторговом обороте для десяти стран БРИКС+ за 2010, 2020 и 2023 годы (рисунок 1).

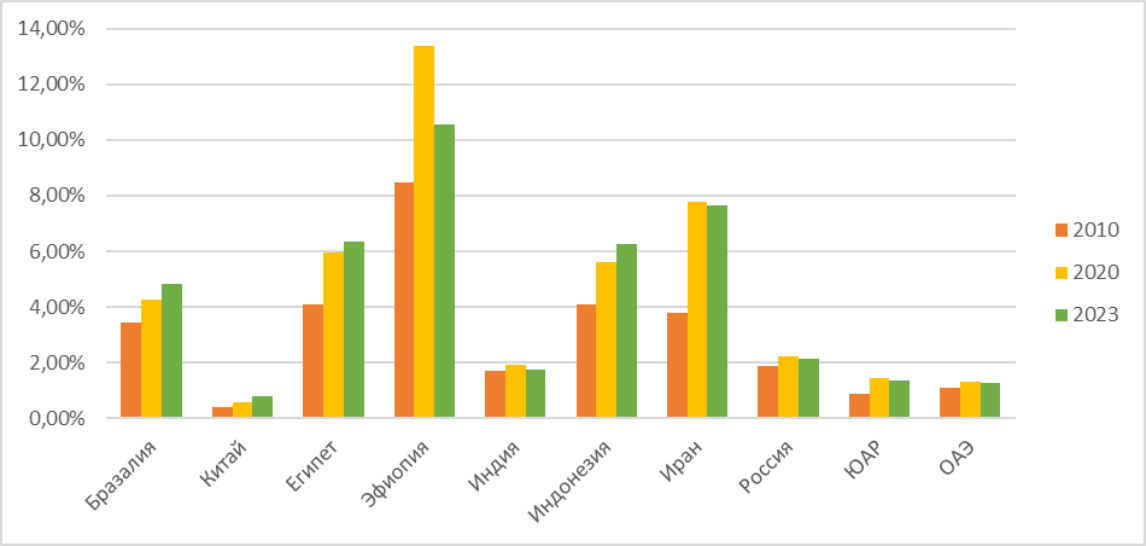


Рисунок 1 – Доля сектора агропромышленного комплекса во внешнеторговом обороте стран БРИКС+ за 2010, 2020, 2023 гг.

Наибольший прирост зафиксирован в Бразилии, где доля агросектора в совокупном внешнеторговом обороте увеличилась с 3,45% до 4,81% за период 2010–2023 гг. (+1,36 п.п.). Этот рост отражает усиливающееся позиционирование страны как глобального экспортёра сои, мясной продукции и сахара. Индонезия и Египет демонстрируют схожую динамику, что может свидетельствовать как об активизации внешней торговли аграрной продукцией, так и о слабости иных экспортных секторов. Значительный рост доли АПК также наблюдается в Эфиопии (с 8,46% до 10,55%), несмотря на снижение после пикового значения в 2020 г. Данный факт свидетельствует о сохранении аграрной направленности внешнеэкономической структуры страны. В индустриально развитых экономиках, таких как Китай и Индия, АПК занимает относительно скромную долю во внешнеторговом обороте. Так, в Китае показатель увеличился с 0,41% до 0,80%, что, несмотря на умеренный рост (+0,39 п.п.), подтверждает преобладание промышленного и высокотехнологичного экспорта [3]. В Индии наблюдается стабильность показателя с 1,70% до 1,77%, что отражает сбалансированную структуру внешней торговли.

Внутри объединения БРИКС+ формируются различающиеся модели участия АПК в международной торговле: с одной стороны – страны-экспортёры с высокой долей агросектора во внешнеэкономической активности (Бразилия, Индонезия, Египет, Эфиопия), с другой – крупные экономики, где агросектор уступает место промышленным и высокотехнологичным отраслям (Китай, Индия).

В условиях глобальной геоэкономической фрагментации подобные различия открывают возможности для стратегического перераспределения торговых потоков внутри блока БРИКС+ и снижения внешней уязвимости за счёт формирования внутреннего продовольственного пространства. Структура агропродовольственного экспорта стран БРИКС+ в 2023 году: объемы, доли и основные направления поставок представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Структура агропродовольственного экспорта стран БРИКС+ в 2023 году

Страна	Объем экспорта (млн долл.)	Доля экспорта (%)	Топ-3 направления
Бразилия	27,2	33,0	Китай, Иран, Индонезия
Индонезия	20,8	25,2	Китай, Индия
Россия	9,3	11,3	Индия, Египет, Китай
Индия	8,8	10,6	Китай, ОАЭ, Иран
Китай	6,7	8,1	Иран, Россия, ОАЭ

Наибольшую долю в совокупном агроэкспорте формируют Бразилия и Индонезия, на которые приходится соответственно 33,0% и 25,2% общего объёма поставок. Бразилия сохраняет устойчивое лидерство благодаря значительным поставкам продукции растениеводства и мясного животноводства, ориентированным преимущественно на Китай (15,3 млн долл.

США), Иран (3,3 млн) и Индонезию (2,6 млн). Индонезия, ранее воспринимавшаяся преимущественно как потребитель аграрной продукции [4], продемонстрировала экспансивную модель агроэкспорта, направляя продукцию на китайский рынок (10,7 млн долл.), в Индию и ОАЭ. Россия, обеспечившая 11,3% общего объёма агроэкспорта, занимает промежуточную позицию с ярко выраженной ориентированностью на традиционные евразийские рынки: Индию (3,37 млн), Египет (2,68 млн) и Китай (2,23 млн). Экспортная корзина России представлена преимущественно зерновыми, жирами и продовольственными товарами первой необходимости. Индия и Китай, несмотря на масштаб национальных аграрных секторов, занимают относительно скромные позиции в агроэкспорте: 10,6% и 8,1% соответственно. Индия ориентирована на ближневосточные и азиатские рынки (в частности, ОАЭ и Иран), тогда как Китай, наряду с поставками в Иран и Россию, выступает также в роли трансформирующего и распределяющего узла для агропродовольственных потоков.

Выводы

Проведённый анализ позволил выделить ведущих экспортёров агропродовольственной продукции внутри БРИКС+ (Бразилия, Индонезия), а также потребительские центры спроса (Китай, ОАЭ, Иран). Установлено, что экспортная активность в АПК внутри блока носит ярко выраженный центр-периферийный характер, с тенденцией к усилению роли южноазиатских и ближневосточных рынков. Сравнение показателей агроэкспорта с учётом расширения состава БРИКС+, что позволило выявить внутриблоковую торговую асимметрию и потенциал перераспределения потоков. Такая конфигурация формирует предпосылки для развития институционально согласованной аграрной кооперации внутри БРИКС+ и создания автономного продовольственного пространства, способного снижать уязвимость от нестабильности глобальных рынков.

Список источников

1. Гомулина А. А., Сапир Е. В. От развивающихся стран к глобальному экономическому объединению: неизбежность создания БРИКС+ // Анализ состояния и перспективы развития экономики России : материалы VIII Всероссийской молодежной научно-практической конференции (с международным участием), Иваново, 30 апреля 2024 года. – Иваново : Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина, 2024. – С. 312–315. – EDNSBGPOC.
2. UN Trade and Development (UNCTAD). – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMerchTotal (дата обращения: 20.05.2025).
3. UNComtrade. – URL: https://comtradeplus.un.org/TradeFlow (дата обращения: 20.05.2025).
4. FAOstat. – URL: https://www.fao.org/statistics/data-collection/agriculture/en#navbarNavWebsite (дата обращения: 20.05.2025).

Научная статья
УДК 378.147

Методологические подходы к преподаванию экономических дисциплин для неэкономических специальностей

старший преподаватель Гомулина А.А.[1, 2],
канд. экон. наук, доцент Козырева А.М.[2]
([1]ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ»; [2]ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», Ярославль, Россия)

Аннотация. В статье анализируются современные методологические подходы к преподаванию экономических дисциплин студентам неэкономических специальностей. Особое внимание уделено необходимости формирования экономического мышления и экономической грамотности у будущих специалистов естественных, технических, гуманитарных и других неэкономических направлений. Рассматриваются организационные и методические проблемы преподавания, различия в восприятии экономических знаний студентами разных профилей, особенности адаптации содержания курса, а также внедрение цифровых и геймифицированных образовательных технологий. Обоснованы рекомендации по совершенствованию учебного процесса для повышения эффективности формирования экономических компетенций.

Ключевые слова: экономическое образование, неэкономические специальности, методика преподавания, практико-ориентированное обучение, цифровые технологии, геймификация, мотивация студентов

Methodological approaches to teaching economics for non-economics majors

Senior lecturer Gomulina A.A.[1, 2],
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Kozyreva A.M.[2]
([1]FSBEI HE «Yaroslavl SAU»; [2]P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia)

Abstract. The article contains modern methodological approaches to teaching economics to students of non-economics specialties. Special attention is paid to the need to form economic thinking and economic literacy among future specialists in natural, technical, humanitarian and other non-economic fields. The article examines the organizational and methodological problems of teaching, differences in the perception of economic knowledge by students of different profiles, the peculiarities of adapting the course content, as well as the introduction of digital and gamified educational technologies. The recommendations on improving the educational process to increase the effectiveness of the formation of economic competencies are substantiated.

Keywords: economic education, non-economic specialties, teaching methods, practice-oriented learning, digital technologies, gamification, student motivation

Современное высшее образование нацелено на формирование у выпускников комплекса компетенций, позволяющих успешно адаптироваться к быстро меняющимся условиям профессиональной деятельности. Экономические знания и умения становятся необходимыми для специалистов самых разных областей, что обуславливает актуальность преподавания экономических дисциплин студентам неэкономических направлений. Однако, процесс передачи экономических знаний требует особого методологического обоснования, учитывающего профессиональную специфику обучающихся [2]. Особенно остро это проявляется в естественных и технических вузах, где наблюдается тенденция к сокращению гуманитарного и социально-экономического цикла, что может приводить к недостатку экономической грамотности и мышления у будущих специалистов [6].

Методология преподавания экономических дисциплин определяется системой научных взглядов на цели, задачи, содержание и способы организации образовательного процесса. Современные исследователи отмечают важность перехода от традиционных лекционных форм к более гибким и адаптированным образовательным моделям, обеспечивающим междисциплинарность и практико-ориентированность обучения [1; 3]. Экономическая теория является фундаментальной общеобразовательной дисциплиной, формирующей у студентов экономическое мышление, способность ориентироваться в сложной экономической среде и принимать обоснованные решения на разных уровнях – от индивидуального до государственного [6].

К числу ключевых методологических подходов относятся:

- Компетентностный подход – акцент на формировании у студентов умений применять экономические знания в профессиональной деятельности, а также развитии аналитических и критических навыков.
- Проблемно-ориентированный подход – обучение через решение профессиональных задач, приближенных к реальным условиям сферы деятельности будущих специалистов.
- Интерактивный подход – внедрение в учебный процесс технологий активного обучения, включая деловые и ролевые игры, кейс-стадии, проектную деятельность.
- Междисциплинарный подход – интеграция экономических знаний с профильными дисциплинами, что позволяет студентам видеть связь между экономикой и выбранной специальностью.

На неэкономических специальностях особое значение приобретает организация и содержание курса: наблюдается значительная вариативность учебных планов, количества часов, названий и даже обязательности дисциплины. Это приводит к неравномерности формирования экономической компетентности у выпускников [6]. Для студентов неэкономических специальностей дисциплина «Экономика» часто преподается в сокращённом объёме, а материал необходимо максимально адаптировать: избегать избыточного количества терминов и теорий, делать акцент на прикладном значении экономики, объяснять роль каждого индивида и профессии в экономической жизни общества. Важно не только дать базовые знания, но и

сформировать экономическое мировоззрение как часть общей культуры личности и социальных отношений через практические примеры из жизни [7].

Эффективной считается подача материала через диалог, деловые игры, разбор жизненных ситуаций и индивидуальные задания, позволяющие связать экономические явления с будущей профессиональной деятельностью. Задания для самостоятельной работы должны быть творческими, отражать реальные задачи, а не сводиться к формальному пересказу лекционного материала [7]. При этом подход к заданиям для экономистов и не экономистов различается: если для первых важен акцент на нормативно-правовой базе, расчетах и аналитике, то для вторых – на прикладном понимании экономических явлений и поиске решений жизненных и профессиональных проблем.

Использование цифровых образовательных ресурсов открывает новые возможности для преподавания экономических дисциплин. В частности, онлайн-курсы, интерактивные симуляторы, образовательные платформы и элементы геймификации позволяют индивидуализировать обучение, а также расширить доступ к актуальным учебным материалам [2; 4; 5]. Как отмечают современные исследователи, внедрение геймификации способствует росту мотивации и вовлечённости студентов, развитию навыков командной работы и критического мышления, что особенно актуально для неэкономических направлений [5].

Важное место занимают методы практико-ориентированного обучения, предполагающие выполнение проектных заданий, анализ отраслевых ситуаций и разработку собственных экономических решений студентами. Подобные задания формируют не только экономическую грамотность, но и развивают способность к самообразованию и работе в команде [7].

При этом возникают и проблемы преподавания экономики, среди основных – низкая мотивация студентов к изучению «непрофильных» дисциплин, отсутствие унификации стандартов и учебных программ, а также сложности с выбором адекватных форм и методов подачи материала при высокой разнородности аудитории [6]. Рекомендуется:

- разрабатывать адаптированные учебные материалы с учётом профессиональных особенностей;
- унифицировать учебные планы и сделать дисциплину обязательной для всех неэкономических направлений;
- внедрять современные дистанционные технологии и комбинировать различные методики (проблемное обучение, геймификация…) [6];
- грамотно организовывать самостоятельную работу студентов, делая акцент на творческих и практических заданиях [7].

Таким образом, преподавание экономических дисциплин для неэкономических специальностей является сложным, многогранным и чрезвычайно актуальным процессом, который требует постоянного совершенствования организационных, методических и содержательных аспектов. Сформировать экономическое мышление и грамотность у студентов неэкономических специальностей возможно только при условии интеграции фундаментальных теоретических основ экономики с практико-ориентированными

заданиями, междисциплинарным взаимодействием и использованием современных образовательных технологий, включая цифровые инструменты и элементы геймификации. Важно не только обеспечивать передачу базовых знаний, но и способствовать формированию у студентов устойчивой мотивации к изучению экономики, пониманию взаимосвязи между экономическими процессами и будущей профессиональной деятельностью. Дальнейшее развитие методики преподавания экономики для неэкономических специальностей должно быть связано с расширением междисциплинарных связей, усилением практической направленности курсов и интеграцией новых образовательных технологий. Это обеспечит не только конкурентоспособность выпускников, но и их готовность к активному участию в решении экономических и социальных задач на разных уровнях профессиональной и общественной жизни.

Список источников

1. Суяркова О. В. Инновационные методы обучения, используемые в преподавании экономических дисциплин // Экономика и социум. – 2017. – №11 (42). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-metody-obucheniya-ispolzuemye-v-prepodavanii-ekonomicheskih-distsiplin (дата обращения: 01.06.2025).
2. Козырева А.М. Трансформация и новая парадигма обучения 2022 // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования: тезисы докладов конференции. – Ярославль: ЯрГУ, 2022. – 380 с. – С.158-161.
3. Корнева, О. С. Междисциплинарная интеграция в системе современного экономического образования / О. С. Корнева. – Текст: непосредственный // Актуальные задачи педагогики: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Чита, январь 2015 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2015. – С. 167-169. – URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/146/6976/ (дата обращения: 01.06.2025).
4. Шайдуллина Р.М., Гарифуллина З. А., Гилязетдинов Р. А., Михайлов М.О. Новые возможности цифровых технологий в экономическом образовании // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2022. – №3 (47). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novye-vozmozhnosti-tsifrovyh-tehnologiy-v-ekonomicheskom-obrazovanii (дата обращения: 02.06.2025).
5. Гомулина А.А., Васильченко А.Д. Особенности геймификации учебного процесса студентов экономических специальностей // Инновационное развитие современного экономического образования: материалы II Всероссийской научно-методической конференции. – Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова; М.: Научная библиотека, 2025. – С. 50–54.
6. Хайкин, М. М. Проблемы преподавания экономической теории в техническом вузе / М. М. Хайкин, В. А. Базжина // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2014. – № 2. – С. 33. – EDN THTWYX.
7. Рыбалко Н. А. Особенности преподавания экономических дисциплин обучающимся экономических и неэкономических специальностей // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prepodavaniya-ekonomicheskih-distsiplin-obuchayuschimsya-ekonomicheskih-i-neekonomicheskih-spetsialnostey (дата обращения: 27.05.2025).

Научная статья
УДК 632.2/.3"550.1":681.51

Экономическая эффективность возделывания однолетних трав при использовании беспилотного летательного аппарата

канд. с.-х. наук, доцент Иванова С.С.
(ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ», Ярославль, Россия)

Аннотация. В статье представлены результаты экономической эффективности возделывания однолетних трав в Ярославской области на дерново-подзолистых глееватых среднесуглинистых почвах. Наиболее экономически эффективная технология возделывания оказалась с последействием гербицида внесенного при помощи беспилотного летающего аппарата с нормой расхода рабочей жидкости 16 л/га и внесением минеральных удобрений. На данном варианте наибольшая урожайность однолетних трав 433,2 ц/га, получен чистый доход в размере 6732660 руб. с 1 га и коэффициент экономической эффективности 2,56.

Ключевые слова: экономическая эффективность, гербицид, беспилотный летающий аппарат, однолетние травы, урожайность

The economic efficiency of cultivating annual grasses when using an unmanned aerial vehicle

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor Ivanova S.S.
(FSBEI HE «Yaroslavl SAU», Yaroslavl, Russia)

Annotation. The article presents the results of the economic efficiency of cultivating annual grasses in the Yaroslavl region on sod-podzolic gley medium loamy soils. The most cost-effective cultivation technology turned out to be with the aftereffect of a herbicide using an unmanned aerial vehicle with a working fluid consumption rate of 16 liters/ha and the application of mineral fertilizers. This option yielded the highest annual grass yield of 433.2 c/ha, net income of 6,732,660 rubles per 1 ha and an economic efficiency coefficient of 2.56.

Keywords: economic efficiency, herbicide, unmanned aerial vehicle, annual grasses, yield

В структуре посевных площадей кормовых культур однолетние травы занимают второе место после многолетних, в валовом производстве - третье (15-17%) после кукурузы и многолетних трав. В РФ возделывают более 20 видов однолетних трав, которые отличаются большим разнообразием по биологическим особенностям и кормовым достоинствам [1].

Посевные площади Ярославской области для зерновых и зернобобовых культур в 2024 году составили 41,4 тыс. гектаров, что на 4.3 тыс. гектаров меньше по сравнению с 2023 годом. Из них под вико-овсяную смесь были отведены 284 гектара, а фактический сбор урожая со всей площади - 5186,5

центнеров. В структуре посевных площадей кормовых культур значительная часть приходится на посевы однолетних и многолетних трав (9,6% и 85,2% соответственно). Общая площадь посева однолетних трав на зеленый корм составила 15889,5 гектаров, а фактический сбор урожая со всей площади - 1514715,41 центнеров [2].

Цифровизация сельского хозяйства - одна из основных стратегических задач развития страны и обеспечения ее продовольственной безопасности. От технологии внесения химикатов зависит качество обработки. Сельское хозяйство одна из областей, в которой БПЛА будут использоваться для контроля обширных площадей сельскохозяйственных культур [3; 4].

Таким образом, исследования связанные с определением экономической эффективности последействия обработки гербицидам с помощью беспилотного летающего аппарата при возделывании однолетних трав являются актуальными и значимыми.

Методика

Исследования были выполнены в 2024 г. в на опытном поле ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ». Данные почвы формировались в условиях временного избыточного увлажнения. Опытное поле располагается на выровненном участке. Почва опытного участка дерново-подзолистая глееватая среднесуглинистая на карбонатной морене.

Схема полевого стационарного двухфакторного (4 × 2) опыта:

Фактор А. Способ применения гербицидов:

1. Без гербицидов, «G0»;
2. Наземное опрыскивание, «GN»
3. Опрыскивание Дрон 8, «GD8»;
3. Опрыскивание Дрон 16, «GD16».

Фактор В. Система удобрений:

1. Без удобрений, «F0»;
2. NPK, «NPK».

Все элементы технологий, выращиваемой культуры (кроме изучаемых) использовались в опыте рекомендованные для региона области.

Из форм минеральных удобрений применяли азофоску $N_{60}P_{60}K_{60}$. В 2023 году применялся гербицид Секатор Турбо в норме 0,06 л/га. Опрыскивание посевов в фазе кущения культуры, 2-4 листьев у однолетних и 15 см высоты у многолетних сорняков.

Воздушную обработку проводили беспилотным летательным аппаратом (БПЛА) DJI Agras T10. Это очень компактное, но мощное воздушное решение для сельскохозяйственных площадок любого размера и потребностей. В опыте исследовали разные нормы расхода рабочей жидкости (8 и 16 л/га).

В опыте возделывали сорта овса «Яков», сорт вики яровой «Льговская 22». Норма высева 250 кг/га. Способ посева рядовой. Площадь делянки составляет 60 м^2, повторность опыта 3-кратная.

Урожайность учитывали сплошным поделяночным методом во всех повторениях опыта. Статистическая обработка экспериментальных данных проводилась дисперсионным анализом. Экономическая оценка технологий приведена на основании действующих в хозяйствах Ярославской области нормативов, цен и методик [5].

Погодные условия в год проведения эксперимента отличался от средне-многолетних данных

Таблица 1 – Метеорологические условия в 2024

Год	Месяц			В среднем за вегетацию, температура и сумма атмосферных осадков
	Май	Июнь	Июль	
Температура воздуха				
Среднее многолетнее	11,2	16,5	17,7	13,0
2024	11,0	18,9	20,6	15,6
Отклонение	-0,2	2,4	2,9	2,6
Сумма атмосферных осадков, мм				
Среднее многолетнее	53	68	85	61,4
2024	8	206	119	86,4
Отклонение	-45	138	34	25,0

Температура воздуха отклонялась от средней многолетней, за исключением мая, но не значительно. Сумма атмосферных осадков в мае отклонилась от нормы, но в целом осадков за счет июня и июля достаточно для продуктивности культур [6].

Результаты

На урожайность сельскохозяйственных культур влияет множество факторов, в том числе большое внимание уделяется выбору системы обработки и защиты растений. Обработка почвы может улучшить условия для разложения гербицидов, но также может влиять на эффективность их действия. Последействие гербицидов может быть проблемой, если гербицид сохраняется в почве слишком долго и влияет на развитие культуры. Показатели урожайности представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Урожайность однолетних трав, ц/га

Способ применения гербицида	Система удобрение	Урожайность, ц/га
Контроль	Без удобрений	319,1
	NPK	368,3
Наземное опрыскивание	Без удобрений	357,9
	NPK	408,7
Дрон 8	Без удобрений	379,2
	NPK	424,0
Дрон 16	Без удобрений	379,6
	NPK	433,2
НСР05 первого порядка		42,3
НСР05 второго порядка		37,5

Урожайность однолетних трав варьировалась от 319,1 до 433,2 ц/га. Наибольшая урожайность составила на варианте Дрон 16 – 433,2 ц/га. Наземное опрыскивание способствовало увеличению урожая на 12,1%. При использовании Дрон с последействием и нормой расхода гербицида 8 л/га прибавка составила – 18,8%. При увеличении расхода гербицида до 16 л/га и его последействие, привело к повышению урожайности на 35,7%. Использованием минеральных удобрений способствовало повышению урожая на всех вариантах опрыскивания.

Технологические карты являются основой для расчета денежных и трудовых затрат на производство продукции, а также для определения дополнительных затрат, связанных с проведением мероприятий, являются технологические карты. Показатели экономической эффективности производства продукции растениеводства отражают целесообразность деятельности производителей сельскохозяйственной продукции и преимущество одной технологии над другой.

Эффективное управление затратами и оптимизация производственных процессов являются положительными факторами для повышения рентабельности сельскохозяйственного производства (таблица 3).

Таблица 3 – Экономическая эффективность производства однолетних трав на различных вариантах возделывания

Статьи затрат	Вариант							
	Контроль		Наземное опрыскивание		Дрон 8		Дрон 16	
	без удобрений	NPK	без удобрений	NPK	без удобрений	NPK	без удобрений	NPK
Выход продукции с 1 га, ц	319,1	368,3	357,9	408,7	379,2	424	379,6	433,2
Выход продукции с 1 га всего, ц. к.ед.	57,4	66,3	64,4	73,6	68,3	76,3	68,3	77,9
Стоимость валовой продукции, руб.	6892560	7955280	7730640	8827920	8190720	9158400	8199360	9357120
Производственные затраты, руб.	2334450	2616347	2333150	2621397	2335813	2623310	2335863	2624460
Затраты труда на 1 га, чел.-дн.	0,506	0,525	0,506	0,525	0,506	0,525	0,506	0,525
Затраты труда на 1 ц, чел.-дн.	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
Себестоимость 1 ц, руб.	73,15	71,03	65,19	64,13	61,59	61,87	61,53	60,58
Чистый доход, руб.	4558110	5338933	5397490	6206523	5854907	6535090	5863497	6732660
Коэффициент экономической эффективности	1,95	2,04	2,31	2,36	2,5	2,49	2,51	2,56
Окупаемость дополнительных затрат, руб.	-	-	-644	172,8	952,4	172,8	924,8	172,8

Применение удобрений, а также последействие опрыскивания существенно влияет на выход продукции и экономическую эффективность сельскохозяйственного производства. Наилучшая технология возделывания однолетних трав была получена на варианте Дрон 16: максимальный выход продукции с 1 га 433,2 ц; валовой сбор 9357120 руб.; наименьшая себестоимость 60,58 руб. за 1 ц. Все это подтверждает эффективность данной технологии выращивания однолетних трав.

Выводы

Экономическая эффективность возделывания однолетних трав при использовании беспилотного летательного аппарата с Дрон 16 показала наибольшую эффективность, которая характеризовалась наибольшей урожайностью 433,2 ц/га, получением чистого дохода в размере 6732660 руб. с 1 га и коэффициентом экономической эффективности – 2,56.

Список источников

1. Иванова, С. С. Влияние способов обработки гербицидами на высоту растений, густоту стояния и выживаемость в агроценозах овса в Нечерноземной зоне РФ / С. С. Иванова // Сборник научных трудов по материалам II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Роль аграрной науки в устойчивом развитии АПК». – Ярославль: Изд-во ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ», 2024. – С 33-39.
2. Статистический бюллетень. Посевные площади и валовой сбор урожая сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств Ярославской области (часть 1). Ярославль, 2025 г.
3. Горбунова, О. С. Сельскохозяйственная техника и концепция интернета вещей / О. С. Горбунова, С. В. Петрякова, И. Ф. Пильникова, А. А. Крохалев // Образование и право. – 2019. – № 8.
4. Марченко, Л. А Дифференцированное внесение пестицидов с использованием беспилотных летательных аппаратов / Л. А. Марченко, И. Г. Смирнов, Г. И. Личман [и др.] // Сельскохозяйственные машины и технологии. – 2017. – № 4. – С. 17-23.
5. Иванихина, Л. Н. Организация производства и предпринимательство в АПК : методические указания / Л. Н. Иванихина. – Ярославль : Ярославская ГСХА, 2019. – 38 с.
6. Обзор агрометеорологических условий за 2024 сельскохозяйственный год на территории Ярославской области. Ярославский центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. – Ярославль, 2024. – С. 30.

Научная статья
УДК 338.431.2

Эффективность функционирования сельских территорий Северо-Кавказского федерального округа

канд. экон. наук, доцент Кащаев И.В.
(ФГБНУ «Северо-Кавказский ФНАЦ», Михайловск, Россия)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос эффективности функционирования сельских территорий Северо-Кавказского федерального округа в контексте социально-экономического развития макрорегиона. Проводится анализ факторов, влияющих на уровень социально-экономического благополучия сельских муниципальных образований округа. Оцениваются ключевые показатели, характеризующие эффективность использования земельных, трудовых и материальных ресурсов. Рассматриваются вопросы производственно-экономической результативности деятельности основных хозяйствующих субъектов сельских территорий и выделяются факторы, тормозящие развитие. Используя статистические данные и метод балльной оценки, проведена систематизация регионов по уровню социально-экономической эффективности функционирования. Основываясь на этом подходе, возможно и необходимо разрабатывать системы действенных мер по повышению уровня жизни населения, развитию инфраструктуры и стимуляцию предпринимательской активности на селе.

Ключевые слова: сельские территории, эффективность, устойчивое социально-экономическое развитие, сельское хозяйство, муниципальные образования

Efficiency of functioning of rural territories of the North Caucasus federal district

Candidate of Economic Sciences, Docent Kashchaev I.V.
(North Caucasus Federal Agricultural Research Centre, Mikhailovsk, Russia)

Abstract. The article considers the issue of the efficiency of functioning of rural territories of the North Caucasian Federal District in the context of socio-economic development of the macroregion. An analysis of factors influencing the level of socio-economic well-being of rural municipalities of the district is carried out. Key indicators characterizing the efficiency of use of land, labor and material resources are assessed. Issues of production and economic performance of the main economic entities of rural territories are considered and factors hindering development are identified. Using statistical data and the scoring method, a systematization of regions by the level of socio-economic efficiency of functioning is carried out. Based on this approach, it is possible and necessary to develop systems of effective measures to improve the standard of living of the population, develop infrastructure and stimulate entrepreneurial activity in rural areas.

Keywords: rural areas, efficiency, sustainable socio-economic development, agriculture, municipalities

Вопрос эффективности функционирования сельских территорий Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) приобретает особую актуальность, так как данная территория отличается уникальным экономическим, социальным потенциалами, этнокультурным многообразием, сложной системой расселения и исторически сформировавшимися особенностями аграрного уклада. Традиционные формы жизнедеятельности населения напрямую связаны с ведением сельского хозяйства, что определяет ключевую роль агропромышленного комплекса в жизнеобеспечении сельских сообществ. Эффективность функционирования сельских территорий напрямую отражается на уровне жизни населения, доходах домохозяйств, занятости и социальном самочувствии. Наряду с этим, успех развития сельских районов имеет решающее значение для устойчивого развития самого округа, ведь сельские территории занимают подавляющую часть его пространства.

Актуальность темы обусловлена:

1. Необходимостью укрепления продовольственной безопасности. Именно сельские территории обеспечивают снабжение продовольствием города и прилегающие регионы, что особенно важно в условиях геополитической неопределенности и стремления к импортозамещению.

2. Ростом внимания к проблемам депрессивных территорий. Сельские поселения страдают от низкого уровня жизни, отсутствия базовых коммунальных услуг, безработицы и оттока молодежи. Без эффективных мер повышения качества жизни риск распада сельских сообществ возрастает.

3. Важностью гармоничного сочетания традиционного уклада и современных практик. СКФО известен своими глубокими традициями, интеграция современных достижений должна учитывать традиционные способы ведения хозяйства, бережно относясь к культурному наследию.

4. Перспективами развития туризма и экопредприятий. Сельские территории представляют уникальные ландшафтные и рекреационные ресурсы, способные привлечь инвестиции и создать новые источники доходов.

5. Формированием новой аграрной государственной политики. Новые направления стратегии развития сельских территорий, направленные на поддержку сельского хозяйства, расширяют перспективы развития перерабатывающих производств и повышают привлекательность сельского образа жизни.

Целью статьи является исследование и оценка эффективности функционирования сельских территорий СКФО путем анализа социально-экономических показателей за 2023 год, выявления ключевых факторов, влияющих на развитие села, и систематизации регионов СКФО по эффективности функционирования сельских территорий.

Основные задачи исследования: описание современного состояния сельских территорий СКФО на основе анализа показателей хозяйственной деятельности субъектов; идентификация факторов и индикаторов,

определяющих эффективность функционирования сельских территорий; сравнительный анализ, выявление лучших практик и успешных примеров функционирования сельских территорий в регионах СКФО.

Ключевая роль аграрного сектора в функционировании территориально-производственных систем подчеркивает необходимость оценки эффективности использования потенциала сельских территорий. Сельская территория представляет собой относительно целостную социально-экономическую систему, которая включает в себя территориальную организацию, население, производственно-хозяйственную деятельность и экономические результаты [3; 6].

СКФО характеризуется ведущей ролью сельского хозяйства, которое выступает основой экономической деятельности региона. Итоги производственно-хозяйственной деятельности аграрного сектора округа за 2023 год приведены в таблице 1 [7]. Среди ключевых индикаторов особо выделяется показатель сальдированного финансового результата, демонстрирующий серьезный экономический дисбаланс в абсолютном размере около 1000 раз.

Таблица 1 – Показатели производственно-хозяйственной деятельности и экономические результаты сельского хозяйства

Субъект	Продукция сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах; миллионов рублей)	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн руб.	Рентабельность, %			
			растение-водство		животно-водство	
Россия	8 563 466,0	650 318,0	34,9		11,5	
СКФО	705 948,0	26 708,0	30,5		11,6	
Дагестан	188 328,0	709,0	28,0	*6*	10,7	*5*
Ингушетия	20 147,0	169,0	23,8	*4*	1,7	*4*
Кабардино-Балкария	84 382,0	286,0	12,1	*2*	21,0	*7*
Карачаево-Черкессия	40 714,0	642,0	25,1	*5*	– 44,1	*1*
РСО-Алания	43 081,0	26,0	13,7	*3*	–	*3*
Чеченская Республика	50 861,0	71,0	1,6	*1*	– 43,2	*2*
Ставропольский край	278 435,0	24 805,0	32,7	*7*	11,9	*6*
max/min	13,8	954,0	20,4		–	

Анализ основного относительного показателя результативности деятельности (рентабельности) показывает, что растениеводческие отрасли функционируют эффективно во всех субъектах округа. Что касается животноводства, то в пяти регионах Северного Кавказа оно также приносит прибыль. Исключение составляют Чеченская Республика и Карачаево-Черкесская Республика, где убытки в животноводческих отраслях более чем в два раза превышают доходность прибыльных субъектов. Неустойчивость

экономической отдачи указывает на системные недостатки в понимании процессов, происходящих на сельских территориях, а также на низкую эффективность действующих программ развития сельского хозяйства в отдельных субъектах СКФО [1].

Вторая группа (таблица 2) включает показатели эффективности аграрной экономики сельской территории за 2023 год. В неё входят: продукция сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий, по фактически действовавшим ценам) на душу населения, сальдированный финансовый результат на одного жителя, сальдированный финансовый результат на одного работающего в отрасли, сальдированный финансовый результат на один гектар сельскохозяйственных угодий, а также рентабельность растениеводства и животноводства.

Таблица 2 – Индексы эффективности сельского хозяйства

Субъект		Продукция сельского хозяйства на 1 жителя, млн руб.		Сальдированный финансовый результат на 1 га сельхозугодий, руб.		Сальдированный финансовый результат на 1 жителя, руб.		Сальдированный финансовый результат на 1 работающего, руб.	
Россия		58 474,7		2 932,0		4 440,6		145 625,1	
СКФО		69 171,7		2 213,3		2 617,0		39 538,1	
Дагестан	*23*	58 673,2	*3*	211,8	*3*	220,9	*3*	3 277,9	*3*
Ингушетия	*25*	38 813,0	*2*	850,5	*5*	325,6	*5*	4 543,0	*5*
Кабардино-Балкария	*27*	93 418,8	*6*	411,0	*4*	316,6	*4*	3 939,4	*4*
Карачаево-Черкессия	*29*	86 913,3	*5*	966,0	*6*	1 370,5	*6*	24 883,7	*6*
РСО-Алания	*17*	63 284,8	*4*	64,9	*1*	38,2	*4*	1 115,9	*2*
Чеченская Республика	*9*	33 172,9	*1*	73,1	*2*	46,3	*2*	582,0	*1*
Ставропольский край	*41*	96 304,2	*7*	4 285,9	*7*	8 579,5	*7*	139 119,5	*7*
max/min		2,9		66,1		224,6		239,1	

Источник: составлено автором.

Используя представленные данные, для каждого региона СКФО был вычислен рейтинговый балл по каждому критерию. Субъект с лучшим показателем получал высший балл – 7, тогда как регион с худшими результатами оценивался минимальным баллом – 1. Значения баллов выделены курсивом в соответствующих таблицах [4]. Общий итог по каждой группе формируется путем суммирования баллов всех относящихся к данной группе критериев и отображается графически на рисунке 1.

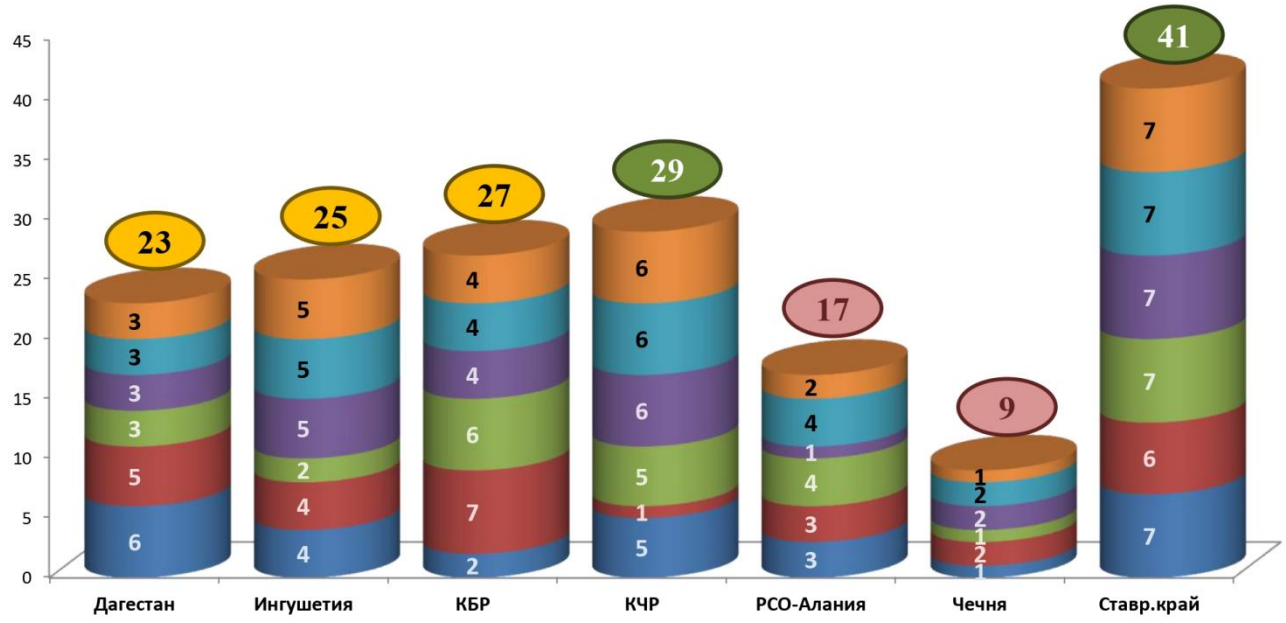


Рисунок 1 – Систематизация регионов СКФО по эффективности функционирования сельских территорий

На основе суммарных значений рейтинговых баллов проведено ранжирование регионов по уровню эффективности использования потенциала сельских территорий. Субъекты разделены на три категории: высокий, средний и низкий уровни показателей эффективности. Выявлено, что по показателям эффективности использования лидируют Ставропольский край и Карачаево-Черкесская Республика, значительно опережая другие регионы СКФО более чем в 230 раз.

Неравномерность в уровне реализации потенциалов указывает, что даже у субъектов с похожими условиями наблюдается асимметрия и различия в величине рассматриваемых показателей и их соотношении. Поэтому можно предположить, что это связано с выбранной стратегией развития агропромышленного комплекса и сельскохозяйственного производства в каждом регионе, что подтверждается проведенной систематизацией [2; 5].

Структура основных компонентов сельскохозяйственной экономики субъектов СКФО отличается крайне низкой сбалансированностью, инерционностью и недостаточной восприимчивостью к инновациям в рамках комплексного системного развития. В результате подавляющее большинство регионов сталкивается с депрессивным социально-экономическим состоянием. Важность сельского образа жизни и аграрной сферы в территориально-хозяйственных системах округа подчеркивает необходимость проведения прорывных инновационных, технологических и институциональных преобразований в отрасли, учитывающих специфику территории и системы расселения.

Список источников

1. Маевский В.И., Кирдина-Чэндлер С.Г., Волынский А.И. и др. Мезоэкономика: элементы новой парадигмы. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2020. 392 с. ISBN 978-5-9940-0661-0.

2. Тарануха Ю. В. Мезоэкономика – новая форма промышленного развития // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2024. Т. 59, № 2. С. 3-20. DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-59-2-1.

3. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу // Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. URL: https://stavstat.gks.ru/ (дата обращения 30.05.2025).

4. Kaschaev I.V. Systematization and Assessment of the Settlement Network and Settlement System of Rural Territories of the Subjects if the North Caucasus Federal District // Innovations in Sustainable Agricultural Systems, Stavropol-Samarkand, 04–05 марта 2024 года. Vol. 1130-1. – Cham, Switzerland: Springer Nature Switzerland AG, 2024. P. 207-217. DOI 10.1007/978-3-031-70673-8_23.

5.Прудникова С.А. Развитие современных методов анализа устойчивого развития сельских территорий // Modern Economy Success. 2021. №6. С. 244-248.

6. Козырь Н.С. Перспективные экономические специализации макрорегионов как ключевая недоработка Стратегии пространственного развития России // ArsAdministrandi (Искусство управления). 2023. Т. 15, № 1. С. 103-124. DOI 10.17072/2218-9173-2023-1-103-124.

7. Скибин С. А. Макрорегион как среда обеспечения межрегиональной интеграции // Экономика и экология территориальных образований. 2023. Т. 7, № 1. С. 28-33. DOI 10.23947/2413-1474-2023-7-1-28-33.

Научная статья
УДК 339.982

Санкции и их разновидности: виды, особенности и современные подходы

обучающийся Кузин М.П.,
канд. экон. наук, доцент Прокопова Е.В.
(ЯрГУ им. П. Г. Демидова, Ярославль, Россия)

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные виды санкций, их классификационные признаки и особенности. Анализируются современные подходы к классификации санкционных мер, а также механизмы их воздействия на государства, организации и отдельных лиц. Особое внимание уделяется эффективности различных видов санкций в условиях современной международной политики и экономической глобализации.

Ключевые слова: финансовые санкции, экономические санкции, санкционные ограничения, международные отношения

Sanctions and their classification: types, features and modern approaches

student Kuzin M.P.,
Candidate of Economic Sciences, Docent Prokopova E.V.
(P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia)

Abstract. This article examines the main types of sanctions, their classification features, and characteristics. It analyzes modern approaches to the classification of sanctions measures, as well as the mechanisms of their impact on states, organizations, and individuals. Special attention is given to the effectiveness of various types of sanctions in the context of contemporary international politics and economic globalization.

Keywords: financial sanctions, economic sanctions, sanction restrictions, international relations

Методика

1. Аналитический метод – для систематизации информации о видах санкций, их характеристиках и механизмах воздействия;
2. Качественный анализ – для оценки особенностей механизмов воздействия санкций.

Результаты

В ходе исследования был проведен обзор существующих видов санкций и их классификационных признаков, выявлены основные виды санкций, определены наиболее эффективные разновидности санкций в современном мире.

Актуальность исследования заключается в возрастающей роли международных санкций в современном глобальном экономическом и политическом пространстве. В условиях усиления геополитических конфликтов, международных кризисов и необходимости поддержания национальной безопасности государства все чаще прибегают к санкционным мерам как инструменту давления на страны, организации или отдельные субъекты.

Цель исследования заключается в систематизации и анализе существующих видов санкционных мер, выявлении их механизмов воздействия на субъекты международных отношений, а также разработке современных подходов к классификации и применению санкций.

Задачи исследования

1. Провести обзор существующих видов санкций и их классификационных признаков.
2. Исследовать современные подходы к классификации санкционных мер.
3. Оценить эффективность применения различных видов санкций в современных условиях международных отношений.

Материалы исследования

1. Научные статьи, монографии по вопросам санкционной политики и классификации санкций;
2. Учебные издания.

Международные отношения осложняются использованием финансовых санкций. В современных международных отношениях финансовые санкции выступают как средство экономического и политического воздействия, используемое странами для воздействия на другие страны, в условиях глобальной конкуренции [3, с. 37].

Санкции представляют собой форму влияния, при которой одно государство воздействует на политические решения другого через прямые или косвенные меры. Экономические санкции обычно означают широкомасштабные торговые ограничения, охватывающие значительную часть внешнеэкономических связей стран, и осуществляются без привлечения военной силы.

Существует большое разнообразие санкций в зависимости от целей, масштабов и других характеристик. Рассмотрим общую классификацию санкций, представленную на рисунке 1.

Рисунок 1 – Классификация санкций по видам [2, с. 100]

Основным фактором, определяющим классификацию санкций, является их разделение на экономические и неэкономические категории. Неэкономические санкции затрагивают аспекты международного права и статус страны на международной арене. Примеры таких санкций включают исключение государства из участия в международных организациях и социально-культурных движениях, запрет на въезд для определенных граждан или групп, аннулирование итогов международных конференций и саммитов, а также удаление сведений о стране и ее языке из программного обеспечения и интернет-ресурсов.

Экономические санкции подразделяются по множеству признаков. Подробная классификация экономических санкций представлена рисунке 2.

Экономические санкции могут принимать форму торговых ограничений и контроля за финансовыми и валютными транзакциями. В большинстве случаев они целенаправленно затрагивают банковско-финансовую систему страны (рисунок 2).

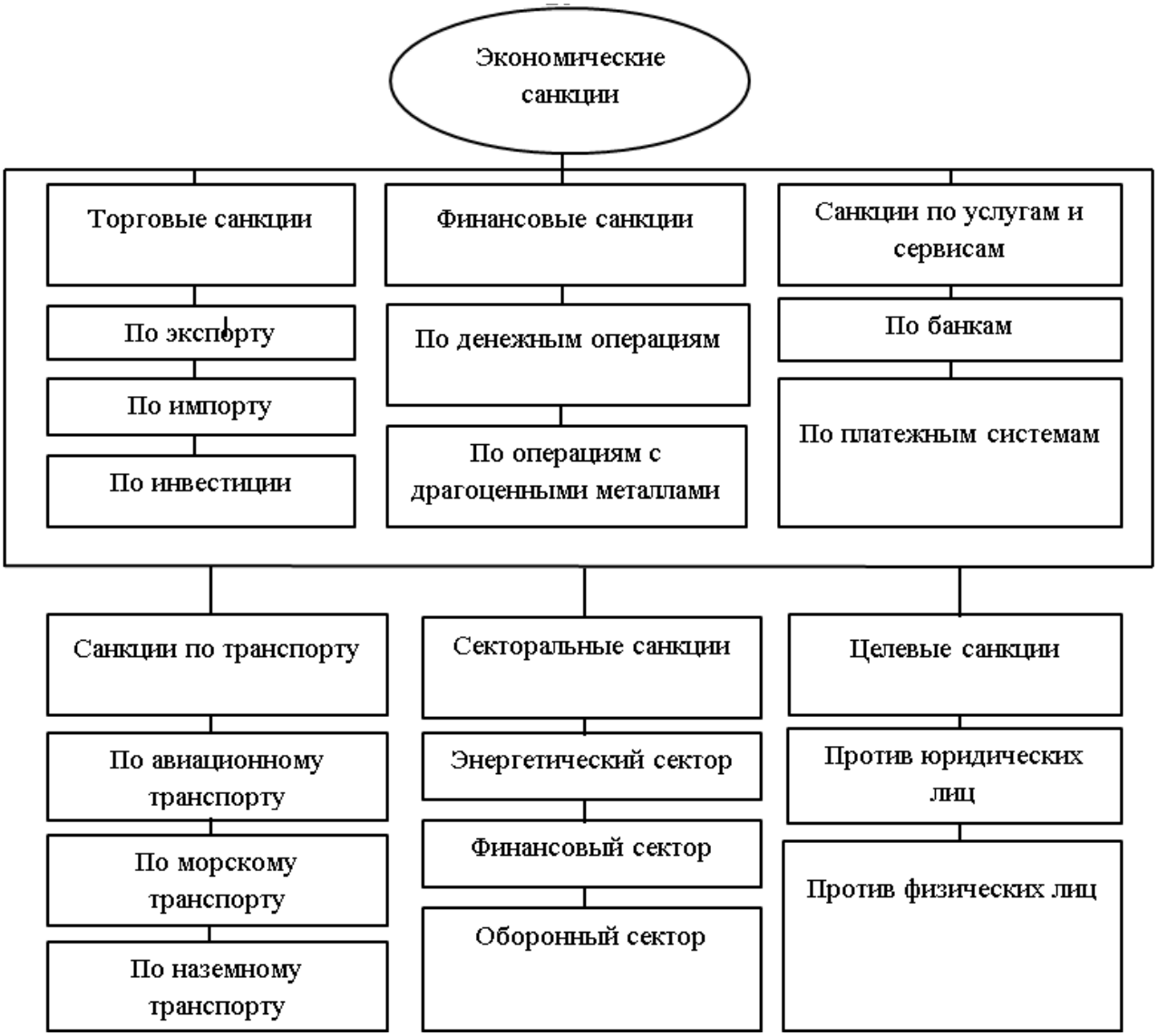


Рисунок 2 - Классификация экономических санкций [2, с. 100]

Экономические санкции являются одним из наиболее эффективных инструментов влияния в современном мире, поскольку исключение стран, на которые они нацелены, из глобальной экономической системы серьезно затрагивает их внутреннюю политику и экономику. Это часто приводит к снижению уровня жизни граждан, вызывая общественное недовольство и разделение, что может привести к массовым протестам. В таких условиях правительства стремятся приложить все усилия для сохранения своей власти и повышения стабильности внутри страны.

Санкции могут быть введены государством, коалицией государств или международными организациями, которые показывают свою решимость влиять на процесс принятия решений в других странах через дипломатические или иные методы.

Санкции со стороны государств и международных организаций являются реакцией на поступки лиц, организаций или стран, которые считаются угрозой для их собственных интересов или глобальной безопасности. Основаниями для

применения санкций могут служить военные действия, вмешательство в дела независимых стран, а также различные альтернативные угрозы мировому порядку, включая торговлю наркотиками, киберпреступления, риск распространения оружия массового поражения, незаконную торговлю оружием, нарушения прав человека и прочее [1, с. 79].

Основные цели заключаются в стимулировании изменений в политическом курсе государства-мишени, прекращении военных конфликтов и уменьшении военной мощи страны.

Объекты, на которые могут распространяться санкционные ограничения, включают разнообразные секторы международной экономической деятельности государства, к которым относится:

- Внешняя торговля;
- Финансовая сфера;
- Валютные операции;
- Международная миграция;
- Международные финансово-кредитные операции;
- Международное движение капитала [4, с. 21].

Торговые операции и финансовый сектор являются наиболее популярными объектами санкционных мер.

Страны, подвергающиеся санкциям, зачастую испытывают значительную зависимость от внешней торговли с доминирующими государствами. При этом чаще всего осуществляется контроль за экспортными операциями, а не за импортом, так как наиболее вероятно, что поставщиков той или иной продукции в стране-инициаторе, сильно меньше, чем покупателей.

Финансовый сектор также часто является объектом для санкционных мер. Финансовые санкции включают ограничения на доступ к кредитам, использование международных финансовых структур и уменьшение способности осуществлять международные финансовые транзакции.

Финансовые санкции можно классифицировать на три основные категории:

- секторальные (список SSI),
- список SDN,
- а также «мягкие» санкции [5, с. 105].

Секторальные санкции в финансовой области препятствуют банкам и предприятиям в привлечении финансирования из США и Европы, но не затрагивают их способность осуществлять платежи. Это требует от организаций пересмотра своей финансовой стратегии и увеличения доли внутреннего финансирования в своих балансах.

Санкции из списка SDN вводят строгие ограничения, запрещая валютные операции и заставляя компании адаптировать географию своих финансовых потоков.

Так называемые «мягкие» санкции, хотя и не объявляются официально, но подразумевают изменения в бизнес-условиях, включая процедуры технического оформления сделок, перевод их в ручной режим и увеличение времени на проведение платежей [4, с. 23].

Выводы

Таким образом, была определена сущность категории «международная экономическая санкция», рассмотрены различные классификации санкций, определены наиболее эффективные виды санкций, цели санкций и объекты, на которые распространяются санкции.

Список источников

1. Еремина, А.Е. Экономические санкции: понятие, типология, особенности / А.Е. Еремина. – Текст: электронный // Постсоветский материк. – 2019. – С. 78-92. – URL: cyberleninka.ru (дата обращения: 24.05.2025).
2. Зернова, Л.Е. Классификация санкций и рисков из-за введения санкций / Л.Е. Зернова, М. Фарзаниан. – Текст: электронный // Инновационные технологии управления и права. – 2014. – С. 98-101. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22981243 (дата обращения: 24.05.2025).
3. Миловидов, В. Д. Международные финансы : учебник и практикум для вузов / В. Д. Миловидов [и др.] ; ответственные редакторы В. Д. Миловидов, К. Е. Мануйлов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 516 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-13442-1. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – 334 с.– URL: https://urait.ru/bcode/536888/p.334 (дата обращения: 24.05.2025).
4. Победин, А. А. Международные экономические санкции: структура и сценарии реализации / А. А. Победин, Д. В. Федулов. – Текст: электронный // Вопросы управления. – 2023. – С. 20-32, с. 98-101 //cyberleninka.ru (дата обращения: 24.05.2025).
5. Романовский, М. В. Финансы, денежное обращение и кредит : учебник для вузов / М. В. Романовский [и др.] ; под редакцией М. В. Романовского, О. В. Врублевской, Н. Г. Ивановой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 523 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-9916-5035-9. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – С. 105. – URL: https://urait.ru/bcode/488522/p.80 (дата обращения: 24.05.2025).

Научная статья
УДК 636.27:636.08.003

Молочная продуктивность и технологические свойства молока коров ярославской породы крупного рогатого скота

канд. с.-х. наук Бушкарева А.С.,
канд. с.-х. наук Пивоварова Е.А.,
канд. с.-х. наук Шаехова Н.А.
(ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ», Ярославль, Россия)

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам изменение молочной продуктивности и технологических свойств молока в зависимости от породной принадлежности животных и их возраста в лактациях. В статье приведена информация, как технологические свойства молока коров ярославской породы меняются в зависимости от кровности и лактации.

Ключевые слова: молочная продуктивность, лактация, пробы молока, технологические свойства молока, массовая доля жира, диаметр жировых шариков

Milk productivity and technological properties of milk of cows of the Yaroslavl breed of cattle

Candidate of Agricultural Sciences Bushkareva A.S.,
Candidate of Agricultural Sciences Pivovarova E.A.,
Candidate of Agricultural Sciences Shaekhova N.A.
(FSBEI HE «Yaroslavl SAU», Yaroslavl, Russia)

Abstract. This article is devoted to the issues of changing milk productivity and technological properties of milk depending on the breed of animals and their age in lactations. The article provides information on how the technological properties of milk of Yaroslavl cows change depending on blood type and lactation.

Keywords: milk productivity, lactation, milk samples, technological properties of milk, mass fraction of fat, diameter of fat globules

Совершенствование и дальнейшее развитие молочного скотоводства играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны. В настоящее время маслоделие является одной из важных отраслей молочной промышленности. При условии сохранения и совершенствования местных пород крупного рогатого скота молочного направления продуктивности можно решить целый ряд проблем продовольственной безопасности и обеспечить население качественными, биологически полноценными продуктами питания.

Методика

Целью работы являлось изучение степени влияния породной принадлежности крупного рогатого скота на технологические свойства молока.

Объектами исследования послужили коровы ярославской породы с различной долей кровности. Опытные группы были сформированы методом мини-стада. Отбор животных в группы проводился с учетом порядкового номера лактации (третья лактация) и периода их отела (все животные отелились в период с октября по ноябрь года проведения исследования).

Объектом исследования послужили образцы молока, отобранные от коров.

Для определения технологических свойств молока определяли следующие показатели: массовую долю жира и белка, %; СОМО, %; плотность, кг/м^3; температуру, °С; точку замерзания, °С; количество соматических клеток, тыс./см^3; мочевину, мг/%; лактозу; сухое вещество, %.

Подсчёт жировых шариков и определение их размера произвели с помощью камеры Горяева и микроскопа.

Результаты

По результатам исследования на шестом месяце лактации коровы ярославской породы с кровностью более 76% (II опытная группа), по показателю среднесуточного удоя превосходили коров ярославской породы с кровностью 50-75% (I опытная группа) на 1,4%, а по показателю массовой доли жира на 5,1%. Коэффициент изменчивости по молочной продуктивности за сутки в I опытной группе был ниже, чем во второй – 9,4%. В свою очередь коэффициент изменчивости по массовой доле жира во II опытной группе был выше – 9,9%. Больший коэффициент изменчивости массовой доли белка был у голштинизированных коров ярославской породы с кровностью 76% и более.

По показателям суточного удоя и массовой доли жира II опытная группа превосходит I опытную группу на 2% по удою и уступала ей по массовой доле жира на 2%. Массовая доля белка в I и II группах составила 3,1±0,1 %.

Наименьший коэффициент вариации по среднесуточному удою отмечается во IIопытной группе (6,3%), а наибольший в I-й. Коэффициент вариации по показателю массовой доли жира варьируется от 12,6 до 18,8%.

На 7 месяце лактации можно отметить, что на фоне общего снижения среднесуточного удоя в каждой группе количество молочного жира практически не изменялось.

Среднесуточный удой коров II опытной группы был выше, чем у коров I на 3,3%. При этом массовая доля жира больше у коров I группы по сравнению со II на 5,5%. Больший коэффициент изменчивости среднесуточного удоя отмечается у I опытной группы (17%). У животных с кровностью выше 76% он составил 7,9%.Коэффициент изменчивости массовой доли жира в молоке был ниже у коров второй группы – 14,2%. Животные с долей кровности по голштинской породе от 50 до 75% имели более высокую вариабельность массовой доли белка – 9,4% .

В процессе исследований было отмечено незначительное снижение молочной продуктивности на 8 месяце лактации по сравнению с прошлым месяцем, а также снижение массовой доли жира. При этом II опытная группа превосходит I группу по среднесуточному удою и массовой доле жира на 8,6%

и 1,6% соответственно. Массовая доля белка выше в I и II группах была одинаковой – 3,0±0,1%.

На 8 месяце лактации коэффициент вариации среднесуточного удоя увеличился по сравнению с предыдущими месяцами 23,1% в I группе. Коэффициент вариации массовой доли жира также вырос и составил в I группе 17,9%, во II группе 9,9%.

Сравнительный анализ технологических показателей молока коров I и II групп в исследуемый период с марта по июнь, представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Технологические показатели молока коров ярославской различной кровности

Показатель	Кровность по голштинской породе	
	ярославская порода (50-75%)	ярославская порода (76% и более)
МДЖ, %	4,43	4,26
МДБ, %	3,26	3,26
СОМО, %	8,63	8,57
Вода, %	0	0
Плотность, кг/м³	27,47	27,39
Температура, °С	14	14
Точка замерзания, °С	-0,58	-0,58
Соматические клетки, тыс./см^3	58,5	310,7
Лактоза	5,08	5,0
Мочевина, мг/%	20,2	21,2
Сухое вещество, %	13,03	8,8

По результатам измерения было установлено, что содержанию СОМО у коров с разной долей кровности значительно не отличалось. Плотность молока в пробах, полученных от коров ярославской породы с различной кровностью, также была на одном уровне. Было отмечено значительное различие по содержанию соматических клеток (тыс./см^3) и сухого вещества в пробах, полученных от коров с различной долей кровности по голштинской породе.

В процессе исследований мы также произвели подсчёт жировых шариков в камере Горяева, а также их распределение по размеру. Результаты подсчёта и измерений представлены в таблице 2.

По результатам измерения количества и размеров жировых шариков мы наблюдаем, что среднее количество жировых шариков в пробах молока коров с разной долей кровности незначительно различаются между собой и не превышают 5 млрд. шариков в 1 мл молока.

При этом у коров в не зависимости от кровности животных во всех пробах наибольшим было количество шариков диаметром от 3 до 6 мкм.

Среднее количество жировых шариков в 1 мл молока, млрд у коров ярославской породы с долей кровности 76% и более было несколько ниже, чем у их сверстниц из первой группы (3,79 и 4,0 соответственно).

Таблица 2 – Количество жировых шариков и их размер в пробах молока коров ярославской (разной кровности)

Породность коров (кровность по голштинской породе)	Номер пробы	Показатель			Среднее количество жировых шариков в 1 мл молока, млрд
		Диаметр жировых шариков, мкм	Количество жировых шариков определённого размера, шт	Количество жировых шариков в 1 мл молока, млрд	
Ярославская порода (50-75%)	1	меньше 1	12	3,9	4
		от 1 до 3	22		
		от 3 до 6	5		
	2	меньше 1	14	3,6	
		от 1 до 3	19		
		от 3 до 6	3		
	3	меньше 1	10	4,5	
		от 1 до 3	23		
		от 3 до 6	12		
Ярославская порода (76% и более)	1	меньше 1	8	3,8	3,97
		от 1 до 3	23		
		от 3 до 6	7		
	2	меньше 1	5	3,2	
		от 1 до 3	20		
		от 3 до 6	7		
	3	меньше 1	6	4,9	
		от 1 до 3	27		
		от 3 до 6	16		

Из этого следует, что доля кровности и период лактации влияет не на количество жировых шариков, а на их диаметр. Фактический размер жировых шариков оказался меньше, чем размеры, указанные в научной литературе, в начале и середине лактации.

Выводы

Выше приведенные исследования подтверждают мнение о непосредственном влиянии породной принадлежности крупного рогатого скота молочного направления продуктивности на технологические качества молока. Например, в молоке коров с различной долей кровности среднее количество

жировых шариков отличалось незначительно. При этом количество жировых шариков разного диаметра было различным, что свидетельствует о влиянии разного уровня кровности и может повлиять непосредственно на дальнейшую переработку в различные молочные продукты.

Список источников

1. Жукова, Е.В. Качественная оценка молока – сырья отечественных пород крупного рогатого скота / Е.В. Жукова, О.Н. Савина [и др.] // Сельскохозяйственный журнал. – 2024. – № 1(17). – С. 109-119 // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_63989259_80110299.pdf (дата обращения: 16.06.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст: электронный.
2. Паронян, И.А. Состояние пород молочного скота отечественной селекции, пути сохранения и совершенствования их генофонда / И.А. Паронян // Ветеринария, зоотехния и биотехнология. – 2019. – № 9. – С. 41–48 // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/367994 (дата обращения: 22.05.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст: электронный.
3. Хромова, Л.Г. Продуктивные и биологические особенности коров молочных пород в условиях интенсивной технологии: монография / Л.Г. Хромова, А.В. Востроилов. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2018. – 153 с. – ISBN 978-5-7267-1081-5 // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37006582_37606942.pdf (дата обращения: 16.06.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст: электронный.

Научная статья
УДК 631.14:636.082.2:631.16:658.155.2

Эффективность производства товарной продукции АО «Племзавод «Ярославка»

канд. биол. наук, доцент Скворцова Е.Г.[1], обучающийся Скворцов Е.О.[1], главный экономист Блинов П.А.[2] ([1]ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ»; [2]АО «Племзавод «Ярославка», Ярославль, Россия)

Аннотация. АО «Племзавод «Ярославка», являясь крупным сельскохозяйственным производителем, играет важную роль в социально-экономическом развитии Ярославской области. Доля животноводства в структуре товарной продукции занимает 15-20%, растениеводства 2-9%. В период с 2022 по 2024 гг. денежная выручка АО «Племзавод «Ярославка» увеличилась на 23%, среднегодовая стоимость оборотных средств – на 6,4%, производственные затраты – на 2,6%, энергетические мощности – на 6,2%. Общая земельная площадь практически не изменилась – уменьшилась на 12 га, или на 0,3%. Наблюдается также снижение таких показателей, как: среднегодовая численность работников – на 10,7%, стоимость основных производственных средств – на 6,4%, среднегодовое поголовье животных – на 1,1%.

Ключевые слова: структура товарной продукции, денежная выручка, прибыль, рентабельность, обеспеченность рабочей силой

Production efficiency of commercial products JSC "Yaroslavka Breeding Farm"

Candidate of Biological Sciences, Docent Skvortsova E.G.[1], student Skvortsov E.O.[1], Chief Economist Blinov P.A.[2] ([1]FSBEI HE «Yaroslavl SAU»; [2]JSC "Yaroslavka Breeding Farm", Yaroslavl, Russia)

Abstract. JSC "Yaroslavka Breeding Farm", being a large agricultural producer, plays an important role in the socio-economic development of the Yaroslavl region. The share of livestock farming in the structure of commercial products is 15-20%, crop production 2-9%. In the period from 2022 to 2024. The cash proceeds of JSC Plemzavod Yaroslavka increased by 23%, the average annual value of working capital – by 6.4%, production costs – by 2.6%, energy capacity – by 6.2%. The total land area remained virtually unchanged – decreased by 12 hectares, or 0.3%. There was also a decrease in such indicators as: the average annual number of employees – by 10.7%, the cost of fixed production assets – by 6.4%, the average annual livestock population – by 1.1%.

Keywords: structure of commercial products, cash proceeds, profit, profitability, labor force availability

АО «Племзавод «Ярославка», являясь крупным сельскохозяйственным производителем, играет важную роль в социально-экономическом развитии Ярославской области. Анализ эффективности его деятельности позволит выявить резервы роста, оптимизировать использование ресурсов и повысить конкурентоспособность продукции. Это, в свою очередь, способствует увеличению занятости населения, улучшению уровня жизни в сельской местности и наполнению регионального бюджета. Обеспечение продовольственной безопасности страны напрямую зависит от производительности и эффективности сельскохозяйственных предприятий. В условиях геополитической нестабильности и колебаний мировых цен на продовольствие, повышение эффективности отечественного производства становится приоритетной задачей. Изучение эффективности сельскохозяйственного производства АО «Племзавод «Ярославка» актуально в контексте внедрения инновационных технологий и современных методов управления. Анализ существующих производственных процессов, оценка их экономической целесообразности и разработка рекомендаций по внедрению передовых технологий позволят повысить рентабельность предприятия и обеспечить его устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

По данным Тамаровой Р.В., АО «Племзавод «Ярославка» в 2019-2021 гг. по уровню производства молока и его рентабельности находилось на шестом месте в области, показатели составили 10 тыс. т и 10% (при максимальных в области 62 тыс. т и 40%) [1]. Колмогорова и Кондратьева, рассматривая эффективность производства молока на предприятии АО «Азовское» Омской области, отмечают, что уровень рентабельности продаж составил от 23 до 29% в исследованный период (2019-2021 гг.) [2]. Горлов И.Ф. с соавторами, проведя оценку экономической эффективности применения научных разработок при производстве молока в трех хозяйствах Волгоградской области, отмечают, что внедрение современных научных подходов позволило достичь уровня рентабельности производства в 2022 году на уровне 30,0%, что выше 2018 года на 2,6%. В АО «им. Кирова» молока за лактацию получено больше на 400 кг, или на 5,23%; прибыли – на 2980 руб., или на 8,5%; рентабельность производства возросла на 2,2% [3]. Шелковников С.А. с соавторами отмечают важность государственной поддержки для увеличения эффективности производства молока [4], Шуварин М.В. с коллегами – морального и материального стимулирования работников [5].

Целью данного исследования явилась оценка эффективности сельскохозяйственного производства АО «Племзавод «Ярославка» в период с 2021 по 2024 гг.

Материалами для исследования послужили финансовые отчеты предприятия.

Результаты

Размер и структура товарной продукции АО «Племзавод «Ярославка» за 2022-2024 гг. представлена в таблице 1, рисунке 1.

Таблица 1 – Размер и структура товарной продукции

Вид продукции	Год						Отношение 2024 г. к 2022 г., %
	2022		2023		2024		
	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	
1. Растениеводство – итого	11297	2,14	48029	7,95	60912	9,38	539,2
в т. ч. зерно	5884	1,12	41431	6,86	22130	3,41	376,1
семена масличных культур	5386	1,02	6495	1,08	38434	5,92	713,6
прочая	27	0,01	103	0,02	348	0,05	1288,9
2. Животноводство – итого	102483	19,45	91167	15,10	106332	16,37	103,8
в т.ч. молоко	77764	14,76	59299	9,82	80157	12,34	103,1
скот в живом весе	24654	4,68	31866	5,28	26175	4,03	106,2
3. Прочая продукция	413097	78,40	464690	76,95	482248	74,25	116,7
Всего	526877	100	603886	100	649492	100	123,3

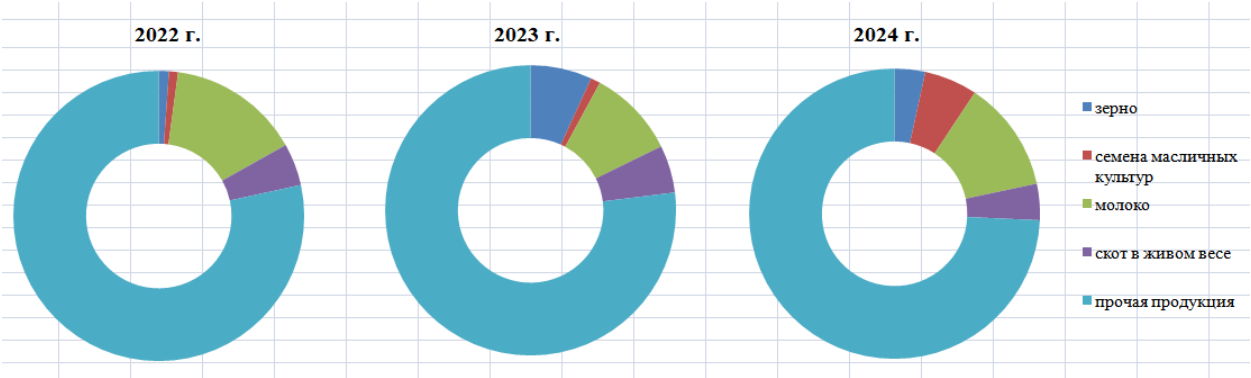


Рисунок 1 – Структура денежной выручки АО «Племзавод «Ярославка»

Во все три года исследуемого периода наибольшая доля (от 74,25 до 78,40%) в структуре товарной продукции приходится на прочую продукцию (выручка, полученная от переработки собственной продукции, преимущественно молока), на втором месте – животноводство (15-20%), на третьем – растениеводство (2-9%). В растениеводстве наибольший доход получен в 2023 г. – от производства зерна, в 2024 г. – семян масличных культур. В животноводстве во все три года выручка от производства молока превышает выручку от продажи скота в живой массе, но соотношение по годам разное, в 2022 и 2024 гг. оно приближается к 3:1, в 2023 г. – к 2:1.

При рассмотрении структуры товарной продукции в отношении 2024 г. к 2022 г. можно отметить, что производство продукции животноводства

почти не изменилась, тогда как производство продукции растениеводства возросло более чем в 5 раз, при этом ее доля в общей структуре увеличилась с 2,14 до 9,38%.

Показатели размера сельскохозяйственного производства АО «Племзавод «Ярославка» за 2022-2024 гг. представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели размера сельскохозяйственного производства

Показатель	Год			Отношение 2024 года к 2022 году, %
	2022	2023	2024	
Денежная выручка, тыс. руб.	529303	606237	651949	123,17
Общая земельная площадь, га в т.ч. сельскохозяйственных угодий из них пашни	4031 3889 3679	3851 3709 3494	4019 3877 3749	99,7 99,7 101,9
Среднегодовая численность работников, чел. в т.ч. работников сельского хозяйства	224 147	220 143	200 127	89,3 86,4
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	652276	628013	610674	93,6
Среднегодовая стоимость оборотных средств, тыс. руб.	562348	569399	598359	106,4
Производственные затраты, тыс. руб.	680837	658219	698430	102,6
Среднегодовое поголовье животных, усл. гол.	2305	2270	2279	98,9
Энергетические мощности, л.с.	10233	10693	10867	106,2

В период с 2022 по 2024 гг. денежная выручка АО «Племзавод «Ярославка» увеличилась на 23,17%, среднегодовая стоимость оборотных средств – на 6,4%, производственные затраты – на 2,6%, энергетические мощности – на 6,2%. Общая земельная площадь практически не изменилась – уменьшилась на 12 га, или на 0,3%. Также наблюдается снижение среднегодовой численности работников – на 10,7%, стоимости основных производственных средств – на 6,4%, среднегодового поголовья животных – на 1,1%.

Обеспеченность рабочей силой и эффективность ее использования в АО «Племзавод «Ярославка» за 2022-2024 гг. представлены в таблице 3.

Уровень обеспеченности рабочей силой в АО «Племзавод «Ярославка» достаточно высокий, во все исследованные годы превышает 90%, но к 2024 г. по сравнению с 2022 г. он снизился на 2,4 п.п. При этом снизилась как плановая среднегодовая численность работников (на 8,3%), так и фактическая – на 10,7%. Эффективность использования рабочей силы выросла: в 2024 г. произведено на одного среднегодового работника товарной продукции на 34,4% больше, чем в 2022 г. Доля прибыли, приходящейся на одного среднегодового работника, возросла почти в два раза. Соответственно увеличилась и среднемесячная заработная плата – почти на 30%.

Таблица 3 – Обеспеченность рабочей силой и эффективность ее использования

Показатель	Год			Отношение 2024 года к 2022 году, %
	2022	2023	2024	
Среднегодовая численность работников, чел. Всего: факт	224	220	200	89,3
план	240	230	220	91,7
Уровень обеспеченности рабочей силой, %	93,3	95,7	90,9	-2,4 п.п.
Приходится среднегодовых работников в основном производстве на 100 га сельскохозяйственных угодий, чел.	5,95	5,97	5,47	92,0
Произведено на 1 среднегодового работника, тыс. руб.: - товарной продукции - прибыли	 2363,0 404,0	 2755,6 460,5	 3259,7 823,6	 138,0 203,9
Среднемесячная заработная плата одного работника, руб.	33726	36563	43781	129,8

Эффективность сельскохозяйственного производства в АО «Племзавод «Ярославка» за 2022-2024 гг. увеличилась по всем показателям (таблица 4).

Таблица 4 – Эффективность сельскохозяйственного производства

Показатель	Год			Отношение 2024 года к 2022 году, %
	2022	2023	2024	
Приходится на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.: - денежной выручки - прибыли	 13130,8 2244,9	 15742,3 2631,0	 16221,7 4098,5	 123,5 182,6
Приходится на 1 среднегодового работника, тыс. руб.: - денежной выручки - прибыли	 2363,0 404,0	 2755,6 460,5	 3259,7 823,6	 138,0 203,9
Приходится на 1 рубль среднегодовой стоимости основных средств, руб.: - денежной выручки - прибыли	 0,81 0,14	 0,97 0,16	 1,07 0,27	 131,6 194,4
Норма прибыли, %	90493	101319	164720	182,0
Уровень рентабельности (убыточности) производства, %	20,6	20,1	33,8	+13,2 п.п.

При рассмотрении показателей денежной выручки и прибыли, приходящихся на 100 га сельскохозяйственных угодий, можно отметить, что первый показатель увеличился с 13 до 16 млн руб. (на 23,5%), второй показатель – с 2,2 до 4,1 млн руб. (в 1,8 раза). На одного среднегодового работника в 2022 г. приходится 2,3 млн руб. денежной выручки (404 тыс. руб.

прибыли), в 2023 – 2,8 млн и 460,5 тыс. руб. соответственно, в 2024 г. – 3,3 млн и 823,6 тыс. руб. (показатели увеличились в 1,4 и 2,0 раза соответственно). Если в 2022 г. на 1 рубль среднегодовой стоимости основных производственных средств приходится 81 коп. денежной выручки и 14 коп. прибыли, то в 2024 г. – это 1,07 руб. и 27 коп. (показатели увеличились в 1, 3 и 1,9 раза). Норма прибыли увеличилась на 82%, уровень рентабельности – на 13,2 п.п.

Выводы

Таким образом, эффективность сельскохозяйственного производства в АО «Племзавод «Ярославка» находится на достаточно высоком уровне, наблюдается небольшой, но стабильный прирост основных показателей, в том числе выручка увеличилась на 23%, прибыль – на 82%, уровень рентабельности – на 2,4 п.п.

Список источников

1. Тамарова Р. В. Тенденции развития молочного скотоводства в Ярославской области в условиях рыночной экономики // Вестник АПК Верхневолжья. 2023. № 1(61). С. 42-53. DOI 10.35694/YARCX.2023.61.1.005. EDN VNPWDM.
2. Колмогорова А. А., Кондратьева О. В. Экономическая эффективность производства молока в АО «Азовское» Азовского района Омской области // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 12. С. 90-97. EDN CAPGAY.
3. Горлов И. Ф., Николаев Д. В., Суркова С. А., Пономарев В. В. Экономическая эффективность инновационных разработок, направленных на увеличение производства молока // Аграрно-пищевые инновации. 2023. № 3(23). С. 8-18. DOI 10.31208/2618-7353-2023-23-8-18. EDN VPAPJO.
4. Шелковников С. А., Габдрахманов М. М., Холодов П. П. Повышение экономической эффективности производства молока в сельскохозяйственных организациях и его государственной поддержки // Достижения науки и техники АПК. 2013. № 11. С. 5-7. EDN RKNBWL.
5. Шуварин М. В., Ганин Д. В., Леханов И. А., Борисова Е. Е. Нестандартные приемы в повышении экономической эффективности производства молока // Вестник НГИЭИ. 2022. № 7(134). С. 93-102. DOI 10.24412/2227-9407-2022-7-93-102. EDN WQEMZW.

Секция
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА»

Научная статья
УДК 372.881.111.1

Преподавание английского языка в цифровую эпоху: вызовы и перспективы в контексте автоматизированного перевода

обучающаяся Богословская М.М.
(Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль, Россия)

Аннотация. В статье рассматривается влияние автоматических переводчиков на процесс формирования коммуникативной компетенции при обучении английскому языку. Автор анализирует ограничения цифровых переводческих инструментов в образовательной среде, подчёркивая, что их использование не способствует развитию языковой рефлексии и полноценного речевого поведения. Эмпирическая часть включает качественное исследование взаимодействия трёх респондентов (двух школьников и взрослого) с машинным и ручным переводом, выявляя типичные ошибки и стратегии перевода. Сделан вывод о необходимости развития автономной языковой компетенции и включения в образовательный процесс заданий, направленных на критическую оценку результатов автоматического перевода.

Ключевые слова: автоматический перевод, коммуникативная компетенция, языковая рефлексия, цифровая грамотность, обучение английскому языку, критическое мышление, смешанное обучение

Teaching English in the Digital Age: Challenges and Prospects in the Context of Machine Translation

student Bogoslovskaya M.M.
(Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia)

Abstract. The article explores the impact of automatic translation tools on the development of communicative competence in English language learning. The author analyzes the limitations of digital translation technologies within educational contexts, emphasizing that such tools do not support the development of linguistic reflection or authentic communicative behavior. The empirical part includes a qualitative study involving three participants (two school students and one adult) comparing machine and human translation. The results reveal typical translation errors and strategies. The study concludes that fostering autonomous language competence and integrating tasks focused on the critical evaluation of machine translation are essential in contemporary language teaching.

Keywords: machine translation, communicative competence, language reflection, digital literacy, English language teaching, critical thinking, blended learning

Введение

В условиях стремительной цифровой трансформации система обучения иностранным языкам, в частности английскому, сталкивается с рядом новых вызовов. Активное распространение автоматизированных систем перевода, а также интеллектуальных помощников на базе искусственного интеллекта, оказывает существенное влияние на мотивационные установки обучающихся и обусловливает необходимость переосмысления традиционных методических подходов. Основной причиной данных изменений является высокая скорость и удобство использования современных цифровых инструментов, позволяющих в режиме реального времени осуществлять перевод с одного языка на другой – как в устной, так и в письменной форме. Вследствие этого у обучающихся возникает вопрос: действительно ли необходимо изучать иностранный язык, если смысл высказывания может быть оперативно интерпретирован приложением одним нажатием кнопки?

Следует отметить, что представления о «простоте и удобстве» подобных технологий являются в значительной степени иллюзорными в условиях глобализированной цифровой среды. Настоящая работа предлагает углублённый анализ данного феномена с использованием конкретных примеров, демонстрирующих, что погрешности автоматических переводчиков могут не только искажать содержание высказываний, но и оказывать влияние на характер межличностного взаимодействия.

В качестве иллюстрации можно обратиться к художественному произведению – фильму «Трудности перевода» (*Lost in Translation*), сюжет которого строится вокруг коммуникативных неудач между партнерами, говорящими на одном языке. Это подчёркивает сложную и многослойную природу языковой коммуникации: нередко интерпретация сказанного зависит не только от лексического значения, но и от когнитивных установок и жизненного опыта участников взаимодействия. Два индивида, находящиеся в различных социокультурных парадигмах, могут по-разному воспринимать одно и то же высказывание, что ведёт к недопониманию. Даже внутри одной языковой группы участникам коммуникации зачастую приходится уточнять: «что ты имел в виду?», что свидетельствует о фундаментальной многозначности и семантической непрозрачности языка. Таким образом, даже при отсутствии необходимости в переводе (при совпадении языков общения), взаимопонимание не всегда гарантировано.

Другой пример, иллюстрирующий сложности перевода, представлен в сатирической песне В. Высоцкого о том, как австралийцы желали получить «кока», но в результате «съели Кука». В английском языке это недоразумение становится особенно наглядным: оба слова – *cook* (кок) и *Cook* (фамилия) – совпадают графически, что создаёт потенциал для коммуникативной ошибки.

Хотя приведённые примеры могут показаться гиперболизированными, на практике подобные случаи встречаются нередко. Так, при использовании нейросетевой модели для генерации изображений (например, Kandinsky), ввод слова «пружина» приводит к визуализации весеннего пейзажа, а слово «гайка» – к изображению ореха. Это обусловлено тем, что английские эквиваленты данных слов – *spring* и *nut* – обладают высокой степенью полисемии. Отсутствие контекстуализации в таких случаях приводит к некорректной интерпретации запроса. Несмотря на то, что подобные ошибки представляют собой преимущественно бытовые затруднения, они наглядно демонстрируют структурные ограничения машинного перевода.

Существуют и более значимые, исторически значимые примеры, демонстрирующие критическую важность точности перевода в международной коммуникации. Так, одной из причин атомной бомбардировки Хиросимы в 1945 году, по мнению ряда исследователей, стало некорректное толкование высказывания премьер-министра Японии. В ответ на требования безоговорочной капитуляции, изложенные в Потсдамской декларации, премьер-министр использовал термин «мокусатсу» (黙殺), обладающий широкой семантической амплитудой и в зависимости от контекста мог означать как «воздержание от комментариев», так и «игнорирование». Перевод данного высказывания на английский язык в агрессивной интерпретации – как «to ignore» – был воспринят американской стороной как акт категорического отказа от выполнения условий капитуляции. Эта лингвистическая и культурно-контекстуальная ошибка, как предполагается, стала одним из факторов, повлиявших на принятие решения о нанесении ядерного удара.

Ошибки, вызванные неадекватной интерпретацией языковых единиц, часто встречаются и в образовательной среде. Так, идиоматическое выражение «It’s raining cats and dogs», эквивалентное русскому «идёт дождь как из ведра», нередко воспринимается обучающимися буквально – «идёт дождь кошками и собаками», что свидетельствует о трудности распознавания образных конструкций без предварительной языковой подготовки.

Таким образом, несмотря на определённые преимущества, автоматические системы перевода не обеспечивают формирования полноценной языковой компетенции и не способны заменить аутентичное речевое взаимодействие. Настоящее исследование направлено на выявление ограничений использования машинного перевода в образовательной практике и обоснование значимости самостоятельного владения английским языком как средства эффективной межкультурной коммуникации.

Методика

В исследовании применялись методы качественного анализа кейсов и контент-анализа ошибок, допущенных студентами в письменной и устной речи.

Теоретическая база исследования основывалась на нескольких взаимосвязанных научных направлениях.

Во-первых, концепция коммуникативной компетенции, предложенная Майклом Канале и Меррилом Суэйном (Canale & Swain, 1980, [1]), а впоследствии расширенная Лайлом Бахманом (Bachman, 1990, [2]), подчёркивает, что владение языком не ограничивается знанием грамматики и лексики. Коммуникативная компетенция включает в себя также социолингвистическую, дискурсивную и стратегическую составляющие – то есть способность использовать язык в соответствии с ситуацией общения, культурными нормами и целями высказывания. В контексте настоящего исследования это означает, что машинный перевод не способен обеспечить полноценное усвоение всех компонентов коммуникации, особенно в ситуациях межкультурного взаимодействия.

Во-вторых, в исследование были интегрированы идеи цифровой грамотности и языковой рефлексии, разработанные Джеймсом Джи (Gee, 2004, [3]) и Марком Варшауэром (Warschauer, 2006, [4]). Джи рассматривал цифровую грамотность как способность не только использовать технологии, но и критически осмыслять их роль в обществе и коммуникации. Варшауэр, в свою очередь, акцентировал внимание на важности осознанного и рефлексивного отношения к языковым практикам в цифровой среде. Эти идеи особенно актуальны при рассмотрении роли автоматических переводчиков: они требуют от обучающихся умения не только потреблять перевод, но и анализировать его качество и адекватность.

Наконец, теоретическая база включает современные подходы к blended learning (смешанному обучению), где традиционные формы преподавания сочетаются с цифровыми ресурсами, а также методики развития критического мышления. В рамках преподавания иностранных языков это означает отказ от репродуктивного подхода в пользу активного осмысления языкового материала, анализа альтернативных интерпретаций и моделирования реальных ситуаций общения, в которых обучающийся должен принимать решения без опоры на технологические средства.

В эмпирической части использовались наблюдения за 3 участниками: двух школьников 9 класса и одного взрослого. Исследование носит качественный характер и направлено на изучение особенностей восприятия и использования автоматического перевода в условиях обучения английскому языку. Для этого был применён метод наблюдения, анализа речевых продуктов, а также сравнительный анализ машинного и самостоятельного перевода.

1. Участник А – школьник 9 класса, 15 лет. Уровень владения английским – примерно А2. Изучает язык в общеобразовательной школе, дополнительно занимается на курсах. Часто использует переводчик при выполнении домашних заданий.

2. Участник В – школьница 9 класса, 14 лет. Уровень – А2+. Имеет устойчивую мотивацию к изучению английского, в том числе из интереса к культуре англоязычных стран. Ранее не проходила углублённых курсов, но проявляет самостоятельность в чтении и просмотре фильмов на английском.

3. Участник С – взрослый, 38 лет, менеджер по продажам, уровень – В1. Изучал язык в университете и на курсах для профессионалов. Использует

английский в деловой переписке, но регулярно прибегает к помощи автоматических переводчиков.

Каждому участнику последовательно предлагалось выполнить следующие этапы эксперимента:

1. Письменный перевод короткого текста (150–200 слов) с русского на английский, без использования переводчика.
2. Перевод того же текста с помощью Google Translate или DeepL.
3. Сравнение двух версий (собственной и машинной): участник должен был определить, какая версия точнее, и аргументировать своё мнение.
4. Коммуникативное задание: участники моделировали диалог (по заданному сценарию), не прибегая к переводу, с предварительной подготовкой.
5. Анализ идиоматических выражений и многозначных слов (например, «bank», «light», «get over»): требовалось подобрать соответствующий перевод в зависимости от контекста.
6. Анкета-опросник, включающая вопросы об опыте использования переводчиков, частоте и уровне доверия к ним, а также трудностях в коммуникации на английском.

Для анализа использовались следующие подходы:

- Контент-анализ ошибок в письменных работах: ошибки классифицировались как лексические, грамматические, стилистические и прагматические.
- Сравнительный анализ: машинный перевод сопоставлялся с человеческим по критериям точности, естественности, стиля и соответствия контексту.
- Рефлексивные комментарии участников оценивались на предмет осознания различий между автоматическим и ручным переводом.

Данный подход позволяет изучить индивидуальные стратегии перевода, уровень доверия к цифровым решениям, а также способности респондентов к языковой рефлексии. Разнообразие участников делает возможным выявление не только типичных ошибок, но и возрастных/социальных различий в восприятии автоматического перевода.

Такой подбор респондентов позволяет сопоставить особенности использования переводчиков школьниками и взрослым, выявить возрастные различия в стратегиях и рефлексии.

Результаты

Анализ собранных данных позволил выделить как общие закономерности, так и индивидуальные особенности использования автоматических переводчиков разными категориями обучающихся.

1. Сравнение машинного и ручного перевода

Во всех трёх случаях самостоятельные переводы содержали меньше грубых лексических ошибок, связанных с многозначностью слов, но при этом были менее грамматически точны. Машинные переводы, наоборот, демонстрировали:

- высокую формальную грамматичность, но

- низкую адекватность передачи смысла, особенно в контекстуальных выражениях и стилистике.

Пример:

Фраза «Мы прибыли в Лондон рано утром и решили пойти пешком до отеля» была переведена Google Translate как:

We arrived in London early in the morning and decided to walk until the hotel.

Оба школьника в ручном переводе употребили форму *go by foot to the hotel*, что является стилистически менее естественным, но понятным. Взрослый участник написал *go to the hotel on foot*, что ближе к нормативному выражению.

2. Типовые ошибки участников

Школьник А (15 лет)

- Частое использование буквального перевода идиом (*take the bull by the horns → взять быка за рога*).
- Ошибки в артиклях и временах.
- Неуверенность в выборе между формальным и разговорным стилем.
- Слабая попытка редактировать машинный перевод – полная доверчивость к результату.

Школьница В (14 лет)

- Лучше справлялась с лексикой, особенно связанной с эмоциями и повседневной лексикой.
- Допускала ошибки при построении сложных грамматических конструкций.
- Осознавала, что машинный перевод звучит «немного странно», но не всегда могла объяснить, почему.
- В некоторых случаях её ручной перевод был стилистически более уместен, чем машинный.

Взрослый участник С (38 лет)

- Часто выбирал шаблонные фразы, подглядывая в машинный перевод и затем их редактируя.
- Заметно старался сохранить смысл, но иногда «переписывал» текст машинного перевода без критики.
- Лучшая языковая рефлексия: осознанное замечание о неточности фразы *«a sharp solution»*, предложенной Google Translate.
- Часто заменял сложные идиоматические конструкции более простыми и универсальными.

3. Анализ коммуникативных заданий

Во время моделирования живой коммуникации (например, покупка билета, заказ еды в кафе) все участники показали значительное напряжение без опоры на переводчик. Тем не менее:

- Школьник А терялся, переключался на русский, пытался вспомнить «как это было в переводчике».
- Школьница В чаще использовала жесты, переформулировки, проявляла креативность, несмотря на ошибки.
- Взрослый участник С дольше формулировал ответы, но делал это обдуманно, старался «обходить» незнакомые слова, прибегая к

универсальным фразам (например, *Can I get this one, please?* вместо точного названия блюда).

4. Критичность к машинному переводу

Уровень критичности к автоматическому переводу варьировался:

- Школьник А полностью доверяет результату переводчика, не проверяет и не редактирует.
- Школьница В замечает, что «перевод звучит как робот», но не всегда знает, как исправить.
- Участник С осознанно редактирует, но всё же использует переводчик как первичный источник фразы.

5. Обобщённые выводы

- Идиоматические выражения и многозначные слова вызывают трудности как у школьников, так и у взрослого – автоматический перевод не решает эту проблему.
- Машинный перевод помогает выстроить общую структуру, но не обеспечивает адекватного речевого поведения.
- Критическое отношение к машинному переводу не формируется автоматически: его необходимо развивать целенаправленно в учебном процессе.
- Ручной перевод, даже с ошибками, нередко оказывается ближе к коммуникативной задаче, чем дословный, но синтаксически «правильный» машинный.

Вывод

Автоматические переводчики могут быть полезны как вспомогательный инструмент на начальных этапах обучения, однако их функционал ограничен и не охватывает ключевые аспекты реальной коммуникации. Они не развивают языковую рефлексию, не формируют гибкости речевого поведения и не способствуют интернализации культурных норм.

В связи с этим возникает необходимость переосмысления методических подходов к обучению иностранным языкам в условиях цифровой среды. Современные учащиеся демонстрируют всё меньшую заинтересованность в использовании традиционных печатных учебников, несмотря на сохраняющуюся актуальность их содержания. Одним из возможных решений данной проблемы является интеграция интерактивных образовательных платформ, ориентированных на удержание внимания и активное участие обучающихся. Так, ресурсы с интерактивными заданиями, такие как *Kahoot* или *Agenda Web*, могут быть эффективно использованы для отработки грамматических структур, а платформа *TubeQuizard* – для тренировки навыков аудирования и понимания речи с опорой на видео и текстовые задания.

Целесообразным также представляется внедрение упражнений, направленных на критический анализ результатов машинного перевода: обучающимся следует предлагать оценить, насколько естественно и адекватно звучит предложенный системой текст. Параллельно с этим необходимо систематически развивать языковую автономию – через задания,

предполагающие создание текстов с намеренным включением лексических затруднений, требующих от студентов самостоятельного подбора синонимичных выражений, перефразирования и объяснения незнакомых понятий «своими словами».

Важным компонентом учебного процесса должно стать развитие чувства естественности и аутентичности речи. Для этого рекомендуется использовать разнообразные медиаресурсы: фрагменты видео, реальные диалоги, мемы и иные формы современного англоязычного дискурса. Завершающим элементом подготовки является моделирование ситуаций живого общения, в рамках которых учащиеся не только создают диалоги, но и осваивают стратегии уточнения смысла высказываний с помощью переформулирования, использования синонимов и визуальной поддержки.

Таким образом, ключевой задачей становится формирование автономной языковой компетенции, способной функционировать независимо от цифровых посредников.

Список источников

1. Canale M., & Swain M. (1980). Theoretical Bases of Communicative Approaches to Second Language Teaching and Testing. Applied Linguistics, 1(1), 1–47. URL: https://www.researchgate.net/profile/Merrill-Swain/publication/31260438_Theoretical_Bases_of_Communicative_Approaches_to_Second_Language_Teaching_and_Testing/links/0c960516b1dadad753000000/Theoretical-Bases-of-Communicative-Approaches-to-Second-Language-Teaching-and-Testing.pdf (дата обращения: 12.04.2025).
2. Bachman L. F. (1990). Fundamental Considerations in Language Testing. Oxford University Press. URL: https://www.academia.edu/28794667/Fundamental_Considerations_in_Language_Testing (дата обращения: 12.04.2025).
3. Gee J. P. (2004). Situated Language and Learning: A Critique of Traditional Schooling. Routledge. URL: https://gamesandlearning.wordpress.com/wp-content/uploads/2016/01/gee-2004-ch1.pdf (дата обращения: 12.04.2025).
4. Warschauer, M. (2006). Laptops and Literacy: Learning in the Wireless Classroom. Teachers College Press. URL: https://www.researchgate.net/publication/316056589_Laptops_and_Literacy_Learning_in_the_Wireless_Classroom (дата обращения: 12.04.2025).

Научная статья
УДК 811:378.147

Автономная работа обучающихся Ярославского ГАУ над произношением английского языка

старший преподаватель Заикина М.Н.,
доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины» Кононова Ю.Д.
(ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ», Ярославль, Россия)

Аннотация. Статья посвящена проблеме обучения студентов Ярославского ГАУ фонетической стороне общения на английском языке – фонетической транскрипции. Рассматриваются способы автономного обучения обучающихся английскому произношению.

Ключевые слова: английский язык, фонетическая транскрипция, обучение произношению, автономное обучение, мотивация обучающихся

Student autonomy in learning English pronunciation at Yaroslavl State Agrarian University

Senior Lecturer Zaikina M.N.,
Associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines Kononova Yu.D.
(FSBEI HE «Yaroslavl SAU», Yaroslavl, Russia)

Annotation. The article deals with the problem of teaching students of Yaroslavl State Agrarian University phonetics, namely phonetic transcription in EFL classes. Autonomous methods of teaching pronunciation are considered.

Keywords: EFL, phonetic transcription, teaching pronunciation, autonomous methods, trainees' motivation

Согласно требованиям ФГОС ВО изучение дисциплины «Иностранный язык» направлено на формирование у обучающихся по укрупненной группе направлений подготовки 35.00.00 Сельское, лесное и рыбное хозяйство универсальной компетенции 4: Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах). Таким образом, у обучающихся должны быть сформированы коммуникативная компетенция и навыки владения основными продуктивными видами речевой деятельности. Достичь этого невозможно без знания языковых средств - лексических, грамматических, фонетических, на основе которых формируются и совершенствуются базовые умения говорения, аудирования, чтения и письма.

Хотелось бы обратить свое внимание на такой аспект обучения иностранному языку как овладение обучающимися знаниями о фонетических средствах, а конкретнее говоря, фонетической транскрипции и навыках ее применения, поскольку без звуковых единиц невозможна ни реализация, ни

материализация никаких единиц более высоких уровней. В своем исследовании «К вопросу о значимости фонетической транскрипции» британский фонетист Дж. Уэллс пишет: «Современный обучающийся имеет неограниченный доступ к аутентичным языковым материалам… Однако такого погружения в языковой материал недостаточно…и в этом чрезвычайно важна роль фонетической транскрипции. Транскрипция передает произносительную норму,… не связанную с индивидуальными или территориальными произносительными вариантами. Без знания фонетической транскрипции обучающийся не способен извлекать из словарей точную информацию о произношении слов» [3]. Транскрипция важна не только в обучении произносительной стороне иноязычной речи, но и связной устной речи, чтению, письменной речи. Она также способствует расширению словарного состава обучающихся.

На данный момент наблюдается сложная ситуация, когда обучающиеся 1 курса Ярославского ГАУ, приступающие к изучению курса «Иностранный язык» испытывают большие трудности при выполнении такого задания, как чтение текста вслух на английском языке или написание транскрипции подлежащих запоминанию новых терминов на английском языке. Нами был проведен опрос среди обучающихся инженерного факультета и факультета ветеринарии и зоотехнии очного отделения на предмет использования фонетического транскрибирования в процессе подготовки заданий по английскому языку. Были заданы следующие вопросы:

1. Знаете ли вы, что значит термин фонетическая транскрипция?

25% обучающихся ответили, что совершенно не знают такого термина.

2. Знаете ли вы 44 знака английской транскрипции?

62% ответили, что знают лишь частично, 31% ответили, что не знают, и только 7% обучающихся ответили утвердительно.

3. Как часто вы пользуетесь транскрипцией, когда изучаете новые слова?

69% ответили, что никогда не пользуются транскрипцией, 15,5% – используют, но редко, 15,5% используют часто, вариант «ВСЕГДА» – 0%.

4. Используете ли вы озвученную транскрипцию в онлайн-словарях?

62% обучающихся ответили, что пользуются озвученными онлайн-словарями, 15% ответили, что редко, 23% ответили отрицательно, добавив, что им не понятно звучание слов, синтезированных искусственно.

Результаты опроса показывают, что обучающиеся имеют поверхностные знания о знаках фонетической транскрипции, не владеют ею, не умеют пользоваться звуковыми помощниками, не ориентируются в электронных словарях, не понимают, какому источнику справочной информации можно доверять. Как итог обучающиеся крайне неохотно используют английскую транскрипцию, считают ее ненужной в процессе обучения. Подобная установка обучающихся побудила нас обратиться к исследованиям, посвященных вопросу формирования навыка чтения на английском языке в средней общеобразовательной школе, где собственно и происходит его становление. В своей статье «К вопросу о целесообразности обучения транскрипции при

формировании навыка чтения на начальном этапе изучения английского языка» кандидат филологических наук Астахова Елена Викторовна приходит к такому выводу, что освоение фонетической системы знаков, во-первых, затрудняется психологическими особенностями младшего школьного возраста, в связи с переносом начала обучения английскому языку с 5 класса - в этом возрасте дети способны усвоить все буквы алфавита и транскрипционные знаки, во 2 класс - в этом возрасте учащимся сделать это уже довольно сложно, поэтому процесс запоминания звучания происходит путем повторения новых слов на слух, минуя этап осознанного закрепления транскрипционных символов. Во-вторых, проанализировав российские и зарубежные учебники, исследователь отмечает тенденцию к снижению значения и объема использования транскрипции в отечественных УМК, а в зарубежных наблюдается полный отказ. В-третьих, в педагогической среде формируется установка, что транскрипция отныне не является единственным способом соотнесения слова с его звучанием, что существует множество альтернатив традиционному методу, выбор которых зависит от учителя [1]. В таком случае вопрос качественного формирования у учителя современных педагогических компетенций требует соответствующей подготовки.

С нашей точки зрения, целесообразность регулярного обращения к фонетической транскрипции в преподавании фонетики английского языка в вузе не вызывает сомнений. Понимая всю сложность сложившейся ситуации: негативные установки у обучающихся по применению транскрипции, психологический барьер при овладении навыками чтения, устной речи, слабая мотивация, невозможность овладеть многочисленными правилами чтения английского языка (неоправданно затратно по времени и малоэффективно) в рамках сокращенного объема аудиторной работы, нами была поставлена задача разработать в телеграм-канале отдельный учебный модуль по автономной работе обучающихся Ярославского ГАУ над фонетической транскрипцией и произношением английского языка.

Отметим что, для того чтобы осуществить развитие самостоятельности обучающихся в автономном обучении иностранному языку, необходимы такие дидактические элементы, как формулирование и учет потребностей обучающихся, совместное обсуждение и запись учебных целей, превращение этих целей в содержание занятий по обучению иностранному языку, анализ проведенных занятий [2].

Для решения этих задач, с обучающимися 1 курса было проведено совместное обсуждение вопроса: «Какие способы автономного (самостоятельного) овладения английской транскрипцией вам были бы интересны?». Варианты ответов у обучающихся инженерного факультета были следующие:

- ✓ слушать подкасты, отражающие профессиональный интерес, например, про автомобили, на видеохостингах;
- ✓ найти сайты сервисных мануалов и просматривать видео-инструкции по ремонту автомобилей;

✓ следить за последними новинками в мире техники на английском языке в разделе «Новости» в пабликах, таких как, например, VКонтакте;
✓ смотреть спортивные состязания на английском языке;
✓ слушать музыку;
✓ смотреть фильмы в оригинале;
✓ слушать аудиокниги;
✓ найти и закрепить в своих мобильных телефонах страницы с проверенными сайтами официальных онлайн-словарей, где будет использоваться верифицированная транскрипция и будет возможность четко прослушать слово;
✓ найти интересную медиа-личность, которая будет носителем английского языка и прослушивать предлагаемый ею контент.

Был задан уточняющий вопрос: «Кто для вас является интересной медиа-личностью, авторитетом в медиа-пространстве?». На данный вопрос обучающиеся инженерного факультета дали следующие ответы:
Интересная медиа-личность – это: авто-блогеры, инфлюэнсеры в сфере технологий, спортсмены.

На тот же самый вопрос: «Какие способы автономного (самостоятельного) овладения английской транскрипцией вам были бы интересны?» обучающиеся факультета ветеринарии и зоотехнии дали следующие ответы:
✓ использовать мнемокарточки (или флеш-карты);
✓ с помощью нейросетей озвучить на английском языке текст, прослушать его и повторить за диктором;
✓ ставить мини-сценки на английском языке;
✓ читать вслух;
✓ просмотр на видеохостингах каналов по направлению подготовки «Ветеринария и зоотехния»;
✓ прослушивание сервиса подкастов и вебинаров;
✓ просмотр документальных фильмов о дикой природе на английском языке;
✓ просмотр телесериалов (реалити-шоу) на английском языке.

Проанализировав ответы обучающихся, можно прийти к выводу, что студенты готовы работать над таким аспектом речи, как чтение, произношение, но им необходимо яркое содержание, интересная форма подачи материала с эмоциональной вовлеченностью, интерактивность, мобильность, доступность информации, понятный маршрут к ней. Также следует отметить, что студенты 1 курса проявляют профессиональный интерес к зарубежной технической науке, любят технологии, игровые техники, посредством чего они имеют опыт общения с носителями языка.

Нами разработан модуль в телеграм-канале по автономной работе с фонетической транскрипцией для обучающихся 1 курса факультета ветеринарии и зоотехнии. Структурно модуль содержит следующие элементы:

- пояснительная записка, представляющая модуль и методику его изучения;

- программа модуля;
- краткая теоретическая часть с примерами и контрольными проверочными вопросами по материалу (анонимная викторина);
- тренировочная часть с применением метода мнемокарточек;
- аутентичный языковой материал, заимствованный из оригинальных источников сети интернет, посвященных направлению подготовки обучающихся;
- интерактивный контроль: анонимная викторина, кроссворд, размещенный на онлайн платформе onlinetestpad, ключи к тестам;
- список дополнительной литературы (ссылок).

В заключение необходимо сказать, что овладение фонетической транскрипцией английского языка критически важно для обучающихся, поскольку не только является мостом между написанием слова и его произношением, но и помогает успешно решать вопросы связной устной и письменной речи, а значит содействовать лучшему взаимопониманию народов в мире.

Список источников

1. Астахова Е.В. К вопросу о целесообразности обучения транскрипции при формировании навыка чтения на начальном этапе изучения английского языка, 2023. URL: https://share.google/SZyPXagLjrci0F3z (дата обращения: 23.05.2025).
2. Юревич Л.И., Заикина М.Н. О роли автономного обучения иностранным языкам // Инновационный путь развития АПК: сборник научных трудов по материалам XL Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава (Ярославль, 15-16 февраля 2017 г.) / ФГБОУ ВО Ярославская ГСХА. – Ярославль: Изд-во ФГБОУ ВО Ярославская ГСХА, 2017. – С. 197-201.
3. Wells J. Why Phonetic Transcription is Important // Journal of the Phonetic Society of Korea/1996. URL: https://www.phon.ucl.ac.uk/home/wells/whytranscription.htm (дата обращения: 23.05.2025).

Научная статья
УДК 811: 378.147

Отношение обучающихся к возможности использования дистанционных форм обучения при изучении дисциплин «Иностранный язык», «Культура речи и делового общения» (на примере ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ»)

доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины» Кононова Ю.Д., старший преподаватель Заикина М.Н. (ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ», Ярославль, Россия)

Аннотация. В статье рассматривается отношение обучающихся к возможности использования дистанционных форм обучения при изучении дисциплин «Иностранный язык», «Культура речи и делового общения», раскрываются особенности образовательного процесса с использованием информационно-коммуникационных технологий, а также выявляются основные проблемы, с которыми сталкиваются обучающиеся в процессе дистанционного обучения по данным дисциплинам.

Ключевые слова: дистанционное обучение, информационно-коммуникационные технологии, образовательный процесс, мотивация, анкетирование, иностранный язык, культура речи и делового общения

Attitude of students to the possibility of using distance learning forms when studying the disciplines «Foreign language», «Culture of speech and business communication» (on the example of FSBEI HE «Yaroslavl SAU»)

Associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines Kononova Yu.D., Senior Lecturer Zaikina M.N. (FSBEI HE «Yaroslavl SAU», Yaroslavl, Russia)

Abstract. The article examines the attitude of students to the possibility of using distance learning forms when studying the disciplines «Foreign Language» «Culture of Speech and Business Communication» reveals the features of the educational process using information and communication technologies, and also identifies the main problems that students face in the process of distance learning these disciplines.

Keywords: distance learning, information and communication technologies, educational process, motivation, questioning, foreign language, culture of speech and business communication

В соответствии с современными требованиями, предъявляемыми к процессу обучения, когда традиционные формы получения образования и традиционные модели обучения не всегда удовлетворяют потребностям обучающихся в образовательных услугах, преподавателям приходится

выбирать новые формы образования для практического применения в процессе обучения.

Современный выпускник школы, поступая в неязыковой специализированный вуз считает, что высшее образование – это, прежде всего получение знаний только по специальным предметам, связанным с его будущей профессиональной деятельностью, что приводит к появлению предпочтений и желания изучать только те или иные, важные на их взгляд, дисциплины. В связи с этим происходит снижение интереса и мотивации изучения неспециальных предметов гуманитарного цикла [3].

Кроме того, уровень знаний выпускников школы оставляет желать лучшего. Они в большинстве своем не могут правильно высказывать свои мысли, строить предложения не только на иностранном, но и на русском языке. Лексический запас и знание грамматики некоторых обучающихся находится на низком уровне. Всё это приводит к тому, что педагогам приходится выбирать современные информационно-коммуникационные технологии для того, чтобы повысить интерес обучающихся, вовлечь их в процесс обучения, активизировать аудиторную и внеаудиторную работу, самостоятельный познавательный поиск и овладение учебными действиями.

Для решения этих задач преподаватели кафедры «Гуманитарные дисциплины» занимаются совершенствованием процесса обучения иностранному языку и культуре речи и делового общения путём интеграции традиционных и новых форматов обучения, применения смешанных вариантов обучения с возможностью использования дистанционных технологий.

Основное обучение в ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ» проходит в очной форме, на дистанционную же форму выносятся отдельные виды деятельности и некоторая часть содержания учебной дисциплины. Очная форма предусматривает ознакомление обучающихся с новым грамматическим и лексическим материалом, вызывающим трудности у обучающихся, различного рода собеседования, работа в группах, некоторые виды контрольных и проверочных работ. Дистанционная форма предусматривает самостоятельную поисковую, исследовательскую деятельность с ресурсами Интернет; выполнение дополнительных заданий, способствующих усвоению материала программы курса; работу со справочными и информационными материалами; ссылками на дополнительный материал на сайтах в Интернете; промежуточное и рубежное тестирование в Google Forms, OnlineTest Pad.

Цель данной статьи – выявить отношение обучающихся к возможности использования дистанционных форм обучения при изучении дисциплин «Иностранный язык», «Культура речи и делового общения».

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

– охарактеризовать особенности изучения дисциплин «Иностранный язык», «Культура речи и делового общения» при использовании информационно-коммуникационных технологий;

– выявить основные проблемы, с которыми сталкиваются обучающиеся в процессе изучения дисциплин «Иностранный язык», «Культура речи и делового общения» при использовании информационно-коммуникационных технологий;

– на основании полученных результатов включить в образовательный процесс такие формы дистанционной работы, которые интересны обучающимся и способствуют повышению мотивации к изучению дисциплин «Иностранный язык», «Культура речи и делового общения».

Методика

Материалом для исследования послужили данные анкетирования и результаты наблюдения за обучающимися на практических занятиях. Для того чтобы определить отношение обучающихся к возможности использования дистанционных форм обучения при изучении дисциплин «Иностранный язык», «Культура речи и делового общения» им было предложено пройти анкетирование и выполнить практические задания, с возможностью выбора способа защиты своих работ: в традиционной письменной форме или с помощью различных онлайн-сервисов. 90% обучающихся выбрали второй вариант, объясняя это тем, что данный способ им более интересен и занимает меньше времени на выполнения предложенных заданий. Только 10 % студентов выбрали традиционную форму, считая, что рукописный способ дает им возможность лучшего усвоения материала.

Выборка составила 50 обучающихся первых и вторых курсов факультета ветеринарии и зоотехнии, агротехнологического и инженерного факультетов. Обучающимся был предложен онлайн-вариант анкеты в формате Google Forms, состоящей из 10 вопросов: 7 закрытого типа и 3 открытого:

1. Как вы считаете, повысилась ли эффективность вашего образовательного процесса по дисциплинам «Иностранный язык», «Культура речи и делового общения» при использовании дистанционных форм обучения?
2. Удобно ли вам изучать дисциплины «Иностранный язык», «Культура речи и делового общения» при использовании элементов дистанционного обучения?
3. Какие формы дистанционного обучения вам нравятся?
4. Как много времени вы тратите на выполнение заданий с использованием дистанционных форм обучения?
5. Изменился ли ваш уровень заинтересованности и мотивации к изучению дисциплин «Иностранный язык», «Культура речи и делового общения» при использовании элементов дистанционного обучения?
6. Хотели бы вы, чтобы в образовательный процесс были включены дистанционные формы обучения по различным дисциплинам?
7. Что вам нравится при изучении дисциплин «Иностранный язык», «Культура речи и делового общения» при использовании элементов дистанционного обучения?
8. Хотели бы вы изучать дисциплины «Иностранный язык», «Культура речи и делового общения» только дистанционно, применяя различные информационно-коммуникационные технологии?

9. Какие достоинства и недостатки использования дистанционных форм обучения по дисциплинам «Иностранный язык», «Культура речи и делового общения» вы можете назвать?

10. Что вы можете предложить, чтобы улучшить качество образовательного процесса по дисциплинам «Иностранный язык», «Культура речи и делового общения» при использовании элементов дистанционного обучения?

Ко всем вопросам, кроме третьего и двух последних, обучающимся были предложены варианты ответов. Если предложенные ответы не соответствовали их точке зрения, студенты могли предложить свой вариант ответа.

Результаты

Более 70% респондентов считают, что эффективность образовательного процесса по дисциплинам «Иностранный язык», «Культура речи и делового общения» повысилась при использовании дистанционных форм обучения. Остальные респонденты отмечают, что процесс обучения не изменился.

81% обучающихся ответили, что им удобно изучать дисциплины «Иностранный язык», «Культура речи и делового общения» при использовании элементов дистанционного обучения; оставшиеся 19% считают такой процесс обучения неудобным.

Среди ответов обучающихся можно выделить следующее: 70% называют такие формы обучения, как компьютерный веб-сервис Online Test Pad, онлайн-сервис «Google Forms», oltest.ru с возможностью выбора уровня сложности (очень легкий, легкий, средний, сложный, очень сложный), количества вопросов (до 121) и количества вариантов ответов (до семи)различные интернет-ресурсы; 20% называют презентации, использование электронных учебников, словарей, ЭИОС; 10 % – затрудняются ответить на этот вопрос.

На выполнение заданий с использованием дистанционных форм обучения студенты затрачивали в целом от 1 до 2 часов (79%), что можно сопоставить с тем временем, которое тратят обучающиеся при традиционном классическом формате обучения.

75% респондентов считают, что у них повысился уровень заинтересованности и мотивации к изучению дисциплин «Иностранный язык», «Культура речи и делового общения» при использовании элементов дистанционного обучения; 20% отмечают, что он не изменился, и 5% – снизился.

Большинство обучающихся (90%) положительно ответили на вопрос о возможности внедрения дистанционных форм обучения по различным дисциплинам в образовательный процесс; 8% – отрицательно; 2% опрошенных выбрали вариант – затрудняюсь ответить.

При изучении дисциплин «Иностранный язык», «Культура речи и делового общения» с использованием элементов дистанционного обучения респондентам понравилась возможность выбора времени и скорости изучения данных дисциплин (65%); применения новых форматов изучения материала (25%); разнообразие и доступность информационно-коммуникационных технологий.

93% обучающихся считают невозможным только дистанционное изучение дисциплин «Иностранный язык», «Культура речи и делового общения»; 7% говорят о том, что они согласны с тем, чтобы образовательный процесс проводился только в дистанционном формате.

Обучающиеся выделили следующие положительные аспекты использования дистанционных форм обучения по дисциплинам «Иностранный язык», «Культура речи и делового общения»:

– большое количество свободного времени и возможность уделить время хобби и саморазвитию;

– возможность повторно пересмотреть специально разработанные преподавателями кафедры материалы;

– использование современных технологий обучения;

– возможность для самопроверки усвоенного материала;

– возможность самостоятельного выбора времени и скорости изучения материала в ходе образовательного процесса.

Отрицательные моменты, упомянутые респондентами, включали:

– увеличение учебной нагрузки и большой объем самостоятельной работы;

– низкий уровень компьютерной грамотности обучающихся;

– сложность выполнения практических заданий без объяснений преподавателя;

– технические сложности (проблемы с интернетом).

Отвечая на последний вопрос, обучающиеся предложили свои способы улучшения качества образовательного процесса по дисциплинам «Иностранный язык», «Культура речи и делового общения» при использовании элементов дистанционного обучения: проведение практических занятий, творческих и научных мероприятий с использованием информационно-коммуникационных технологий, повышение уровня компьютерной грамотности студентов; организация дополнительных консультационных занятий с преподавателем для возможности уточнения и объяснения вопросов, возникающих в ходе образовательного процесса.

Выводы

Результаты проведенного исследования показывают, что современные обучающиеся готовы работать в дистанционном формате, демонстрируя навыки владения информационно-коммуникационными технологиями и различными электронными ресурсами, способствующими быстрому освоению учебного материала, возможности выбора индивидуального темпа изучения дисциплин и экономии времени на учебный процесс.

Использование дистанционных форм обучения при изучении дисциплин «Иностранный язык», «Культура речи и делового общения» оказалось удобным форматом работы для обучающихся и привело к росту мотивации и заинтересованности студентов, позволило включить в образовательный процесс большее количество обучающихся, которые активно участвовали в процессе обучения.

Несмотря на то, что многие обучающиеся столкнулись с трудностями при использовании дистанционных форм обучения, эта форма работы оказалась достаточно удобной и эффективной для студентов, дающей возможность дальнейшего изучения дисциплин «Иностранный язык», «Культура речи и делового общения». Дистанционные формы обучения позволяют познакомиться с новыми современными способами подачи теоретического и практического материала по данным дисциплинам. Использование смешанных форм обучения с возможностью использования дистанционных технологий в системе образования необходимо для создания благоприятных условий образовательного процесса, когда обучающиеся полностью вовлечены в этот процесс, получая необходимые теоретические знания и практические навыки.

Список источников

1. Белянина М.В. Дистанционное обучение иностранному языку в неязыковом вузе // Гуманитарное образование: история, традиции, 49 перспективы: сборник научных трудов. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. – № 3. – С. 77–80.
2. Буробина С.В. Особенности дистанционного обучения иностранным языкам в неязыковом вузе // Высшее образование сегодня. – Москва, 2020. – № 12. – С. 8–12.
3. Кононова Ю.Д. Использование Google форм в процессе обучения иностранным языкам // Актуальные проблемы образования и общества: сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции. Ярославль, 18 июня 2020 г. / ФГБОУ ВО Ярославская ГСХА. – Ярославль: Изд-во ФГБОУ ВО Ярославская ГСХА, 2020. – С. 15-19.
4. Корзина Т.А., Козин Г.И., Юрченков В.Э. К вопросу о трудностях дистанционного обучения иностранному языку в вузе // Бюллетень науки и практики. – Ханты-Мансийский Автономный округ - Югра АО, г. Нижневартовск, 2020. – № 7. – С. 327-330.

Научная статья
УДК 94(47).084

Особенности проведения занятий по дисциплине «История России» применительно к проблемам АПК

канд. ист. наук,
доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины» Михайлов С.А.
(ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ», Ярославль, Россия)

Аннотация. В статье рассматривается характеристика важнейших элементов проведения лекционных и практических занятий по курсу «История России» по наиболее значительным темам, связанным с аграрными проблемами российского государства в течение его существования.

Ключевые слова: история, сельское хозяйство, сельскохозяйственные культуры, крепостное право, коллективизация, целина

The specifics of conducting classes in the discipline «History of Russia» in relation to the problems of agriculture

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines Mikhailov S.A.
(FSBEI HE «Yaroslavl SAU», Yaroslavl, Russia)

Annotation. The article describes the characteristics of the most important elements of conducting lectures and practical classes on the course «History of Russia» on the most significant topics. Related to the agrarian problems of the Russian state during its existence.

Keywords: history, agriculture, agricultural crops, serfdom, collectivization, virgin lands

Изучение гуманитарных дисциплин (истории, правоведения и других) составляет важную часть общеобразовательной и мировоззренческой подготовки современных специалистов и способствует интеллектуальному развитию личности и выработке творческого мышления. К важнейшим общественным наукам относится история. Эта дисциплина тесно соприкасается с другими науками и отраслями знаний, в частности с проблемными элементами агропромышленного комплекса. История всегда рассматривает процесс развития общества в целом, анализирует всю совокупность явлений общественной жизни, все ее стороны (экономику, политику, культуру, быт и т.д.) и их взаимосвязи. Поэтому, обязательно нужно рассмотреть основные элементы междисциплинарной связи истории и АПК, используемых в деятельности преподавателя с приведением наиболее значимых примеров по рассматриваемому подходу, а также наиболее существенных особенностей проведения занятий по преподаваемой дисциплине.

Следует первоначально остановиться на особенностях проведения занятий по дисциплине «История России» применительно к проблемам АПК в историческом разрезе. Эти проблемы пронизывают ткань исторической науки за все время существования российского государства с древнейших времен до наших дней. Необходимо привести важнейшие примеры сельскохозяйственных проблем, изучаемых на занятиях.

Первая существенная проблема-изучение основных занятий древних славян, а затем и жителей русского государства вплоть до современности. Преподаватель обычно задает вопросы студентам, какие сельскохозяйственные культуры выращивались на Руси, какой скот использовали россияне, причем это делается и на лекциях и на практических занятиях в течение всего курса, поскольку, например, культуры, хоть и редко, но подвергались изменениям по главенству (например, рожь, пшеница, ячмень стали главными культурами в рационе славян уже с V века, гречиха стала распространяться на Руси с X века, а рис- только с XV века; репа была одним из главных продуктов до XIX века, потом ее постепенно вытеснил картофель и т.п.). Скотоводство в русском государстве на протяжении тысячелетий почти не менялось - КРС, свиньи, козы, овцы и лошади составляли его основу.

Вторая проблема (состав крестьянского населения нашего государства в течение веков) тесно соприкасается с третьей (закрепощение крестьян) и с четвертой (т.н. «раскрепощение» крестьян). Здесь существует также ряд существенных вопросов, на которые всегда необходимо обращать пристальное внимание.

По второй проблеме чаще всего материал предоставляется самим преподавателем на лекциях, а затем по нему следует задавать вопросы на практических занятиях. Например, что собой представляли холопы, закупы и рядовичи, какова была степень их личной несвободы, как назывались свободные крестьяне (люди). Обращается внимание на разные элементы налогообложения, например, натуральная дань или церковная десятина для IX или последующих веков или подушная подать для XVIII–XIX веков и др.

В рамках третьей темы студенты на основе лекционных и иных учебных материалов отслеживают такие важные вопросы, как сущность «Юрьева дня», заповедных лет, изменявшиеся в XVI-XVII веках сроки поиска беглых крестьян и в целом причины крестьянского закрепощения. Особое внимание обращается на причины и последствия голода 1601-1603 гг., каким образом он повлиял на разгоревшееся время Смуты в русском государстве.

«Раскрепощение» крестьян или отмена крепостного права в России, как известно, была процессом длительным, имевшим начало в 1861году, а закончившимся, по нашему мнению, только в 1917 году после издания Декрета о земле, поскольку сразу крестьяне земли не получали, а вынуждены были ее выкупать часто через Крестьянский поземельный банк. Студенты отвечают на такие вопросы преподавателя, как причины и ход крестьянской реформы, почему она сопровождалась частыми бунтами и восстаниями, к каким результатам подошла. Столыпинские аграрные реформы, на наш взгляд, должны были привести к фактическому созданию класса крестьян-

собственников в России, но из-за широкого лобби противников данных преобразований верховной власти, смерти П.А. Столыпина и последующей отставки его соратника, премьер-министра В.Н. Коковцова, начала первой мировой войны и иных причин реформы постепенно свелись к минимуму, на что обращается внимание не только в ответах, но и сообщениях студентов, которые они готовят самостоятельно.

Пятая узловая проблема элементов АПК в истории уже советского государства- нэп (в данном случае, в сельском хозяйстве).Здесь часть проблемы изучается в рамках лекции (сущность продовольственного налога, результаты нэпа в сельском хозяйстве и др.), а часть на практических занятиях в виде вопросов и сообщений (самостоятельная реализация крестьянами излишков продукции, применение наемного труда и т.п.) Данная проблема плавно переходит в тематическое изучение индустриализации (в рамках оттока значительной части сельского населения на великие стройки народного хозяйства - Днепрогэс, Турксиб и другие), а также шестой узловой проблемы-коллективизации (причем, упор для изучения состоит в кризисах нэпа, фактически ставших важнейшими причинами его сворачивания, как и тогдашняя санкционная политика ряда западных государств, ставшая одним из толчков к формированию собственной промышленности и упора на колхозы и совхозы как главенствующие формы хозяйства на селе), которые также изучаются на лекциях и практических занятиях.

Изучение целинного пути развития сельского хозяйства является седьмой важнейшей проблемой развития сельского хозяйства. Здесь значительную часть темы следует давать в виде сообщений, например, причины, а также отрицательные и положительные последствия развития целинных земель. Большое значение имеет региональный аспект изучения проблемы - сообщение об участии студентов ярославского сельскохозяйственного института в работе на целине.

Частью изучаемого курса «История России» являются постсоветские экономические реформы в области АПК и сельского хозяйства, и здесь студентам следует подумать над такими вопросами: почему проводились и проводятся эти реформы; была ли острая необходимость в практически полном отказе от крупных коллективных форм хозяйства; почему не была сформирована значительная экономическая и материально-техническая база для плавного перехода от таких форм к фермерским хозяйствам; какое приблизительное количество фермерских хозяйств необходимо России и в каких отраслях сельского хозяйства и др. Этот момент также переходит в современную проблему импортозамещения продовольственных товаров. Студенты обычно готовят ответы на вопросы - сущность вышеназванной проблемы, задачи импортозамещения и промежуточные итоги его выполнения, процессы развития собственной семеноводческой и сельхозмашиностроительной баз и другие.

Междисциплинарный подход в преподавании гуманитарных дисциплин предусматривает достаточно высокий уровень активности и самостоятельности мышления студентов (хотя на практике этого удается добиться далеко не

всегда), поскольку обучающийся должен в идеале воспринимать изучаемый материал, как личностно значимый, важный для себя, а не только для преподавателя, нужный именно сейчас, а не завтра. Это отчасти удается сделать, например, в том случае, если изучаемый материал пересекается с элементами специальности обучающегося (изучение истории сельскохозяйственной техники и др.) Рост коммуникативной, информационной активности обучающихся на уроках истории и в ходе практического применения личностного опыта из различных отраслей знаний очевиден. Такие уроки способствуют более глубокому пониманию исторических проблем и спорных вопросов обучающимися.Весь курс дисциплины «История России» глубоко пропитан различными проблемными элементами агропромышленной сферы и фактически является курсом изучения истории АПК. Будущему профессионалу еще в рамках университета необходимо овладевать социальной коммуникацией, знаниями мирового культурно – исторического наследия, а этот процесс также предполагает междисциплинарную связь с другими дисциплинами (например, экономика и в частности изучение ее особенностей в сфере АПК напрямую связана с соответствующими преобразованиями в агропромышленной сфере, в частности импортозамещения, что изучается предметом «История России»).

Список источников

1. Домашева, Т. В. Использование межпредметных и междисциплинарных связей в преподавании истории / Т. В. Домашева. – Текст : электронный // URL: https://урок.рф:/library/ (дата обращения: 01.11.2023).
2. Дорошенко, В. В. Междисциплинарный подход в обучении общеобразовательным дисциплинам / В. В. Дорошенко, И. В. Черенцова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 1 (291). – С. 132-135. – URL: https://moluch.ru/archive/291/65996/ (дата обращения: 01.11.2023).
3. Измозик, В. С. Курс «История Отечества» в техническом вузе:цели и проблемы преподавания / В. С. Измозик. – Текст : непосредственный // Вестник гуманитарного факультета Санкт-петербургского государственного университета телекоммуникаций имени проф. М.А. Бонч-Бруевича. – 2020. – № 12. – С. 203–208.
4. Кичерова, М. Н. Особенности реализации междисциплинарного подхода в образовательном пространстве современного университета / М. Н. Кичерова, С. И. Черноморченко. – Текст : электронный // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2017. – №4. – С. 308-315. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-mezhdistsiplinarnogo-podhoda-v-obrazovatelnom-prostranstve-sovremennogo-universiteta (дата обращения: 01.11.2023).
5. Куприянова, Д. В. Формирование исторического мышления на уроках истории / Д. В. Куприянова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 27(131). – С. 689–690.
6. Методические рекомендации преподавателям вузов, реализующим РПД, ФОС по дисциплине «История России» в ОП, согласно «Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей и

направлений подготовки» (по направлению: инженерное) – URL: https://minobrnauki.gov.ru/ (дата обращения: 25.08.2023). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст : электронный.
7. Павлова, О. П. Проблемы преподавания истории в непрофильных вузах / О. П. Павлова. – Текст : непосредственный // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – № 2. – С.114–118.
8. Покровская, Е. М. Междисциплинарные подходы в обеспечении образовательного процесса в вузе: основные тенденции, цели, задачи / Е. М. Покровская, М. Ю. Раитина, О. В. Горских. – Текст : электронный // Ped.Rev. – 2014. – № 2 (4). – С. 7-12. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnye-podhody-v-obespechenii-obrazovatelnogo-protsessa-v-vuze-osnovnye-tendentsii-tseli-zadachi (дата обращения: 01.11.2023).

Научная статья
УДК 94(470)

Особенности предвыборной кампании ЛДПР в Государственную Думу Российской Федерации в 1993 году в Ивановской, Костромской и Ярославской областях

канд. ист. наук,
доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины» Михайлов С.А.
(ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ», Ярославль, Россия)

Аннотация. В статье анализируется участие ЛДПР в избирательных кампаниях 1993 г. Исследование проводится на материалах Ярославской области. Помимо общероссийской кампании анализируются предвыборные кампании кандидатов от ЛДПР по одномандатным округам, степень вовлеченности кандидатов в избирательный процесс.

Ключевые слова: ЛДПР, Ярославская область, выборы, избирательная кампания

Features of the LDPR election campaign to the State Duma of the Russian Federation in 1993 in the Ivanovo, Kostroma and Yaroslavl regions

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines Mikhailov S.A.
(FSBEI HE «Yaroslavl SAU», Yaroslavl, Russia)

Abstract. The article analyzes the participation of the LDPR in the election campaigns of 1993-1995. The study is conducted on the materials of the Yaroslavl region. In addition to the all-Russian campaign, the election campaigns of LDPR candidates in single-mandate districts and the degree of involvement of candidates in the election process are analyzed.

Keywords: LDPR, Yaroslavl region, elections, election campaign

Выборы в 1993 г. в Федеральное Собрание проходили в экстремальных условиях, вызванных как последствиями политического кризиса сентября – октября 1993 г., так и тяжелым социально-экономическим упадком, только набиравшем в это время обороты. В этих условиях объективно привлечь внимание избирателей могли в первую очередь популистские и оппозиционные политические силы. Однако в силу отсутствия опыта проведения выборов по партийным спискам и подготовленных аналитиков, это еще было неочевидно ни властям, ни общественности. Поэтому успех ЛДПР на этих выборах оказался во многом неожиданным. Цель статьи – проанализировать ход избирательной кампании и выявить причины успеха и неудач кандидатов от этой партии на выборах 1993 гг.

Программа ЛДПР была построена в национал-популистском ключе. Предлагалась защита русскоязычного населения, усиление ее позиций во

внешней политике, сохранение военного потенциала. В. В. Жириновский выступал за переход от федеративного к унитарному государственному устройству. В экономической сфере партия выступала за смешанную экономику, сильный государственный сектор, сохранение торговых связей с государствами СНГ. В области сельского хозяйства предлагалось введение долгосрочной аренды, а потом и купли – продажи земли. В социальной сфере планировалось помогать пенсионерам через сеть специальных магазинов, где можно было купить продукты по твердым ценам (Иерусалимский, Тюрин, с. 77–78).

Сама кампания В. В. Жириновского была обращена ко всем основным целевым группам (военные, молодежь, бизнесмены, этнические русские), лидер партии с блеском воспользовался предоставленным эфиром на телевидении и во многом за счет этого смог победить на выборах. Пропагандистская кампания была выстроена следующим образом: лидер ЛДПР выступал лично, а немногочисленные члены партии, появлявшиеся в прямом эфире, играли роль статистов. Этим достигалась концентрация внимания именно на В. В. Жириновском, в то время как соперники ЛДПР дробили внимание зрителя между многочисленными членами своих избирательных команд.

Большую роль сыграл и неприкрытый популизм. Так, более 600 курсантов высшего военно-финансового училища Ярославля отдали голоса Жириновскому и его партии. Решающую роль в результатах голосования сыграло, как это позже выяснилось от самих курсантов, обещание Жириновского наделить каждого офицера жильем и заметно улучшить социально-политическую ситуацию в стране прямо с 13 декабря (Соб. инф., с. 1).

Теперь рассмотрим, как проходила эта кампания на уровне Ярославской области. Стоит отметить, что введение альтернативных выборов в эпоху Перестройки стало настоящим кадровым лифтом, позволившим обновить региональную элиту, в советское время десятилетиями представленную из одних и тех же лиц (Кищенков, с. 68–76), а в новых условиях стремительно изменившуюся.

Таким образом, изучим подробнее, кто баллотировался от ЛДПР в одномандатных округах в Ярославской области и что предлагалось в их программах. Так, журналист и член ЦК ЛДПР И.Д. Леднев, баллотировавшийся по Рыбинскому избирательному округу № 190 (Государственный Архив Ярославской области, Ф. № Р-3703. Опись 8. Дело 1. Л. 3), видел своей целью создание таких условий, при которых региональные законодательные собрания «смогли бы сами решать все свои местные проблемы», поскольку «в новом парламенте не будут иметь значения депутаты одиночки», заботящиеся об интересах какой-либо одной области, так как «все решения будут определяться в 3–4 крупных фракциях» (Леднев, с. 2).

Кандидат был готов сотрудничать со всеми блоками и партиями, кому избиратели выразят доверие, считая, что правительство «обращается с нашими налогами наихудшими образом». Государственное регулирование цен И. Д. Леднев считал «не только необходимым, но и неизбежным», а по поводу частной собственности на землю высказывался следующим образом: «можно

покупать и продавать рабочую силу, но людей нельзя. С землей то же самое. Купле и продаже подлежит право владеть, распоряжаться и пользоваться землей, но не сама земля» (Леднев, с. 2).

Программа кандидата в депутаты нижней палаты парламента С.В. Мормина (Костромской избирательный округ № 95) по замечанию кандидата, «основывалась на программе ЛДПР» и заключала в себе главную цель государственной деятельности «в создании условий для предпринимательской инициативы, для проявления личных особенностей граждан в пределах действия немногочисленных четких законов, преграждающих пути к злоупотреблениям, ущербу, наносимому согражданам,, государственным органам, окружающей среде». Государство должно «обеспечивать свободу честной производительной деятельности».

Выход из экономического и политического хаоса и кризиса, «охватившего нашу страну», должен был осуществляться, по мнению Мормина, «постепенно, путем формирования регулируемого рыночного хозяйства». Государственное регулирование должно сохраниться «лишь в отраслях, не способных без него обойтись – в обороне страны, судопроизводстве, медицинском обслуживании, науке, образовании и некоторых других» (Программа С.В. Мормина, с. 1).

Другой кандидат в депутаты А.Н. Любовских (Кинешемский избирательный округ № 80) в своей программе в целом отразил те же самые проблемы, то и Мормин, однако сделал упор также на «поощрение государством создания новых рабочих мест, что даст возможность избежать излишней безработицы». Должна «поддерживаться высокая не полная занятость». Эта мера необходима, поскольку «резко повышает производительность труда».

В своей программе, основанной на идеях ЛДПР, Любовских выступал за «стабильность, социально-экономический прогресс, торжество закона, уверенность в завтрашнем дне, для чего необходима консультация всех здоровых сил в стране, мобилизация всех сил, всех ресурсов, всей энергии на глубокую экономическую реформу по единой для всей стране программе» (ГАИО. Ф. Р-1558. Опись 1. Дело 4. С. 23).

В отличие от И. Д. Леднева, кандидат в депутаты Государственной Думы от ЛДПР А. М. Кашпировский не вел в Кировском избирательном округе, где он был выдвинут (ГАЯО. Ф. № Р-3703. Опись 1. Дело 2. Л. 44), предвыборной агитации, не публиковал программу, не выступал с интервью в СМИ (например, он проигнорировал бесплатное выступление по радио 30 ноября, а по телевидению 8 декабря 1993 г.). Объяснялась это тем, что он, вплоть до 1 января 1994 года, вел переговоры в США с американскими деловыми и медицинскими кругами о начале инвестирования в некие медицинские проекты в России. Естественно, что ни на одну из встреч с избирателями кандидат не прилетел (Викторов, с. 1).

Возникает вопрос, а зачем было вообще выдвигать свою кандидатуру в депутаты по одномандатному округу? Вполне вероятно, что знаменитый экстрасенс предполагал, что ярославские избиратели будут голосовать не за

кандидата, а за свои воспоминания о телесеансах 1989–1990 гг., а баллотирование от ЛДПР также добавит голосов и ему, и самой партии. Однако, судя по отсутствию каких-либо контактов с избирательным округом, со стороны А. М. Кашпировского просматривалось нежелание тратить свое время, тем более, что он баллотировался одновременно по партийному списку и в конечном итоге был по нему избран депутатом.

В день голосования избиратели охотно делились с корреспондентами различных региональных и местных изданий данными, за какого кандидата они проголосовали, почему именно за него, а не за кого-то другого. И аргументы у голосовавших не в пользу ЛДПР были достаточно похожи: «Никому не доверяю, а если и буду выбирать, то только не Жириновского», «Жириновский – натуральный фюрер», «Обещаниям Жириновского не верим – слишком их много», а вот у отдавших свои голоса Жириновскому и ЛДПР зачастую парадоксально различны: «В его программе привлекает все», «Больно хорошо обещал Жириновский, пусть посидит в парламенте, посмотрим, чего стоит», «Жириновский – фигляр, но хочется видеть в парламенте оппозицию» (Богданов, с. 4).

Не обходилось и без курьезных случаев. В Данилове супружеская пара, явившись на избирательный участок, чуть было не написала жалобу на председателя избирательной комиссии, увидев его происки в том, что по двухмандатному избирательному округу в Совет Федерации не было кандидата от ЛДПР, которая его при этом вообще не выдвигала (Торгашов, с. 1).

Иностранные наблюдатели, находившиеся в Ярославле и других исследуемых городах (например, депутат нидерландского парламента Ван Киихленберг), отмечали, что многие избиратели, работая с бюллетенями, в ряде случаев вели себя странно. Только непониманием происходящего члены зарубежной делегации объяснили, что в одном списке они выделяли «Выбор России», а в другом отмечали А. М. Кашпировского, так ни разу и не появившегося в своем округе в связи с поездкой в США. По мнению иностранных наблюдателей ЛДПР, хоть и трактовала свои политические пристрастия ярко и убедительно, однако страдала одним недугом – антидемократичностью и популизмом (Солеников, с. 4). Можно согласиться с мнением председателя участковой избирательной комиссии участка № 330 Рыбинска Л. Евстифеевой: «Многим не просто разобраться в обилии представленных партий, движений и кандидатов» (Тихомиров, с. 1).

При проверке отдельных избирательных бюллетеней также возникали различные спорные ситуации, в том числе по поводу ЛДПР. Так, в участковой избирательной комиссии участка № 1 Ярославля внимание ее членов привлек бюллетень, где против всех участвовавших в выборах партий были проставлены кресты, а в графе «Либерально-Демократическая Партия России» стояло слово «да». В настоящее время этот бюллетень был бы признан недействительным, поскольку крестик, галочку или слово «да» можно поставить только напротив одной политической партии, но в 1993 г. такая точность еще отсутствовала в законодательстве о выборах, и после короткого обсуждения члены избирательной комиссии постановили считать данный бюллетень в пользу ЛДПР (ГАЯО. Фонд Р-3703. Опись 23. Дело 2-а. Л. 2).

По итогам выборов А. М. Кашпировский получил в итоге второе место с 18% голосов избирателей. Причины его популярности мы анализировали, следует привести несколько примеров того, что сами граждане думали по поводу его кандидатуры. Так, некую М. П. Петрову из Ярославля беспокоило то обстоятельство, что «многие люди недостаточно грамотны и сознательны, чтобы сделать правильный выбор», и большинство проголосовало за Кашпировского, «загипнотизированные его мнением» (Королева, с. 3).

С. Виденкина и Е. Прудникова считали, что если кандидат в Ярославле не родился, не женился, не жил, «то, что он будет делать в парламенте как психотерапевт, да еще выбранный от области, к которой он не имеет никакого отношения: давать «установку» депутатам голосовать за бредовые идеи Жириновского?» Но парламент должен быть профессиональным, там нужны юристы, политологи, а не экстрасенсы (Виденкина, Прудникова, с. 3). Таким образом, трудно спрогнозировать, больше или меньше избирателей проголосовали бы за него в округе, увидев его на экранах телевизоров и услышав по радио.

Шестое место кандидата от ЛДПР в Рыбинском избирательном округе И. Д. Леднева оказалось закономерным, поскольку он жил и работал в Вологде, а к Ярославской области и представленному округу отношения не имел. Его избирательная кампания, как и кампании С.В. Мормина (четвертое место) в Костромском избирательном округе и А.Н. Любовских (пятое место) в Кинешемском избирательном округе (этот кандидат был ярославцем, а баллотировался в Ивановской области видимо из-за отсутствия там своих кандидатов от партии, значимых или вообще любых), проходили вяло и безынициативно. К тому же их политические взгляды были в основном выписаны из программы партии, поскольку фактически данные кандидаты представляли ЛДПР, а не себя самих и не обладали в отличие даже от Кашпировского ни харизмой, ни собственным лицом.

Анализируя полученные данные итогов выборов ЛДПР в стране и в рассматриваемом регионе, можно прийти к выводу, что соотношение процентов набранных голосов в основном соответствует итоговым данным по Российской Федерации, однако не везде и не во всем. Так, по итоговым данным ЦИК РФ по всей стране ЛДПР обогнала ДВР по числу полученных голосов (22,92% и 12318562 проголосовавших избирателя против 15,51% и 8339345 соответственно), однако в Государственной Думе РФ обе партии получили поровну мандатов – 64 – поскольку ДВР победила в ряде одномандатных округов, а ЛДПР не смогла провести по ним в парламент ни одного своего представителя. Такая же картина некоего противоборства ЛДПР и ДВР наблюдалась в Костромской области (26,12% и 84053 избирателя против 14,59% и 46956) и в Ивановской области (28,24% и 136171 избиратель против 16,6% и 80024). В Ярославской области с ее сильными демократическими традициями дело обстояло иначе. Здесь ДВР опередил ЛДПР по полученным голосам (22,31% и 122394 избирателей против 21,66% и 118862 соответственно) (Иерусалимский, Тюрин, с. 113).

Какие же факторы лежали в основании победы ЛДПР или партии В.В. Жириновского? Так, одним из важнейших факторов победы ЛДПР следует назвать уникальное стечение обстоятельств, сработавших на партию и ее лидера, когда правящая российская элита видела главную опасность для себя в блоке коммунистических и националистических партий, группировавшихся вокруг Верховного Совета России в дни противостояния сентября – октября 1993 года. Поэтому все было сделано для того, чтобы националистические силы не были допущены к выборам под тем или иным предлогом: недобор нужного числа голосов, неправильно сформированные подписные листы. В результате единственным политиком, пожавшим плоды усилий различных национальных партий, стал В. В. Жириновский, фактически не участвовавший вместе со своими соратниками в осенних событиях. И вместо того, чтобы разбить голоса оппозиции и сделать для националистических партий непреодолимым пятипроцентный барьер прохождения в нижнюю палату парламента, правящая элита добилась консолидации политических сил вокруг ЛДПР.

Существовали и другие, зачастую субъективные причины победы Жириновского, которые можно разделить на ряд составляющих частей:

1. Многочисленные поездки лидера ЛДПР по стране с выступлениями перед различными аудиториями – от военных до рабочих, начиная с лета 1991 года, которые в тот год были приурочены к кампании по выборам Президента России, а через два с половиной года – к парламентской.

2. Пропагандистская стратегия Жириновского –постоянно напоминать о себе и неважно, в каком контексте, так, чтобы его имя постоянно было на слуху у избирателей.

3. Правильно построенная пропагандистская кампания – планирование времени на государственном телевидении и радиовещании, полученном на агитацию ЛДПР таким образом, чтобы выступления в основном соответствовали интервалу времени в десять минут, лидер партии выступал при этом лично, а немногочисленные члены партии, появлявшиеся в прямом эфире, играли роль статистов. Этим достигалась концентрация внимания именно на лидере, в то время как партии и кандидаты-соперники ЛДПР дробили внимание зрителя между многочисленными членами избирательных команд.

4. Обращение Жириновского в каждом своем выступлении к конкретному социальному слою: к женщинам в первом своем выступлении, к военным, учителям и врачам – во втором, к представителям села – в третьем, к молодежи – в четвертом, причем менее всего в своей агитации он говорил об экономике, а более – об утопической картине легко достижимого светлого будущего – достатке, спокойствии, возвращении России ее былой мощи и величия, достойного места в семье великих наций. В эпоху популизма, легковерия без объяснения четких путей достижения продуманных решений это было сделать нетрудно для привлечения масс на избирательные участки.

5. Покупка времени на пропаганду своей избирательной программы сверх положенных минут, которые распределялись между всеми партиями (до одного миллиарда рублей в ценах 1993 года).

Список источников

1. Богданов, Е. Такие разные голоса / Е. Богданов. – Текст : непосредственный // Вольное слово. – 1993. – № 42. – С. 4.
2. Виденкина, С. За полных дураков / С. Виденкина, Е. Прудникова. – Текст : непосредственный // Золотое кольцо. – 1993. – 10 декабря. – С. 3.
3. Викторов, П. Кандидат ищет доллары, избиратели волнуются / П. Викторов.– Текст : непосредственный // Золотое кольцо. – 1993. – 27 ноября. – С. 1.
4. Государственный Архив Ивановской области (ГАИО) /Ф. Р-1558. Опись 1. Дело 4. С. 23.
5. Государственный Архив Ярославской области (ГАЯО) / Ф. № Р-3703. Опись 1. Дело 2. Л. 44.
6. Государственный Архив Ярославской области (ГАЯО) / Ф. № Р-3703. Опись 8. Дело 1. Л. 3.
7. Государственный Архив Ярославской области (ГАЯО). Фонд Р-3703. Опись 23. Дело 2-а. Л. 2.
8. Иерусалимский, Ю. Ю. В огне избирательных битв / Ю. Ю. Иерусалимский, Б. А. Тюрин. – Ярославль: Ремдер, 2007. – 241 с. – Текст : непосредственный.
9. Кищенков, М. С. Верхневолжские регионы в контексте общесоюзных тенденций: дихотомия взаимодействия местных элит и центра в СССР (вторая половина 1960-х – 1980-е гг.) / М.С. Кищенков, Ю.С. Никифоров, Д.В. Тумаков – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 68–76.
10. Королева, М. Парламент умер. Да здравствует парламент / М. Королева. – Текст : непосредственный // Золотое кольцо. – 1993. – 8 декабря. – С. 3.
11. Леднев, И. Д. Мы кровопролития не допустили бы / И. Д. Леднев. – Текст : непосредственный // Северный край. – 1993. – 3 декабря. – С. 2.
12. Программа С. В. Мормина / С. В. Мормин. – Текст : непосредственный // Северная правда. – 1993. – 9 декабря. – С. 1.
13. Соб. инф. Голос в обмен на латифундии // Северный край. – 1993. – 14 декабря. – С. 1.
14. Солеников, А. Программы лидеров должны быть привлекательнее / А. Солеников. – Текст : непосредственный // Вольное слово. – 1993. – № 42. – С. 4.
15. Торгашова, Т. Выборы. Данилов / Т. Торгашова. – Текст : непосредственный // Северный край. – 1993. – 14 декабря. – С. 1.
16. Тихомиров, В. В Рыбинске лидировал Жириновский / В. Тихомиров. – Текст : непосредственный // Золотое кольцо. – 1993. – 14 декабря. – С. 1.

Научная статья
УДК 796

Актуальные проблемы преподавания физического воспитания в Ярославском ГАУ

Старший преподаватель кафедры «Гуманитарные дисциплины»
Стружко Р.В.
(ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ», Ярославль, Россия)

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению актуальных проблем, связанных с прохождением дисциплин «Физическая культура и спорт» и «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту».

Ключевые слова: физическое воспитание, студенты, мотивация, интерес, умения и навыки

Current issues of teaching physical education of Yaroslavl SAU

Senior Lecturer of the Department of Humanitarian Disciplines Struzhko R.V.
(FSBEI HE «Yaroslavl SAU», Yaroslavl, Russia)

Abstract. This article is devoted to the consideration of current problems, related to the passage in the disciplines «Physical Education and Sports» and «Elective Disciplines of Physical Education and Sports».

Keywords: physical education, students, motivation, interest, skill and abilities

Актуальность

Тема важна, так как позволяет установить обратные связи в процессе изучения дисциплин «Физическая культура и спорт» и «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту», а так же актуализировать содержание занятий и методику преподавания.

Предмет исследования

- интерес к занятиям и мотивация студентов.

Объект исследования

- студенты Ярославского ГАУ.

Цель исследования

- проанализировать наличие мотивации и изменения проявляемого интереса к занятиям в рамках дисциплин «Физическая культура и спорт» и «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту».

Задачи исследования

- пронаблюдать за изменениями заинтересованности студентов при различных вводных;

- проанализировать результаты наблюдения;
- актуализировать содержание дисциплин;
- актуализировать методику преподавания.

Статья подготовлена в рамках запланированной научно-исследовательской работы кафедры «Гуманитарные дисциплины» Ярославского ГАУ на 2021–2025 гг. по тематике «Физическая культура и спорт в современном высшем образовании».

Методика

- эмпирическое наблюдение;
- анализ;
- обобщение;
- выводы.

Предположение, что наибольший интерес студенты проявляют при проведении занятий в игровой форме и включении в программу спортивных и подвижных игр, по результатам наблюдений подтвердилось. Однако, было замечено, что во время игры студенты практически не реагируют на подсказки и исправляющие замечания. Так же, при возникновении спорных ситуаций в игре, не обращаются за разъяснением к преподавателю. К тому же, студенты в игре мало используют изученные технические приёмы, предпочитая действовать «как получится». На основании вышеизложенного, студентам задавался вопрос, влияет ли степень умения играть (мастерства) на интерес к игре. Получено было всего два варианта ответа:

- не влияет, нам и так интересно
- наверное, и даже возможно, влияет, но нам и так интересно

Результаты анализа

Скорее всего, имеющаяся ситуация происходит по инерции и исходит из специфики школьного образования. К тому же, усугубляясь слабой физической и двигательной подготовкой. Есть небезосновательное подозрение, что в основной своей массе, обучающиеся не только не привыкли к сколько-нибудь серьёзной работе, но и по своему уровню физической подготовленности не способны воспроизводить увиденное. Проще говоря, слабая подготовленность не даёт возможности адекватно воспринимать информацию, а привычка заставляет выполнять двигательные действия «как получится». Даже в случае, когда студент добросовестно пытается выполнить действие, у него всё равно не получается вследствие слабой двигательной подготовки и неразвитой координации движений (ловкости). Получается замкнутый круг. То есть, через определённый уровень сложности изучаемого действия большинство обучающихся пробиться попросту не смогут.

Выводы

Учитывая все выше изложенное, можно с уверенностью сделать следующие выводы.

Следует внимательно наблюдать за тем, на каком уровне обучения начинаются сложности. Попытки преодолеть этот уровень, безусловно, доступный для некоторой части студентов, превращаются в малоперспективную трату времени. Здесь решением проблемы видится применение к наиболее восприимчивым обучающимся индивидуального подхода – самую основу объясняем всем, более продвинутые аспекты - только тем, кто в состоянии их понять и воспроизвести.

При использовании на занятии непосредственно игры, необходимой достаточностью будет объяснение тех правил, без которых игра попросту не состоится. То есть, на первом занятии, минимум информации, с возможным повторением, если обучающиеся что-то забыли или неправильно поняли.

Вмешательство в игру с исправлением ошибок, особенно тактических, должно быть минимальным. Буквально, на одном-двух занятиях. Через некоторый промежуток времени (следующий семестр) возможны дополнительные объяснения.

Допускается анализ игры с указанием на ошибки. Но не со всем контингентом, а только с той его частью, которая поймёт замечания и будет в состоянии на практике применить услышанное.

Не стоит от студентов ждать повышенного интереса к углублённому изучению спортивных игр. Для них основной и достаточный интерес проявляется к самому понятию «ИГРА».

Соответственно, в занятиях необходимо соблюдать разумный баланс между рутинной, обязательной (связанной с нормативными требованиями), и игровой, условно развлекательной частями занятия.

Список источников

1. Блинков, С. Н. Элективные курсы по физической культуре и спорту: учебное пособие / С. Н. Блинков, В. А. Мезенцева, С. Е. Бородачева. – Самара: СамГАУ, 2018. – 161 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/109462
2. Бомин, В. А. Организация занятий физической культурой и спортом студентов: учебное пособие / В. А. Бомин, А. И. Ракоца, А. И. Трегуб. – Иркутск: Иркутский ГАУ, 2019. – 322 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/133353
3. Шарина, Е. П. Физическая культура и спорт: теоретические основы: учебное пособие / Е. П. Шарина, В. В. Чумаш, Н. А. Москальонова. – Владивосток: ВГУЭС, 2018. – 256 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/161419
4. Физическая культура и спорт: учебник / В. А. Никишкин, Н. Н. Бумарскова, С. И. Крамской [и др.]. – Москва: МИСИ – МГСУ, 2021. – 380 с. – ISBN 978-5-7264-2861-1. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/179192

Научная статья
УДК 796

Анализ физической подготовленности студентов второго курса Ярославского ГАУ

Старший преподаватель кафедры «Гуманитарные дисциплины»
Стружко Р.В.
(ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ», Ярославль, Россия)

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию уровня физической подготовленности студентов второго курса Ярославского ГАУ на момент окончания курса дисциплин «Физическая культура и спорт» и «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту».

Ключевые слова: физические качества, физическая подготовленность, сила, выносливость, быстрота, ловкость, гибкость, студенты

Analysis of physical fitness of second- year students of Yaroslavl SAU

Senior Lecturer of the Department of Humanitarian Disciplines
Struzhko R.V.
(FSBEI HE «Yaroslavl SAU», Yaroslavl, Russia)

Abstract. This article is devoted to the study of the level of physical fitness of second-year students of Yaroslavl State Agrarian University at the time of completion of the course of disciplines «Physical Education and Sports» and «Elective Disciplines of Physical Education and Sports».

Keywords: physical qualities, physical fitness, strength, endurance, speed, dexterity, flexibility, students

Актуальность

Тема представляется перспективной, так как создает предпосылки к качественной педагогической переработке фонда оценочных средств, так же видится возможным создание более спокойного и уверенного психологического состояния слабо подготовленных студентов.

Предмет исследования

Показатели физической подготовленности студентов на момент окончания второго курса (окончания курса дисциплин «Физическая культура и спорт» и «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту»).

Объект исследования

- студенты второго курса Ярославского ГАУ.

Цель исследования

- проанализировать уровень физической подготовленности студентов по всем основным физическим качествам человека;
- сравнить полученные данные с нормативными требованиями;
- сделать выводы о соответствии уровня физической подготовленности обучающихся имеющимся нормативам;
- подготовить рекомендации к корректированию фонда оценочных средств.

Статья подготовлена в рамках запланированной научно-исследовательской работы кафедры «Гуманитарные дисциплины» Ярославского ГАУ на 2021–2025 гг. по тематике «Физическая культура и спорт в современном высшем образовании».

Методика

Данные по физической подготовленности собирались в течение трёх лет на момент окончания текущего учебного года. Студенты выполняли следующие тестовые упражнения: «Прыжок с места» (проявляемые физические качества СИЛА и БЫСТРОТА), «Сгибания рук в висе на перекладине (подтягивания)» (СИЛА), «Подъем в сед из положения лежа («пресс») за 30 секунд» (ГИБКОСТЬ, ВЫНОСЛИВОСТЬ), «Прыжки на скакалке на двух ногах за 1 минуту» (ВЫНОСЛИВОСТЬ, ЛОВКОСТЬ), «Разгибания рук в упоре на гимнастической скамье (отжимания)» (СИЛА, ВЫНОСЛИВОСТЬ) и «Челночный бег 4 × 9 метров» (БЫСТРОТА, ЛОВКОСТЬ). Методика выполнения упражнений подробно описана в статье «Предварительный анализ данных физической подготовленности студентов первого курса ЯГСХА на момент поступления», авторы: к.п.н., доцент Варфоломеева Л.Е., преподаватель Семёнов А.В., старший преподаватель Стружко Р.В., кафедра «Гуманитарные дисциплины», ФГБОУ ВО Ярославская ГСХА, Ярославль, 2022 г., с. 2 -3.

Результаты обработки полученных данных

Всего за 3 года приняли участие в тестах от 134 до 146 студентов набора 2021-го, 2022-го и 2023-го годов, от 45 до 59 юношей и от 80 до 95 девушек. Результаты тестирования представлены в таблице 1 в приложении.

К сожалению наблюдается достаточно большой процент обучающихся, не справляющихся с пороговым значением нормативного требования. В разных упражнениях наблюдаются разные данные, зависящие от относительной сложности действия. К тому же, с некоторыми упражнениями часть студентов, в принципе не может справиться, либо справляется частично. Например, в прыжках на скакалке 7 человек из 134-х (5%) не смогли прыгать необходимые 60 секунд, и только 17 человек (12,7%) выполнили упражнение без ошибки. В подъёмах в сед не все способны выполнять упражнение в течение 30-ти секунд, а «старый» норматив вообще предполагал выполнение за 60 секунд. То есть,

студент «умеет» выполнять упражнение в достаточной степени правильно, но физические кондиции не позволяют показать надлежащий результат, будь то в разах, секундах или сантиметрах.

Из таблицы так же видно, что средний результат во всех упражнениях, кроме челночного бега, превышает значение нормативного требования. Но при этом, абсолютно везде есть хотя бы несколько студентов, не справившихся с числовым требованием. Причем, наибольшее количество таковых наблюдается в упражнениях, связанных с силой ног, выносливостью и ловкостью (координацией движений) – прыжках с места, прыжках на скакалке и челночном беге.

Прыжок с места. У юношей из 47-ми результатов 14 (30%) ниже требования, у девушек из 95-ти - 26 (27%), всего из142-х - 40 (28%).
Прыжки не скакалке. Юноши - из 45-ти - 5 (11%), девушки - из 89-ти - 18 (20%), всего - из 134-х - 23 (17%).

Челночный бег. Юноши - из 55-ти - 29 (52%), девушки - из 89-ти - 50 (56%), всего - из 144-х - 79 (55%).

Выводы

Упражнения с самым высоким процентом нулевых результатов (обучающийся не в состоянии выполнить упражнение) – это сгибания рук в висе на перекладине у юношей и разгибания рук в упоре на гимнастической скамье у девушек. Их, к сожалению, пришлось убрать из фонда оценочных средств уже после первого тестирования. Это решение обосновывается тем, что натренировать «с нуля» действие, основанное на проявлении физического качества «Сила», не представляется возможным в рамках учебного процесса. Тем более, что двигательные действия, не ограничивающиеся силовыми возможностями обучающихся, тренируются значительно проще. Другими словами, свободное движение разучить и выполнить проще, чем движение с преодолением нагрузки.

Заключение

Исходя из выше сказанного, фонд оценочных средств очевидно должен содержать те упражнения, которым возможно обучить всех студентов, за исключением количества необучаемых, не превышающего статистическую погрешность.

То есть, нормативные требования должны формулироваться по принципу «Умеет в достаточной степени / Не умеет». А количественная составляющая нужна для проверки надёжности навыка, и для статистики.

Приложение

Таблица 1

№	Упражнение		Количество обучающихся	Нормативные требования	Средний результат
1	Прыжок с места сантиметров	Ю	47	180	195,5
		Д	95	140	145,2
2	Сгибания рук в висе на перекладине, раз	Ю	48	4	5,9
		Д	90	-	6,1
3	Подъем в сед из положения лежа за 30 секунд, раз	Ю	59	15	16,4
		Д	87	12	17,3
4	Прыжки на скакалке на двух ногах за 1 минуту, раз	Ю	45	90	119
		Д	89	90	110
5	Разгибания рук в упоре на гимнастической скамье, раз	Ю	54	20	24,3
		Д	80	-	4,2
6	Челночный бег 4 × 9 метров секунд	Ю	55	11,0	11,5
		Д	89	12,0	12,5

Список источников

1. Шарина, Е. П. Физическая культура и спорт: теоретические основы: учебное пособие / Е. П. Шарина, В. В. Чумаш, Н. А. Москальонова. – Владивосток: ВГУЭС, 2018. – 256 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/161419
2. Блинков, С. Н. Элективные курсы по физической культуре и спорту: учебное пособие / С. Н. Блинков, В. А. Мезенцева, С. Е. Бородачева. – Самара: СамГАУ, 2018. – 161 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/109462
3. Бомин, В. А. Организация занятий физической культурой и спортом студентов: учебное пособие / В. А. Бомин, А. И. Ракоца, А. И. Трегуб. – Иркутск: Иркутский ГАУ, 2019. – 322 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/133353
4. Варфоломеева Л.Е., Семёнов А.В., Стружко Р.В. Предварительный анализ данных физической подготовленности студентов первого курса ЯГСХА на момент поступления // Актуальные проблемы образования и общества: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. – Ярославль : ФГБОУ ВО Ярославская ГСХА, 2022.
5. Физическая культура и спорт: учебник / В. А. Никишкин, Н. Н. Бумарскова, С. И. Крамской [и др.]. – Москва: МИСИ – МГСУ, 2021. – 380 с. – ISBN 978-5-7264-2861-1. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/179192

Научная статья
УДК 796

Спортивные игры на занятиях по физической культуре: основные ошибки и способы их устранения

старший преподаватель кафедры «Гуманитарные дисциплины» Стружко Р.В.
(ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ», Ярославль, Россия)

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблемы проявления затруднений в освоении студентами новых двигательных действий на занятиях по физической культуре, а так же рассмотрению причин их возникновения.

Ключевые слова: спортивные игры, ловкость, координация движений, мотивация, концентрация внимания, студенты

Sports games in physical education classes: the main errors and ways to eliminate them

Senior Lecturer of the Department of Humanitarian Disciplines Struzhko R.V.
(FSBEI HE «Yaroslavl SAU», Yaroslavl, Russia)

Abstract. This article is devoted to teaching students sports games (volleyball and basketball) in physical education classes, considering of game mistakes as well as ways to eliminate them.

Keywords: sports games, agility, coordination of movements, motivation, concentration, students

Актуальность

Представление о наиболее часто встречающихся игровых ошибках и способах их устранения позволит экономить учебное время, отведенное на изучение спортивных игр. Это даст возможность больше внимания уделять непосредственно игре и повысит интерес обучающихся.

Предмет исследования

Основные ошибки игрового (тактического) характера, совершаемые в процессе учебной игры.

Объект исследования

Студенты Ярославского ГАУ.

Цель исследования

Определить наиболее часто встречающиеся ошибки, допускаемые студентами во время учебной игры и наметить пути их исправления.

Задачи исследования

- определить основные ошибки игрового (тактического) характера, совершаемые в процессе учебной игры;
- наметить средства исправления ошибок;
- опробовать предложенные средства на практике.

Методика

- эмпирическое наблюдение;
- анализ;
- обобщение.

Введение

Спортивные игры, с одной стороны, являются наиболее многообразным средством, воздействующим на все без исключения физические качества человека. С другой стороны, игровая форма занятия позволяет повысить интерес и мотивацию обучающихся.

Объединение двух указанных выше факторов позволяет говорить о спортивных играх, как о практически универсальном средстве физического воспитания. Однако, при несомненных достоинствах использования спортивных игр на занятиях, существует важный аспект, а именно кратковременность процесса изучения предмета. Собственно, студенты в рамках учебных занятий проходят ускоренный курс обучения. Это и есть фактор, влияющий на процесс, и та проблема, преодоление которой представляется наиболее первостепенной задачей. Отсюда происходит сложность – за короткий срок вложить в обучающихся максимум возможного. Исходя из выше сказанного, решением видится, при минимально достаточном техническом оснащении, объяснение ключевых принципов взаимодействия игроков на площадке, а также купирование основных игровых ошибок.

Волейбол

Рассматривать будем не технические ошибки, а именно игровые, согласно эмпирических наблюдений, наиболее часто совершаемые студентами в процессе изучения игры.

К таким ошибкам относятся:

1. статичность игроков – на начальном этапе обучающиеся не понимают необходимости перемещения;
2. игра в «чужой» зоне ответственности, когда игрок в попытке «помочь», бежит из позиции «2» в позицию «3» без необходимости. Сюда же относится попытка наиболее подготовленных физически студентов «взять игру на себя»;
3. «стягивание» игроков из позиций «2» и «4» в центр площадки;
4. игра «в одно касание» - принимающий игрок сразу старается отправить мяч на половину команды-соперника;
5. игрок находится спиной к находящемуся в розыгрыше мячу и, соответственно, его не видит.

Соответственно, на начальном этапе обучения, можно применить следующие приемы, которые условно можно объединить понятием «игра по упрощенным правилам»:

- обязательное объяснение основного правила спортивных игр – мяч всегда в поле зрения;
- игра на часть площадки, то есть площадка ограничивается по длине до шести – семи метров, и возможно, по ширине до тех же шести – семи метров. Это позволит частично компенсировать слабое умение перемещаться по площадке. Здесь же следует объяснение, что вперед перемещаться всегда проще, чем назад, а завершающее действие (третье командное касание) проще выполнять, находясь лицом к сетке;
- запрет на выполнение сильной подачи теми игроками, кто способен таковую выполнить. Это позволит упростить «прием» мяча и, соответственно, дальнейшие командные действия. Лучше всего здесь, пожалуй, подойдет как учебный вариант выполнение подачи снизу с расстояния 5–6 метров от сетки;
- запрет для игроков, находящихся в зонах «2» и «4» на перемещение в центр площадки в попытке подменить игроков в зонах «3» и «6» (плохое понимание командных действий);
- запрет на игру в «одно касание». Это позволит быстрее прийти к пониманию взаимодействия между игроками;

Далее, по мере обучения, ограничивающие приемы следует постепенно отменять.

Баскетбол

Поскольку баскетбол игра контактная, переходить к этапу обучения в виде учебной игры следует с осторожностью. Здесь, что называется, в полный рост, встает вопрос безопасности проведения учебного занятия, исключающего даже случайный травматизм. Следует это из того, что эмпирические наблюдения показывают обратную зависимость между мастерством игроков и количеством неумышленных нарушений правил, связанных с недопустимыми действиями, в основном, по отношению к игрокам-соперникам (непредумышленной грубости). Речь идет о разнообразных толчках, ударах, захватах и задержках, а также ударе по мячу кулаком. Чем мастерство игроков выше, тем подобных нарушений будет меньше.

Лучше всего начинать играть следует в формате «два на два» с использованием одной корзины – чем меньше игроков на площадке, тем меньше непредумышленной грубости. При игре «на одно кольцо» переход от защиты к атаке осуществляется обязательным выведением мяча за 3-очковую линию – в зону 3-очковых попаданий. Все остальное, как и в обычной игре. Далее, по мере освоения элементов игры и снижении количества технических ошибок можно переходить к игре в формате «три на три» «на одно кольцо». Затем в формате «четыре на четыре» (меньше игроков – меньше грубости) уже на всю площадку. И завершающим этапом будет полноценная игра в формате «пять на пять».

Практика показывает, что наилучшее запоминание запрещенных правилами действий происходит в условиях «ограниченного» судейства. Преподаватель останавливает игру свистком при технических ошибках «пробежка/пронос» мяча и «двойное ведение», то есть при касании мяча двумя руками при выполнении ведения, а так же в случаях недопустимых действий по отношению к игрокам-соперникам (непредумышленной грубости). С такими ошибками, как «аут», умышленная игра ногой, пас из зоны нападения в зону защиты студенты могут разобраться и самостоятельно. Здесь отсутствие «лишних» свистков позволит сделать акцент именно на критически важных элементах игры, не отвлекаясь на условно второстепенные.

При работе с женскими группами может наблюдаться явление страха у студенток перед большим и тяжелым мячом. Поэтому, возможно, с женским контингентом придется ограничиться изучением отдельных технических элементов, а в виде обучающей и подводящей игры использовать спокойную и безопасную игру «Тридцать три», не переходя к полноценной игре в баскетбол. Вопрос этот, несомненно, очень индивидуальный.

Выводы

Спортивные игры, наверное, являются для большинства обучающихся, наиболее интересной частью курса «Физическая культура». Здесь ключевым является понятие «ИГРА», и, соответственно, присутствующий элемент развлечения, то есть преодоления некоторой рутины в занятиях. Несомненно, решению данной задачи способствует богатство и разнообразие средств, присущих спортивным играм. При достаточном времени, выделенном на изучение спортивных игр, в силу разностороннего влияния их на организм человека (физические качества), можно решать вопрос физического совершенствования обучающихся, минимизируя рутинную часть процесса. Так как на результат в наибольшей степени влияет именно отношение студентов к процессу, то интерес к ИГРЕ может оказаться дополнительной мотивацией к занятиям. Тем более что за интересом, проявленном к процессу обучения, вполне логично следует интерес к перспективному результату.

Без сомнения, спортивные игры должны занимать достаточную долю в средствах, применяемых на занятиях по физической культуре. Причем, помимо выполнения обучающих упражнений, формирующих технические навыки обучающихся, необходимо включение в занятия учебной игры на как можно более раннем этапе обучения.

Список источников

1. Блинков, С. Н. Элективные курсы по физической культуре и спорту: учебное пособие / С. Н. Блинков, В. А. Мезенцева, С. Е. Бородачева. – Самара: СамГАУ, 2018. – 161 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/109462.

2. Бомин, В. А. Организация занятий физической культурой и спортом студентов: учебное пособие / В. А. Бомин, А. И. Ракоца, А. И. Трегуб. –

Иркутск: Иркутский ГАУ, 2019. – 322 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/133353.
3. Курин, Д. А. Спортивные игры на занятиях физической культурой в вузе : методические указания по дисциплине «Физическая культура» (раздел «Спортивные игры») / Д. А. Курин, А. В. Буриков, Г. И. Плющев, С. Д. Глазуненко. – Ярославль: ФГБОУ ВПО «Ярославская ГСХА», 2013. – 132 с. – Текст : электронный. – URL: https://yaragrovuz.ru/index.php/biblioteka.
4. Шарина, Е. П. Физическая культура и спорт: теоретические основы: учебное пособие / Е. П. Шарина, В. В. Чумаш, Н. А. Москальонова. – Владивосток: ВГУЭС, 2018. – 256 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/161419.

Научная статья
УДК 372.881.111.1

Почему студенты не говорят по-английски после 4 лет учебы: разрыв между методикой и реальностью

обучающаяся Паутова П.М.
(Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия)

Аннотация. В статье рассматривается проблема низкого уровня сформированности устных коммуникативных навыков у студентов, изучающих английский язык на протяжении курса обучения. На основе анализа отечественных и зарубежных исследований выявлены ключевые причины данного явления, среди которых – доминирование грамматико-переводной методики, отсутствие регулярной речевой практики и ограниченные возможности студентов для устного высказывания на занятиях. Подчеркивается, что проблема «немого английского» связана не с недостатком способностей учащихся, а с неэффективной организацией учебного процесса. В работе отмечается необходимость перехода к коммуникативно-ориентированным подходам, которые создают условия для активного взаимодействия и развития спонтанной речи. Отдельное внимание уделено роли когнитивных стратегий, способствующих осознанному овладению языком, а также применению аутентичных материалов, ролевых игр, проектных заданий и цифровых инструментов для повышения мотивации и речевой активности. Автор делает вывод о необходимости трансформации методики преподавания – от передачи знаний о языке к формированию реальной коммуникативной компетенции и метаязыковой осознанности обучающихся.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция; устная речь; методика преподавания английского языка; когнитивные стратегии; коммуникативный подход; речевая практика; мотивация; метаязыковая осознанность

Why Students Don’t Speak English After Four Years of Study: The Gap Between Methodology and Reality

student Pautova P.M.
(Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia)

Abstract. The article examines the problem of the low level of formation of oral communicative skills among students studying English throughout their course of education. Based on an analysis of Russian and international studies, the key causes of this phenomenon are identified, including the dominance of the grammar-translation method, the lack of regular speaking practice, and limited opportunities for students to express themselves orally in class. It is emphasized that the problem of “mute English” arises not from students’ lack of ability but from the ineffective

organization of the learning process. The paper highlights the need to shift toward communicative-oriented approaches that create conditions for active interaction and the development of spontaneous speech. Special attention is given to the role of cognitive strategies that promote conscious language acquisition, as well as the use of authentic materials, role plays, project-based tasks, and digital tools to increase motivation and speaking activity. The author concludes that language teaching methodology must be transformed – from the transmission of knowledge about the language to the formation of genuine communicative competence and learners' metalinguistic awareness.

Keywords: communicative competence; oral speech; English language teaching methodology; cognitive strategies; communicative approach; speaking practice; motivation; metalinguistic awareness

Введение

В современном мире владение английским языком давно перестало быть лишь академической целью и превратилось в практически необходимый навык межкультурной коммуникации. Тем более парадоксально, что после нескольких лет планомерного изучения (например, четырёх лет в рамках вуза) многие учащиеся так и не обретают способности свободно говорить по-английски. Эта проблема носит системный характер и указывает на серьёзный разрыв между декларируемой методикой обучения и реальностью формируемых навыков.

Одной из ключевых причин данного разрыва является несоответствие традиционных подходов преподавания реальным потребностям в языке. Во многих учебных заведениях до сих пор преобладают методы, берущие начало в устаревшей грамматико-переводной парадигме. Так, современная школьная программа во многом опирается на устаревший подход, когда иностранные языки преподавались главным образом для общего развития или подготовки переводчиков, не принимая во внимание развитие живой разговорной речи. В результате и сегодня на уроках английского уделяется непропорционально много внимания заучиванию правил, переводу текстов и письму, тогда как коммуникативная практика остаётся на периферии учебного процесса. Учащиеся привыкают анализировать язык как систему упражнений, но не как средство общения.

Следствием доминирования грамматико-переводной методики стала ситуация, при которой студенты знают теорию, но мало тренируются применять её на практике. Типичный урок нередко проходит преимущественно на родном языке учащихся: преподаватель объясняет сложные правила по-русски, дети читают и пересказывают тексты вместо того, чтобы участвовать в живом диалоге.

Также стоит отметить и разобрать ход занятий. Во многих случаях структура урока такова, что преподаватель говорит большую часть времени, тогда как у студентов почти нет возможностей говорить самому.

С методическими недостатками тесно связана и проблема мотивации. Когда обучение сводится к обезличенным упражнениям и шаблонным

диалогам, у студентов пропадает интерес к языку. Школьная программа часто перегружена темами, далекими от реальной жизни учеников, и не оставляет пространства для самовыражения. Учащимся редко выпадает шанс рассказать о себе, обсудить близкие им вопросы или современные события – вместо этого они годами зубрят однообразные тексты. Не случайно в отечественной учебной культуре появился ироничный образ выпускника, который назубок выучил фразу «London is the capital of Great Britain», но не умеет спросить дорогу на улице или поддержать непринужденную беседу. Такой академизм содержания приводит к скуке и формальному отношению к предмету. Отсутствие эмоционального подключения и личной значимости резко снижает эффективность обучения: язык остаётся абстрактным предметом, а не живым средством коммуникации.

Важно подчеркнуть, что проблема отсутствия разговорных навыков – вовсе не в отсутствии способностей у самих студентов. Каждый ребёнок, выучивший родной язык, в состоянии освоить и иностранный при соблюдении необходимых условий; «людей, неспособных овладеть иноязычной речью, нет. Если человек говорит на родном языке, нет оснований считать, что он не сможет овладеть речью на иностранном языке» [1].

Таким образом, феномен «немого английского» после нескольких лет обучения свидетельствует о некорректном методическом подходе. В учебных заведениях наблюдается разрыв между целью обучения – формированием коммуникативной компетенции – и реальным результатом.

Настоящая статья представляет собой обзор отечественных и зарубежных исследований, посвящённых проблеме несоответствия между длительным изучением английского языка и реальными коммуникативными результатами. В работе анализируются ключевые методические подходы, выявляются их сильные и слабые стороны, а также рассматриваются пути совершенствования методики обучения, направленные на развитие устной речи и формирование подлинной коммуникативной компетенции.

Результаты

Ряд современных исследований подтверждает наличие разрыва между традиционной методикой обучения и реальными речевыми умениями студентов. Так, по результатам наблюдений в одной из учебных групп [2], главной причиной низкого уровня разговорной компетенции является отсутствие достаточной практики устного общения. Студенты часто хорошо знакомы с грамматическими структурами и обладают значительным пассивным словарным запасом, однако практически не используют язык вне уроков. В результате формируется стойкий «языковой барьер», и даже после нескольких лет учебы многие не могут заговорить на английском свободно. В условиях консерватории (где иностранный язык входит в обязательную программу) было отмечено, что успеваемость и активность на занятиях заметно различаются в зависимости от предшествующей языковой подготовки и личных качеств учащихся. Тем не менее, для всех категорий студентов решающим фактором остается регулярная практика живого общения на изучаемом языке. Автор

приходит к выводу, что дефицит англоязычной среды и недостаток разговорных упражнений существенно препятствуют развитию устной речи. В качестве мер по преодолению этого барьера предлагается внедрение коммуникативных методов обучения – создание условий, в которых учащиеся постоянно вовлечены в активное общение. Рекомендуется применять аутентичные материалы, поощрять студентов говорить на английском языке на каждом занятии и моделировать ситуации реального общения, чтобы обеспечить им опыт практического использования языка. Такие изменения призваны снять психологическую скованность и постепенно развить у обучающихся уверенность в разговорной речи.

Вывод о критической роли постоянной речевой практики поддерживается и зарубежными данными. В исследовании Гамбхира Б. Чанда, проведенном среди студентов университета [3], было показано, что даже после более чем десяти лет изучения английского языка большинство учащихся испытывают серьезные трудности в устной речи. Автор приводит статистику низкой успеваемости по английскому: например, в педагогическом факультете Трибхуванского университета процент сдачи экзамена составлял лишь ≈15–20% в год (в 2015 г. – 15,11%; в 2016 г. – 18,20%; в 2017 г. – 14,04%; в 2018 г. – 20,05%; в 2019 г. – 16,65%). Анализ причин выявил комплекс факторов, среди которых особое место занимают недостатки самой методики преподавания и организации учебного процесса. В качестве решения автор предлагает перейти к коммуникативно-ориентированным методам обучения: создавать благоприятную атмосферу, поощряющую устное выражение мыслей, регулярно включать в программу устные задания (диалоги, обсуждения, ролевые игры) и привлекать каждого студента к активному участию. Также подчёркивается важность смены роли преподавателя – от строгого контролёра к фасилитатору, поддерживающему инициативу учащихся. Ожидается, что подобные изменения в подходе повысят мотивацию и уверенность студентов, дадут им необходимую практику и в конечном счёте помогут преодолеть языковой барьер, значительно улучшив навыки говорения.

Дополняя вышеприведённые наблюдения, экспериментальное исследование Н.Н. Николаевой [4] проанализировало связь между успеваемостью студентов технического вуза по устной речи и стратегиями изучения языка, которые они использовали при обучении. Результаты показали, что далеко не все распространённые учебные приёмы одинаково эффективны для развития говорения. Например, механическое заучивание слов и текстов, планирование высказываний по шаблону и другие типичные приёмы традиционной системы сами по себе не приводят к улучшению разговорных навыков. Даже стремление «использовать любую возможность поговорить на английском» не гарантирует прогресса, если такая практика сводится лишь к неподготовленному повторению одних и тех же фраз без углубленной работы над языком. Напротив, наивысших результатов в говорении достигали те студенты, которые применяли осознанные когнитивные стратегии: активно анализировали языковой материал, целенаправленно расширяли словарный запас, тренировались в произношении и построении фраз регулярно и с

тщательным самоконтролем. Выявлена положительная корреляция между использованием таких стратегий и успешностью устной речи: у студентов, сознательно отрабатывающих речевые навыки, заметно выше беглость и точность говорения, особенно в стрессовых условиях экзамена. В то же время чрезмерная опора на пассивные методы (например, просто слушать речь или заучивать диалоги без активного говорения) и внешнюю помощь могла даже тормозить развитие самостоятельной устной компетенции. Николаева отмечает, что для повышения эффективности обучения преподавателю следует учитывать индивидуальные стилевые различия и стратегии учеников, а также специально обучать их приёмам работы с языком, которые напрямую улучшают говорение. Такой персонализированный подход позволит каждому студенту выбрать оптимальный способ овладения устной речью и достичь более высоких результатов.

Вывод

Анализ трёх исследований позволяет сделать вывод, что феномен «немого английского» – не следствие отсутствия способностей у студентов, а результат неправильно расставленных методических приоритетов. Современная система обучения по-прежнему ориентирована на знание о языке, но не на владение им. В условиях, когда студенты могут цитировать правила, но теряются при простом разговоре, проблема выходит за рамки аудиторной дисциплины и становится индикатором методического кризиса [2; 3; 4; 5].

Однако результаты исследований показывают, что этот разрыв преодолим. При создании учебной среды, где язык перестаёт быть предметом и становится инструментом, учащиеся начинают говорить быстрее, увереннее и охотнее. Коммуникативная методика, сочетание живой практики с осознанным использованием когнитивных стратегий, даёт ощутимый эффект даже за короткий период.

Перспективы развития обучения заключаются не в увеличении количества часов, а в качественном изменении педагогического опыта. Преподаватель должен становиться не контролёром, а модератором общения; учебный материал – не источником правил, а поводом для высказывания. Целесообразно внедрять модель «язык как действие»: дискуссии, проектные задания, импровизированные выступления, «мини-дебаты» и реальные кейсы, когда студент использует английский не для оценки, а для решения задачи.

Наконец, важным направлением совершенствования является формирование у обучающихся метаязыковой осознанности – понимания того, как именно они осваивают язык. Обучение стратегиям самооценки, ведение речевых дневников, участие в межвузовских англоязычных инициативах (клубах, подкастах, видеопроектах) позволяет превратить язык в часть личного опыта, а не просто в учебную дисциплину. Таким образом, переход от «учебного» английского к «живому» возможен лишь при условии, что в центре методики окажется человек, который говорит, ошибается, думает и растёт через речь.

Список источников

1. Китайгородская Г. А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам. Москва: Высшая школа, 2004.
URL: https://www.booksite.ru/fulltext/kitaigorodskay/ (дата обращения: 08.05.2025).
2. Абдуллаева М. А. Отсутствие практики общения на английском языке и способы его преодоления // Проблемы Науки. 2022. № 4 (173). С. 22-26. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsutstvie-praktiki-obscheniya-na-angliyskom-yazyke-i-sposoby-ego-preodoleniya (дата обращения: 08.05.2025).
3. Chand G. B. Challenges Faced by Bachelor Level Students While Speaking English // Indonesian Journal of English Language Teaching and Applied Linguistics. 2021. 6(1). P. 45–60. URL: https://ijeltal.org/index.php/ijeltal/article/view/853 (дата обращения: 08.05.2025).
4. Николаева Н. Н. Зависимость формирования навыка говорения на английском языке от стратегий его изучения (экспериментальный подход) // Гуманитарный вестник. 2015. № 5 (31). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zavisimost-formirovaniya-navyka-govoreniya-na-angliyskom-yazyke-ot-strategiy-ego-izucheniya-eksperimentalnyy-podhod (дата обращения: 08.05.2025).
5. Горлова Я. В. Инновационные и креативные технологии обучения на занятиях по «Иностранному языку» // Мир педагогики и психологии. 2023. № 3 (80). URL: https://scipress.ru/pedagogy/articles/innovatsionnye-i-kreativnye-tekhnologii-obucheniya-na-zanyatiyakh-po-inostrannomu-yazyku.html?ysclid=mhho859qy4895375940 (дата обращения: 08.05.2025).

Научная статья
УДК 81

Морфологические особенности аграрных неологизмов в современном английском языке

обучающаяся Паутова П.М.
(Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия)

Аннотация. Статья посвящена исследованию морфологических особенностей аграрных неологизмов в современном английском языке. Рассматриваются ключевые механизмы словообразования, используемые для номинации новых понятий в сфере сельского хозяйства и экологии, а также их связь с технологическими и социокультурными изменениями. В работе анализируются данные отечественных и зарубежных исследований, выявляющих преобладание продуктивных моделей словосложения, словослияния и аффиксации в формировании терминов аграрного дискурса. Особое внимание уделяется влиянию тенденций устойчивого развития, цифровизации и автоматизации производства на развитие английской лексики. Приведены примеры неологизмов (agrivoltaics, precision agriculture, smart farming, agroecology и др.), отражающих взаимодействие языковых и отраслевых инноваций. Результаты исследования демонстрируют, что морфологическая система английского языка обладает высокой адаптивностью и способностью оперативно реагировать на глобальные изменения, происходящие в аграрной и экологической сферах.

Ключевые слова: английский язык, неологизмы, аграрная лексика, морфология, словообразование, устойчивое сельское хозяйство, технологизация

Morphological Features of Agrarian Neologisms in Modern English

student Pautova P.M.
(Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia)

Abstract. The article is devoted to the study of the morphological features of agrarian neologisms in modern English. It examines the key word-formation mechanisms used for the nomination of new concepts in the fields of agriculture and ecology, as well as their connection with technological and sociocultural changes. The paper analyzes data from Russian and international studies that reveal the predominance of productive models such as compounding, blending, and affixation in the formation of agrarian discourse terminology. Particular attention is paid to the influence of trends in sustainable development, digitalization, and production automation on the evolution of English vocabulary. Examples of neologisms (agrivoltaics, precision agriculture, smart farming, agroecology, etc.) are provided to

illustrate the interaction between linguistic and industry-specific innovations. The results of the study demonstrate that the morphological system of the English language shows a high degree of adaptability and the ability to respond promptly to global changes occurring in the agrarian and environmental domains.

Keywords: English language, neologisms, agrarian vocabulary, morphology, word formation, sustainable agriculture, technological development

Введение

Современный английский язык развивается в условиях глобальных социокультурных, технологических и экономических трансформаций, оказывающих системное влияние на его структурные и функциональные характеристики. Одним из ключевых проявлений языковой динамики является неологизация – процесс появления новых лексических единиц, отражающих изменения в различных сферах человеческой деятельности. Особенно активно этот процесс проявляется в специализированных отраслях, где научно-технический прогресс вызывает необходимость создания новых терминов. Одной из таких сфер является сельское хозяйство, где неологизмы служат инструментом обозначения технологических инноваций и концепций «умного» производства.

В центре данного процесса находится морфология как основное средство формального и семантического оформления новых слов. Морфологические структуры обеспечивают не только номинацию новых реалий, но и систематизацию знаний в профессиональном дискурсе. В аграрной лексике морфологические механизмы выполняют важную роль в формировании терминов, обозначающих новейшие явления.

Современный этап развития морфологии характеризуется тесным взаимодействием с социолингвистическими и культурными факторами. Языковые инновации в аграрной сфере отражают не только научные достижения, но и изменения общественного сознания – переход к концепциям «зелёной экономики», цифровизации и продовольственной устойчивости. В этом контексте словообразование становится индикатором глобальных тенденций.

Морфологическая продуктивность современных аграрных неологизмов выходит за рамки узкопрофессионального словоупотребления. Такие слова всё чаще встречаются в средствах массовой информации, научно-популярных публикациях, рекламных и образовательных материалах, что свидетельствует о расширении их коммуникативного статуса. Исследование этих процессов позволяет выявить, каким образом морфология обеспечивает гибкость и экспрессивность языка, приспосабливая его к новым реалиям и потребностям общества.

Настоящая статья представляет собой обзор отечественных исследований, посвящённых морфологическим особенностям аграрных неологизмов в современном английском языке. В ней рассматриваются основные направления изучения процессов образования новых слов в аграрной терминологии, анализируются наиболее распространённые способы словообразования, а также

выявляются языковые тенденции, отражающие влияние технологического прогресса.

Результаты

Анализ отечественных исследований показывает, что морфологическая структура аграрных неологизмов в современном английском языке отличается высокой степенью продуктивности и разнообразием способов словообразования. Несмотря на специфику профессиональной терминологии, лексические инновации в аграрной сфере формируются в соответствии с общими тенденциями развития английской морфологии – преобладанием словосложения, активным использованием префиксальных элементов и ростом числа гибридных структур.

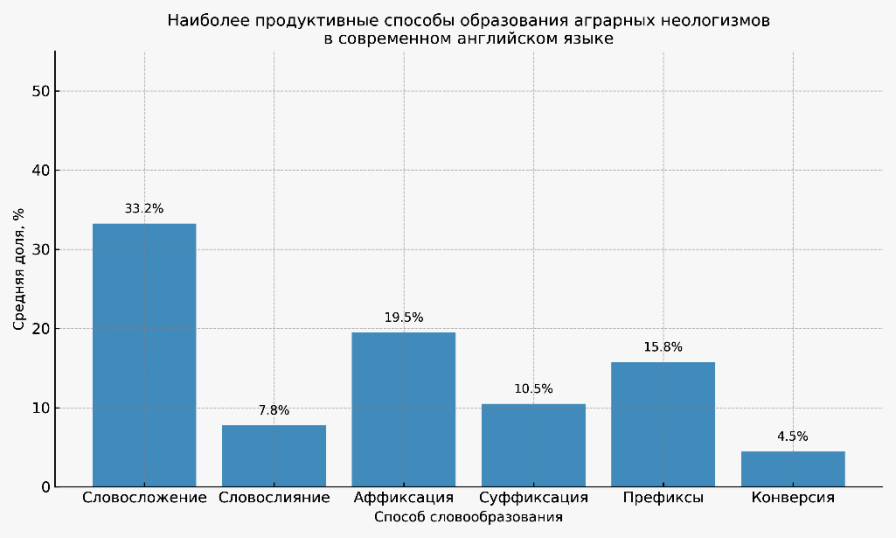
По данным М.А. Чепурной [1], изучившей свыше 400 аграрно-экологических неологизмов, почти половина из них (49 %) образована путём словосложения, тогда как 31 % приходится на словослияние – образование новых слов из частей уже существующих (agritecture, farmbot и др.). Аффиксация занимает около 15 % наблюдений, в основном с использованием таких элементов, как agri-, bio- и eco-. При этом заимствования из других языков встречаются реже, что указывает на высокую автономность английской словообразовательной системы в аграрной сфере.

Е.В. Комовская [2], анализируя 260 терминов английской агрономической лексики, выявила, что 42 % слов образовано при помощи суффиксальной деривации (например, fertilizer, harvester), а 38 % – посредством сложения корней (farmworker, seedbank). Наименее продуктивными оказались модели аббревиации и конверсии, суммарно не превышающие 10 %. Исследователь отмечает, что морфологические модели в аграрной терминологии тесно связаны с семантической прозрачностью: чем понятнее структура нового слова, тем быстрее оно входит в профессиональный обиход.

В исследовании М. Ю. Авдониной [3], посвящённом агроэкологической лексике, рассмотрено 152 неологизма, зафиксированных в публикациях и специализированных глоссариях за последние десять лет. Наиболее частотными оказались слова с префиксами agro- и eco-, которые встречаются в 34 % случаев (agroecology, ecofarming, agrotourism и др.). Автор также отмечает, что более 58 % новых слов относятся к тематике устойчивого земледелия – то есть таких методов ведения сельского хозяйства, которые сохраняют природные ресурсы, поддерживают плодородие почвы и минимизируют вред для окружающей среды, – а также отражают процессы экологизации производства. Эти данные подтверждают тенденцию к интеграции морфологических элементов, обозначающих технологические и природоохранные концепции.

Схожие выводы делает О.А. Баранцева [4], исследовавшая 370 неологизмов в сфере экологической и аграрной терминологии, появившихся в период 2011–2021 гг. Согласно её данным, 46 % слов образованы путём словосложения, 29 % – с помощью приставок, и 8 % – через конверсию (переход части речи, например to farm → a farm). Кроме того, зафиксировано

увеличение частотности неологизмов, включающих элементы climate- и green- (climate-smart agriculture, green jobs, green farming), чья распространённость выросла более чем в 100 раз за последнее десятилетие. Это свидетельствует о значительной роли социокультурных факторов и устойчивого развития в формировании новой аграрной лексики.



Вывод

Проведённый анализ показывает, что английский язык активно реагирует на изменения, происходящие в аграрной сфере, создавая новые слова для обозначения современных технологий, экологических концепций и форм хозяйствования. Основное развитие аграрной лексики идёт за счёт внутренних ресурсов языка – прежде всего словосложения, присоединения приставок и суффиксов, а также объединения частей уже существующих слов. Эти механизмы позволяют формировать понятные и ёмкие наименования, быстро входящие в профессиональный обиход.

Современные аграрные неологизмы отражают тенденцию к технологизации и устойчивому развитию. Так, слова agrivoltaics (сочетание agriculture и photovoltaics) и agritourism (agriculture + tourism) показывают, как объединяются разные сферы – сельское хозяйство, энергетика и туризм. Неологизм endling (от end + суффикс -ling) демонстрирует процесс аффиксации, а overgrazing – продуктивность приставочного словообразования (over- + grazing).

Особое внимание уделяется внедрению новых технологий и экологически ориентированных подходов. К числу наиболее употребительных терминов относятся:

precision agriculture – точное земледелие, использующее технологии для оптимизации урожайности; agritech – сокращение от agricultural technology, охватывающее инновации в сельском хозяйстве; smart farming и robotic farming – формы умного и роботизированного земледелия, использующие автоматизированные системы и датчики; geospatial technology – применение геоинформационных систем для анализа сельскохозяйственных данных.

Параллельно формируются новые концепции устойчивого развития: vertical farming – выращивание культур в многоуровневых закрытых системах; agroecology – агроэкология, наука о сельском хозяйстве с позиции экологических принципов; sustainable agriculture – устойчивое земледелие, направленное на сохранение природных ресурсов; regenerative agriculture – восстановительное земледелие, акцентирующее внимание на здоровье почвы; urban farming – городское фермерство, интегрирующее производство продуктов в черте города; insect farming – разведение насекомых для получения белковых продуктов; aquaponics – система, объединяющая аквакультуру и гидропонику.

Кроме того, в активное употребление входят термины, описывающие биологические и природосберегающие методы: biostimulants (биостимуляторы), integrated pest management (IPM) – интегрированная борьба с вредителями, и cover crops – покровные культуры, защищающие и обогащающие почву.

Таким образом, аграрные неологизмы представляют собой динамичную часть современной английской лексики. Они не только фиксируют развитие отрасли, но и демонстрируют, как морфологическая система языка обеспечивает гибкость и способность отражать новые реалии. Перспективным направлением дальнейших исследований является сопоставление английских аграрных неологизмов с их эквивалентами в других языках, что позволит глубже понять механизмы формирования профессиональной терминологии в условиях глобальных изменений.

Список источников

1. Чепурная М. А. Неологизмы массмедийного англоязычного дискурса как пласт лексики концепта «экология» // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2019. № 3 (24). С. 115-118. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/neologizmy-massmediynogo-angloyazychnogo-diskursa-kak-plast-leksiki-kontsepta-ekologiya (дата обращения: 08.05.2025).
2. Комовская Е. В. Агрономическая терминология в аспекте различных классификаций нетематического характера // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 8-2 (74). С. 120-123. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/agronomicheskaya-terminologiya-v-aspekte-razlichnyh-klassifikatsiy-netematicheskogo-haraktera (дата обращения: 08.05.2025).
3. Авдонина М. Ю., Бяхова В. М., Жабо Н. И., Лихачева И. Ф. Агроэкологические термины в аспекте межкультурной коммуникации // Вестник РУДН. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. 2016. № 3. С. 106-114. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/agroekologicheskie-terminy-v-aspekte-mezhkulturnoy-kommunikatsii (дата обращения: 08.05.2025).
4. Баранцева О. А., Базина В. А. Экологические неологизмы: семантические группы и способы словообразования // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2022. № 18. С. 8–13. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-neologizmy-semanticheskie-gruppy-i-sposoby-slovoobrazovaniya (дата обращения: 08.05.2025).

СОДЕРЖАНИЕ

Секция
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ АПК»

Гомулина А.А.
(ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ»; ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», Ярославль, Россия)
Взаимная торговля агропромышленной продукцией между странами БРИКС: тенденции, барьеры и перспективы развития 3

Гомулина А.А.[1, 2], Козырева А.М.[2]
([1]ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ»; [2]ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», Ярославль, Россия)
Методологические подходы к преподаванию экономических дисциплин для неэкономических специальностей 7

Иванова С.С.
(ФГБОУ ВО «Ярославская ГАУ», Ярославль, Россия)
Экономическая эффективность возделывания однолетних трав при использовании беспилотного летательного аппарата 11

Кащаев И.В.
(ФГБНУ «Северо-Кавказский ФНАЦ», Михайловск, Россия)
Эффективность функционирования сельских территорий Северо-Кавказского федерального округа 16

Кузин М.П., Прокопова Е.В.
(ЯрГУ им. П. Г. Демидова, Ярославль, Россия)
Санкции и их разновидности: виды, особенности и современные подходы 22

Бушкарева А.С., Пивоварова Е.А., Шаехова Н.А.
(ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ», Ярославль, Россия)
Молочная продуктивность и технологические свойства молока коров ярославской породы крупного рогатого скота 28

Скворцова Е.Г.[1], Скворцов Е.О.[1], Блинов П.А.[2]
([1]ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ»;
[2]АО «Племзавод «Ярославка», Ярославль, Россия)
Эффективность производства товарной продукции АО «Племзавод «Ярославка» 33

Секция
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА»

Богословская М.М.
(Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль, Россия)
Преподавание английского языка в цифровую эпоху: вызовы и перспективы в контексте автоматизированного перевода 39

Заикина М.Н., Кононова Ю.Д.
(ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ», Ярославль, Россия)
Автономная работа обучающихся Ярославского ГАУ над произношением английского языка 47

Кононова Ю.Д., Заикина М.Н.
(ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ», Ярославль, Россия)
Отношение обучающихся к возможности использования дистанционных форм обучения при изучении дисциплин «Иностранный язык», «Культура речи и делового общения» (на примере ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ») 52

Михайлов С.А.
(ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ», Ярославль, Россия)
Особенности проведения занятий по дисциплине «История России» применительно к проблемам АПК 58

Михайлов С.А.
(ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ», Ярославль, Россия)
Особенности предвыборной кампании ЛДПР в Государственную Думу Российской Федерации в 1993 году в Ивановской, Костромской и Ярославской областях 63

Стружко Р.В.
(ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ», Ярославль, Россия)
Актуальные проблемы преподавания физического воспитания в Ярославском ГАУ 70

Стружко Р.В.
(ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ», Ярославль, Россия)
Анализ физической подготовленности студентов второго курса Ярославского ГАУ 73

Стружко Р.В.
(ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ», Ярославль, Россия)
Спортивные игры на занятиях по физической культуре: основные ошибки и способы их устранения 77

Паутова П.М.
(Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль, Россия)
Почему студенты не говорят по-английски после 4 лет учебы: разрыв между методикой и реальностью 82

Паутова П.М.
(Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль, Россия)
Морфологические особенности аграрных неологизмов в современном английском языке 88

Научное издание

Актуальные проблемы экономики, образования и общества

Сборник научных трудов по материалам V Национальной научно-практической конференции

Ярославль, 5 июня 2025 г.

Текстовое электронное сетевое издание

Статьи публикуются в авторской редакции.
Авторы несут ответственность за содержание публикаций.

Подписано к использованию 29.07.2025 г.

Объем издания 1,26 МБ. Минимальные системные требования: процессор Intel Pentium 1,3 ГГц и выше; оперативная память 256 Мб и более; операционная система Microsoft Windows XP/Vista/7/10; разрешение экрана 1024x768 и выше; мышь; дополнительные программные средства: Adobe Acrobat Reader 5.0 и выше.

Издательство ФГБОУ ВО «Ярославский ГАУ»
150042, г. Ярославль, Тутаевское шоссе, 58.
http://www.yaragrovuz.ru/